

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МЕДВЕДЕВА Анна Сергеевна

**УЧАСТИЕ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ)**

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Захарцев Сергей Иванович

Санкт-Петербург – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	23
1.1. Институт сведущих лиц, привлекаемых в российском досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних: генезис и определение понятий.....	23
1.2. Зарубежный опыт привлечения сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних.....	42
1.3. Основания, процессуальная регламентация и формы привлечения сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних.....	63
ГЛАВА 2. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	88
2.1. Виды специальных знаний, реализуемых в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних.....	88
2.2. Функции и задачи сведущих лиц, привлекаемых к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних.....	117
2.3. Порядок реализации специальных знаний при осуществлении досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних.....	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	163
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	187
Приложение 1. Результаты анкетирования прокуроров и следователей	187
Приложение 2. Результаты анализа видеофонограмм производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц.....	191
Приложение 3. Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».....	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования определяется, в первую очередь, важностью обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, отраженной в многочисленных нормативных правовых актах¹. Их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни, воспитания, состоянием здоровья, обеспечением приоритета личного и социального благополучия ребенка, а меры оказываемого воздействия должны быть соизмеримы с особенностями личности и социального положения.

На фоне текущих глобальных перемен международного и национального уровня это приобретает особую актуальность. Так, летом 2024 г. российский парламент обнародовал Доклад о преступных действиях киевского режима в отношении несовершеннолетних, согласно которому начиная с 2014 г. Следственный комитет Российской Федерации возбудил почти 4 500 уголовных дел, потерпевшими признаны 24 340 детей. Идет усиленная борьба с киднеппингом, черной трансплантологией, преступлениями против половой неприкосновенности, рабством, вербовкой детей в деструктивную деятельность

¹ См., напр.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.). Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 21.09.2019); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1985 г.). Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/1305342/> (дата обращения: 02.10.2019); Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Текст: электронный // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 21.09.2021).

(в частности, террористическую)¹. Увеличивается численность детей-инвалидов (в 2024 году – 779 308, в 2023 году – 755 459), жизнь и здоровье детей оказываются под угрозой вследствие преступных деяний (в 2024 году зафиксировано 9 492 особо тяжких преступления и 7 551 тяжкое преступление в отношении несовершеннолетних)², наблюдается рост доли тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных самими несовершеннолетними либо при их соучастии (в 2019 году – 24,3 %, в 2020 году – 25,9 %, в 2021 году – 28,4 %)³; в 2022 году совершено 2256 особо тяжких преступлений, – самый большой показатель за последние пять лет⁴. По состоянию на февраль 2025 года выявлено 3560 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления⁵. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2025 года было осуждено 5983 человека (из них в возрасте 14-15 лет – 1790, 16-17 лет – 4193)⁶, за 2024 год – 8120 человек (из них в возрасте 14-15 лет – 3361, 16-17 лет – 4759)⁷. Вместе с тем, статистические данные не отражают общее

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19 июня 2024 г. № 6304-8 ГД «Об итоговом докладе парламентской комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних со стороны киевского режима» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 26. Ст. 3619.

² Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году. Текст: электронный // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (дата обращения: 12.01.2026).

³ Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2021 году. Текст: электронный // URL: <http://deti.gov.ru/documents/doklad> (дата обращения: 24.07.2023).

⁴ Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2022 году. Текст: электронный // URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/July2023/7JkHUTqLIsZL45JDp4Xl.pdf> (дата обращения: 04.08.2023).

⁵ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ: Состояние преступности в России за январь-февраль 2025 года. Текст: электронный // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/62890844/> (дата обращения: 25.04.2025).

⁶ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 6 месяцев 2025 года (№ 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте»). Текст: электронный // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9303> (дата обращения: 12.01.2026).

⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год (№ 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте»). Текст: электронный // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 25.04.2025).

количество детей и подростков, которые становятся участниками уголовного судопроизводства, поскольку в них не учтены несовершеннолетние, которые привлекаются в качестве свидетелей.

Неоспорима целесообразность того, что досудебное производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних должно осуществляться максимально оперативно, а представители органов предварительного расследования должны обладать необходимой профессиональной компетенцией (знать и соблюдать временной регламент при производстве следственных действий, учитывать особенности психологического развития несовершеннолетних и их социальной среды и другие). Однако перед ними могут быть поставлены такие задачи, которые они не всегда способны эффективно решить в рамках своей компетенции. Например, самостоятельно оценить наличие у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого признаков отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, и, как следствие, принять меры по назначению экспертизы, определить специфику психоэмоционального реагирования несовершеннолетнего участника на уголовное судопроизводство и многие другие.

Представляется необходимым своевременный и эффективный учет различных особенностей несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Так, по замыслу законодателя обеспечение оптимального психологического состояния детей и подростков в ходе досудебного производства реализуется путем привлечения педагога и психолога, при этом до сих пор наблюдается научная дискуссия относительно функций данных лиц, их статуса, целесообразности участия.

Значимым фактором является этническая и культурная гетерогенность, а также многоконфессиональность населения Российской Федерации. Очевидной представляется возможная потребность в привлечении лиц, обладающих специальными знаниями в культурологии, религиоведении. Необходимость их участия детерминирована нормативными актами различных уровней, начиная

от указания Пекинских правил о недопущении дискриминации на политической, социальной, половой, расовой, религиозной, культурной или любой другой основе и заканчивая требованием статьи 89 Уголовного кодекса Российской Федерации учитывать при назначении наказания условия жизни и воспитания несовершеннолетнего (на которые, безусловно, оказывают влияние родная для него культура и исповедуемая в семье религия). При этом участие в уголовном судопроизводстве культурологов, религиоведов и специалистов смежных профилей по-прежнему однозначным образом не определено.

На процесс производства по делу способны оказывать влияние и другие особенности несовершеннолетних: например, их вовлеченность в субкультуры и использование молодежного сленга или совершение несовершеннолетними преступлений экстремистской направленности, что объективно требует применения специальных лингвистических и политологических знаний.

Актуальной в настоящее время является и проблема вербальной коммуникации с несовершеннолетними, не владеющими полностью или в достаточной мере русским языком, а также имеющими ограничения сенсорных функций (зрения и слуха). Это требует привлечения лица, выполняющего функцию переводчика, в процессуальной регламентации участия в уголовном судопроизводстве которого не отражена специфика несовершеннолетия носителя языка.

Обращая внимание на необходимость учета разнообразных особенностей детей и подростков, влияющих на эффективность уголовного процесса, неизбежно возникает вопрос о том, каким образом можно объединить лиц, которые потенциально будут задействованы в таком учете. В этом смысле становится актуальным термин «сведущее лицо», по-прежнему нуждающийся в однозначном толковании. Данный термин впервые был употреблен в книге 2 тома XV Свода законов уголовных Российской империи 1832 года, однако привлечение сведущих лиц к уголовному судопроизводству началось задолго до этого и было обусловлено необходимостью использования тех или иных

специальных знаний при расследовании преступлений. Категория «сведущее лицо» существует независимо от возраста участника уголовного судопроизводства, однако в контексте несовершеннолетия привлечение сведущих лиц особенно актуально, их круг намного шире, что требует детального исследования.

Кроме того, в современных условиях эффективным представляется комплексирование функций (аккумуляция знаний, навыков двух или большего числа специалистов) одним лицом для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, что позволит снизить психологическую нагрузку на несовершеннолетнего, тем самым обеспечив решение поставленных перед следствием задач; данная проблематика также требует дополнительного изучения.

Несмотря на значительное число научных работ, в уголовно-правовой науке до настоящего времени не разрешены все вопросы, которые позволили бы обеспечить безупречность реализации института специальных знаний в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних с учетом имеющегося разнообразия их особенностей.

Описанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, свидетельствуют о ее актуальности в научном плане и для правоприменительной практики производства по уголовным делам.

Степень научной разработанности темы исследования. Привлечение сведущих лиц в качестве участников уголовного судопроизводства, как в целом, так и с участием несовершеннолетних, являлось предметом научных исследований многих авторов.

Общие проблемы законодательного регулирования использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве рассматривались Б. М. Бишмановым, Н. А. Даниловой, О. Г. Дьяконовой, Е. В. Елагиной, Л. М. Исаевой, В. А. Нагорным, Т. Г. Николаевой, Е. Р. Россинской.

Вопросы, связанные с привлечением сведущих лиц, характерных только для уголовного процесса с участием несовершеннолетних (педагогов и психологов), затрагивались С. В. Артемовым, П. В. Вдовцевым, Н. Б. Лагуткиной, С. Г. Любичевым, Н. В. Машинской, Э. Б. Мельниковой, М. М. Новиковой, С. А. Палецким, М. С. Петровской, М. А. Смирновым, Н. В. Софийчук, М. С. Строговичем, С. В. Тетюевым, А. Г. Харатишвили. На уровне диссертационных исследований они поднимались К. А. Авалиани (2009)¹, А. Н. Бычковым (2007)², Р. А. Варфоломеевым (2025)³, И. В. Гецмановой (2001)⁴, М. С. Демкиной (2018)⁵, Н. А. Курмаевой (2010)⁶, Г. А. Мироновой (2022)⁷, А. А. Новиковым (2007)⁸, Е. Ю. Родина (2024)⁹, А. Ф. Халиуллиной (2025)¹⁰, Т. В. Чеботаревой (2022)¹¹, М. А. Шуваловой (2019)¹².

¹ Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 237 с.

² Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 227 с.

³ Варфоломеев Р. А. Криминалистические особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2025. 242 с.

⁴ Гецманова И. В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 179 с.

⁵ Демкина М. С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. 20 с.

⁶ Курмаева Н. А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2010. 249 с.

⁷ Миронова Г. А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 228 с.

⁸ Новиков А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 208 с.

⁹ Родина Е. Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. 278 с.

¹⁰ Халиуллина А. Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних : дис. док. юрид. наук. Уфа, 2025. 376 с.

¹¹ Чеботарева Т. В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. 255 с.

¹² Шувалова М. А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019. 23 с.

Иные виды специальных знаний, реализация которых актуальна в контексте несовершеннолетия участника уголовного судопроизводства, затрагиваются несколько реже (в сравнении с педагогическими и психологическими). Так, роль и участие социального педагога в уголовных делах в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых рассматривались в диссертации О. П. Колударовой (2011)¹. Что касается особенностей вероисповедания несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, то данная проблематика относительно недавно была затронута в диссертации А. М. Рудакова (2022)². Внимание к проблемам воспитания и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей и специфики совершаемых ими деяний было уделено в работах И. М. Мацкевича³. Значимыми также являются исследования личности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, результаты которых представлены в докторских диссертациях Р. И. Зайнуллина (2022)⁴ и И. А. Макаренко (2006)⁵. В частности, Р. И. Зайнуллин затрагивает вопрос комплексирования специальных знаний, говоря о том, что следователь в своей работе может прибегнуть к научным источникам по возрастной психологии и педагогике и тем самым сориентироваться в личности несовершеннолетнего.

¹ Колударова О. П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: отдельные вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2011. 238 с.

² Рудаков А. М. Реализация свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы (правовые и организационные проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 248 с.

³ Мацкевич И. М. Опыт Макаренко в предупреждении преступности несовершеннолетних // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1–2. С. 10–17; Мацкевич И. М. Преступность тинейджеров: стратегия XXI в. // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2. С. 86–90; Мацкевич И. М. Система А. С. Макаренко и возможность использования его методов в настоящее время // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4 (22). С. 83–88.

⁴ Зайнуллин Р. И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2022. 480 с.

⁵ Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. 404 с.

Большое значение для уголовно-правовой науки имеют многочисленные работы профессора С. П. Щербы, в которых проанализированы практика сурдопсихологии, тифлопсихологии и медицины, выявлены психологические особенности обвиняемых, имеющих физиологические и (или) психические нарушения, а также влияние данных особенностей на участие указанных лиц в следственных и судебных действиях; кроме того, в его работах изучены особенности несовершеннолетних участников уголовного процесса и роль переводчика¹. На уровне диссертационных исследований вопросы участия и функций переводчика в уголовном процессе также поднимались Г. В. Абшилавой (2005)², Е. П. Головинской (2006)³, И. А. Шевелёвым (2008)⁴, Г. Я. Имамудиновой (2011)⁵, И. И. Буновой (2013)⁶, А. В. Гуськовой (2018)⁷.

Важное значение имеют работы зарубежных авторов – J. Dion, L. A. Fontes, I. Hershkowitz, D. Horowitz, M. E. Lamb, C. A. Mallett, B. Manger, C. Mathers, M. B. Powell, S. J. Sharmana, C. G. Tyiska, A. C. Tishelman, – описывающих опыт проведения следственных действий с участием несовершеннолетних.

Анализ содержания имеющихся научных трудов позволяет констатировать, что в них преимущественно рассматриваются либо проблемы, связанные с участием отдельных сведущих лиц, свойственных уголовному

¹ Щерба С. П. Правовые и психологические основы судопроизводства по делам глухих, немых, слепых и глухонемых // Советская юстиция. 1973. № 15. С. 19–21; Щерба С. П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1990. 499 с.; др.

² Абшилава Г. В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 203 с.

³ Головинская Е. П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 193 с.

⁴ Шевелёв И. А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 189 с.

⁵ Имамудинова Г. Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 154 с.

⁶ Бунова И. И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 195 с.

⁷ Гуськова А. В. Функция переводчика в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 336 с.

судопроизводству с участием несовершеннолетних, либо проблемы, связанные с привлечением сведущих лиц безотносительно возраста участников уголовного процесса. В приведенных выше исследованиях практически не затрагивается тема одновременного участия сразу нескольких сведущих лиц в процессуальных действиях с участием несовершеннолетних (например, психолога и переводчика). Соответственно, в настоящее время наблюдается недостаточное количество исследований, посвященных комплексному рассмотрению проблемы реализации специальных знаний сведущими лицами, участие которых в производстве по делу обусловлено несовершеннолетием одного либо нескольких участников уголовного судопроизводства, а также отсутствует решение вопроса о возможности и целесообразности комплексирования специальных знаний и / или процессуальных функций одним сведущим лицом. В этой связи научной базой исследования стала компрекендная теория познания права, разработанная В. П. Сальниковым и С. И. Захарцевым¹, объединенная с общими принципами психологической науки, что выразилось в следовании принципам неотделимости права от человека и общества, необходимости учета многочисленных аспектов (граней) несовершеннолетия участников уголовного судопроизводства, принятия несовершеннолетия имеющихся механизмов их участия в уголовном процессе.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие при привлечении сведущих лиц в сфере досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Предметом диссертационного исследования являются нормы права, регулирующие участие сведущих лиц при осуществлении досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, теоретические и прикладные исследования, закономерности реализации

¹ Захарцев С. И., Сальников В. П. Жестокость и право в контексте компрекендного правопонимания // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 5. С. 169–175; Захарцев С. И., Сальников В. П. Компрекендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4 (33). С. 4–13.

специальных знаний в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних, а также правоприменительная практика.

Целью диссертационного исследования является получение нового знания о совершенствовании порядка реализации специальных знаний и участия сведущих лиц при осуществлении досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- на основе анализа имеющихся доктринальных толкований понятия «сведущее лицо» выработать его нормативное определение;
- выявить особенности зарубежного опыта привлечения сведущих лиц к досудебному производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних, показать пути реализации зарубежных подходов в рамках отечественной правоприменительной практики;
- установить основания для привлечения сведущих лиц в рамках досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних;
- дополнить и уточнить круг сведущих лиц, участвующих в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних;
- при помощи анализа функций и задач педагога и психолога определить их роль в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних;
- определить закономерности порядка реализации специальных знаний и разработать рекомендации по его совершенствованию.

Методология и методы исследования. В основу исследования положен общенаучный диалектический метод научного познания, с помощью которого предмет исследования изучен в контексте его возникновения, развития и взаимосвязи с другими правовыми явлениями. Метод анализа позволил изучить доктринальные толкования понятия «сведущее лицо» и выработать его нормативное определение, а также получить информацию об отечественном

и зарубежном опыте привлечения сведущих лиц в рамках досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, изучить его закономерности. При помощи обобщения и синтеза был сформулирован круг сведущих лиц, привлечение которых целесообразно в рассматриваемом контексте.

Использовались частнонаучные методы: при помощи историко-правового метода рассматривалась специфика генезиса института сведущих лиц, привлекаемых в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних; сравнительно-правовой метод позволил изучить отечественный и зарубежный институт сведущих лиц во взаимосвязи.

Получение информации о проблемах, возникающих у правоприменителей при привлечении разных сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних, осуществлялось при помощи анкетирования. Полученные данные обрабатывались посредством методов дескриптивной статистики. При помощи метода наблюдения были изучены видеофонограммы следственных действий (допросов) с участием несовершеннолетних.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют нормы Конституции Российской Федерации, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве и участия в нем несовершеннолетних, а также положения законодательства ряда зарубежных стран, регламентирующие роль и функции сведущих лиц, привлекаемых в случае несовершеннолетия участника судопроизводства. При проведении исследования использовались теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921. Далее также УПК РФ.

Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых и специалистов в сфере уголовно-процессуального права, криминалистики, судебной экспертологии, среди которых: Е.П. Гришина, Н.А. Данилова, О.Г. Дьяконова, Е.В. Елагина, С.И. Захарцев, Л.М. Исаева, М.М. Коченов, Н.В. Машинская, В.А. Нагорный, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, С.П. Щерба. Решению поставленных задач также способствовали достижения в области психологии, психиатрии, лингвистики и других наук, специальные знания в области которых используются в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних.

Эмпирическую базу исследования составили прежде всего результаты анкетирования 161 следователя Следственного комитета Российской Федерации и 116 прокуроров (всего 277 респондентов) из Центрального, Северо-Западного, Сибирского, Южного и Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации, направленного на получение значимых данных о проблемах, возникающих при привлечении разных сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Репрезентативность выборки обеспечивалась достаточным количеством респондентов, наличием у них опыта работы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц и достаточно широкой территориальной отнесенностью. Дополнительно с опорой на информацию из 68 уголовных дел были изучены протоколы и видеофонограммы 68 следственных действий (допросов) с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, обвиняемых и подозреваемых, произведенных на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области¹,

¹ Указанные 68 уголовных дел были направлены в ФБУ Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России для производства комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз.

с целью выявления общих условий производства данных допросов и особенностей взаимодействия участников друг с другом.

Научная новизна диссертационной работы заключается в получении нового знания о возможностях совершенствования порядка привлечения сведущих лиц к досудебному производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних и реализации ими специальных знаний.

Наиболее значимыми результатами исследования, соответствующими критерию новизны, выступают следующие:

– представлена авторская дефиниция родового понятия «сведущее лицо», объединяющего предусмотренных уголовно-процессуальным законом носителей специальных знаний (специалист, эксперт, психолог, педагог, переводчик);

– описаны пути интеграции категории «сведущее лицо» в уголовно-правовую науку с целью систематизации субъектов, обладающих специальными знаниями;

– введена пригодная для имплементации в отечественную практику категория «комплексирование» как возможность совмещения одним сведущим лицом двух или более компетенций для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего;

– впервые конкретизированы основания привлечения сведущих лиц к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних;

– обоснована необходимость учета физиологических, культурных, этнических, религиозных и речевых особенностей несовершеннолетних как самостоятельных факторов, влияющих на достижение целей уголовного судопроизводства;

– сформирован четкий перечень сведущих лиц, чье привлечение целесообразно в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних;

– обоснована нецелесообразность привлечения к производству следственных действий с участием несовершеннолетних педагога и необходимость участия психолога;

– приведены способы минимизировать психотравмирующее воздействие на несовершеннолетних при их участии в уголовном судопроизводстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выделенные в уголовно-процессуальном законе носители специальных знаний (специалист, эксперт, психолог, педагог, переводчик) по сути являются сведущими лицами, в связи с чем указанное родовое понятие целесообразно интегрировать в уголовно-правовую науку в формулировке: сведущее лицо – это субъект, обладающий специальными знаниями и навыками их применения в одной или нескольких теоретической и/или практической областях, не заинтересованный в исходе дела и привлекаемый уполномоченным лицом или органом к участию в уголовном судопроизводстве в случаях и формах, определенных законом. Основной обязанностью сведущего лица является реализация специальных знаний с целью решения поставленных перед ним задач. Права сведущих лиц могут быть унифицированы следующим образом: приносить жалобы на действия (бездействие) и решения уполномоченных лиц или органов, в случаях, если они ограничивают права; знакомиться с документами, имеющими отношение к реализации специальных знаний (например, с протоколом следственного действия, судебного заседания, материалами уголовного дела), задавать вопросы, делать заявления и замечания; отказаться от реализации специальных знаний в случае, если их объема недостаточно для решения поставленных задач. Вместе с тем сведущее лицо не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, разглашать данные предварительного расследования и выходить за границы своей компетенции при решении поставленных задач. Интеграция дефиниции «сведущее лицо» призвана обеспечить системный подход в уголовно-правовой науке, связать носителей

специальных знаний с общим направлением их деятельности и повысить эффективность уголовного судопроизводства.

2. Для уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в зарубежных странах характерно комплексирование, то есть возможность совмещения одним лицом двух или более компетенций для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств, индивидуальных особенностей несовершеннолетнего и снижения психологической нагрузки на него, что может быть реализовано в рамках отечественной правоприменительной практики. За рубежом способами такого совмещения являются: 1) применение специальных знаний правоприменителем; 2) совмещение сведущим лицом специальных знаний в двух или более областях; 3) привлечение к производству по уголовному делу сопровождающего лица. Первые два способа позволяют сократить количество участников судопроизводства, что способствует большей открытости несовершеннолетнего и его готовности участвовать в процессе. Роль сопровождающего лица заключается в оказании помощи и поддержки несовершеннолетнему на протяжении всего процесса отправления правосудия, выявлении и предотвращении возможных нарушений его прав, координации взаимодействия с другими участниками судопроизводства.

3. Привлечение сведущих лиц в рамках досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних может быть детерминировано тремя основаниями: диагностическим, адаптационным и превентивным. Под диагностическим основанием диссертантом предлагается понимать необходимость установления наличия у несовершеннолетнего участника значимых для расследования особенностей (психологических, физиологических, культурных, этнических, речевых, а также особенностей вероисповедания); под адаптационным – приспособление несовершеннолетнего участника при наличии у него указанных выше особенностей к условиям уголовного судопроизводства; под превентивным – профилактику причинения

вреда психологическому состоянию и развитию несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. Понимание выделенных оснований привлечения сведущих лиц призвано обеспечить четкость в постановке перед ними конкретных задач и способствовать гуманизации уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

4. Для обеспечения более эффективного достижения целей уголовного судопроизводства наряду с привлечением лиц, сведущих в психологии, при необходимости следует привлекать лиц, компетентных в области физиологических, культурных, этнических, религиозных и речевых особенностей несовершеннолетних, поскольку данные особенности находят отражение в поведении детей (подростков). Результаты проведенного исследования позволяют определить перечень сведущих лиц, привлечение которых целесообразно в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних, следующим образом: видеотехник, дефектолог, культуролог, лингвист, филолог, переводчик (сурдопереводчик, тифлопереводчик), политолог, психиатр, психолог (медицинский (клинический) психолог, тифлопсихолог, сурдопсихолог), религиовед, сопровождающее лицо. Наличие перечня способствует более эффективной ориентации правоприменителя в выборе конкретного сведущего лица, чьи специальные знания ему необходимы.

5. Закономерностью порядка реализации специальных знаний в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних является привлечение сведущего лица с квалификацией «педагог» или «педагог-психолог». При этом функции педагога и педагога-психолога не отвечают целям привлечения данного участника к производству процессуальных действий, поскольку связаны с образовательной деятельностью. Ведущая роль в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних должна быть отведена сведущему лицу – психологу, поскольку актуально знание особенностей психологии.

6. Для наиболее эффективного достижения целей уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних предварительное следствие должно включать в себя обязательное привлечение психолога и факультативное привлечение иных носителей специальных знаний (дефектолога, культуролога, религиоведа или других) для проведения диагностики особенностей несовершеннолетнего лица, его адаптации к условиям судопроизводства, профилактики причинения вреда и составления рекомендаций, адресованных следователю. Психолог должен привлекаться не непосредственно перед проведением следственного действия, а заблаговременно, поскольку на него возложены задачи, которые необходимо разрешить до начала следственных и иных процессуальных действий – в частности, диагностика личности несовершеннолетнего и консультирование следователя и иных сведущих лиц по вопросам адаптации ребенка (подростка) к судопроизводству.

Теоретическая значимость результатов. Проведенное исследование развивает учение об институте сведущих лиц, формирует новые представления о роли сведущих лиц в уголовном процессе с участием несовершеннолетних, их целях и задачах, о значении реализации специальных знаний в комплексе, а именно о соотношении комплексного применения специальных знаний с предоставлением несовершеннолетним участникам уголовного процесса дополнительных процессуальных гарантий, обогащая таким образом науку уголовно-процессуального права. Категория «сведущее лицо» существует за рамками возрастной принадлежности участников уголовного судопроизводства, однако рассматривалась в контексте несовершеннолетия ввиду большей актуальности и значимости, поскольку круг сведущих лиц намного шире (специалист, эксперт, психолог, педагог, переводчик и др.); тем самым результаты исследования могут распространяться на все возрастные группы участников уголовного процесса. Сформулированные в результате исследования положения и выводы могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования

уголовно-процессуального законодательства, а также для разработки ведомственных актов рекомендательного характера.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что на основе анализа зарубежного и отечественного опыта применения специальных знаний разных родов, выявления часто возникающих затруднений, существенно ухудшающих качество уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних на досудебных стадиях, были предложены рекомендации, которые могут быть использованы правоприменителями и сведущими лицами, которые привлекаются к участию в уголовном процессе с участием несовершеннолетних. Результаты исследования применимы для совершенствования уголовного-процессуального законодательства Российской Федерации, а также в учебном процессе – в программах высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция», так и в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и сведущих лиц.

Достоверность результатов исследования, сформулированных соискателем научных положений и выводов относительно участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних на досудебных стадиях, определяется методологией и методикой исследования, глубоким анализом научных трудов отечественных и зарубежных специалистов, использованием широкой нормативной и иной информационной базы по исследуемым вопросам, результатов изучения правоприменительной практики, репрезентативностью эмпирического материала, апробацией и внедрением результатов в практическую деятельность.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседании кафедры отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного) ФГКВООУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» и получили одобрение.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на всероссийских и международных научно-практических конференциях, научных семинарах, форумах, круглых столах, в частности, всероссийском научно-практическом форуме с международным участием «Защита прав и законных интересов несовершеннолетних: актуальные вопросы правового регулирования и правоприменения» (Санкт-Петербург, 2025); II международной научно-практической конференции «Роль и значение судебно-экспертной деятельности и судебной экспертологии в обеспечении национальной безопасности» (Беларусь, Минск, 2024); XVI ежегодной научно-практической конференции с международным участием «Медицина и право в XXI веке» (Санкт-Петербург, 2024); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы расследования преступлений» (Краснодар, 2024); III Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: теория и практика в современных условиях» (Беларусь, Минск, 2023); Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика – наука без границ: традиции и новации» (Санкт-Петербург, 2018, 2019, 2022, 2023); ежегодном криминалистическом форуме «Санкт-Петербургская школа криминалистики» (Санкт-Петербург, 2020, 2021, 2022, 2023).

Полученные в процессе диссертационного исследования результаты изложены в тринадцати научных работах, в числе которых шесть статей, опубликованных в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций. Данные внедрены в деятельность ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России, учитываются при производстве комплексных судебных психолого-лингвистических и судебных психологических экспертиз; эффективность данного внедрения проявляется в ясности заключений эксперта, однозначности выводов и отсутствии назначения повторных экспертиз. Кроме того, результаты внедрены в образовательную деятельность кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского института

(филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», учитываются при проведении лекционных и семинарских занятий.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы и трех приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Институт сведущих лиц, привлекаемых в российском досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних: генезис и определение понятий

Специальные знания стали использоваться при раскрытии и расследовании преступлений достаточно давно. Первыми на службу правосудию были поставлены: судебная медицина для установления причин смерти человека, искусство следопытов как прародитель современной трасологии, исследования документов (как графических форм, так и движений, которыми они выполнялись). При этом по мере развития уголовно-правовых наук понятие «специальные знания» претерпевало эволюционные изменения.

Одно из первых определений понятия «специальные знания» было дано через отрицание: к ним не относятся общеизвестные и общедоступные знания, они не имеют массового распространения, присущи только ограниченному кругу сведущих лиц¹. Следующая группа исследователей в дополнение к упомянутым критериям отнесения знаний к специальным предложила еще один, а именно – профессиональная подготовка и опыт их носителя². Позднее в доктрине было сформулировано мнение, в соответствии с которым специальные знания применительно к уголовному процессу обладают таким признаком, как конечная

¹ Эйсман А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М. : Юрид. лит., 1967. С. 91.

² Петрухина А. Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 8. С. 29.

цель применения – обнаружение, фиксация и исследование доказательств¹. В. А. Нагорный (2013) выделяет основные признаки понятия «специальные знания»: количественный (ограниченное число субъектов), качественный (целенаправленное обучение и профессиональная подготовка), конечная цель использования (установление обстоятельств, подлежащих доказыванию) и содержание (собственно те сведения, составляющие предмет науки, техники, искусства или ремесла)². Эти признаки в настоящее время нашли отражение в нормативных актах³. Исходя из представленной совокупности признаков, в соответствии с точкой зрения В. А. Нагорного, можно определить специальные знания как не общеизвестные данные какой-либо науки, техники, искусства или ремесла, полученные человеком в результате его профессиональной подготовки и приобретения практического опыта, используемые с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию⁴. Таким образом, понятие «специальные знания» в науке и практике сформировалось постепенно: от определения через отрицание (как знаний, не являющихся общеизвестными и общедоступными) к более содержательному пониманию, включающему профессиональную подготовку и практический опыт их носителя, а также целевое назначение их применения. Важно, что в центре института специальных знаний находятся их носители – сведущие лица.

Термин «сведущее лицо» впервые был употреблен в книге 2 тома XV Свода законов уголовных Российской империи 1832 г., ст. 212 которого гласила: «если точное узнавание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит

¹ Закатов А. А., Оропай Ю. Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. Киев, 1980. С. 81.

² Нагорный В. А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном процессе // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 147.

³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Текст: электронный // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴ Нагорный В. А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном процессе... С. 148.

истребовать о том показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре»¹. А. А. Светличный (2015) выделяет три этапа становления деятельности сведущих лиц в дореволюционной России: 1) до начала XVI в. (порядок привлечения носителей специальных знаний практически не отражался и не регламентировался в нормативных документах); 2) с XVI по вторую половину XIX в. (сведущие лица привлекались правоохранными органами эпизодически, что, несмотря на это, обусловило появление первых законодательных актов, регламентирующих особенности их статуса и деятельности); 3) со второй половины XIX в. до начала XX в. (появляются экспертные учреждения, накапливается эмпирический материал и разрабатываются методики исследований)². Указанная А. А. Светличным специфика третьего этапа характерна и для современной практики уголовного судопроизводства.

Параллельно с развитием деятельности сведущих лиц в уголовном судопроизводстве поднимались вопросы несовершеннолетия его участников. Законодатель не сразу придерживался позиции о необходимости предоставления несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства особого процессуального статуса и дополнительных гарантий, одной из которых, безусловно, выступает и привлечение сведущих лиц. Возрастные границы понятия «несовершеннолетний» долгое время не были определены. Нормы о возрасте уголовного вменения, ответственности и наказуемости

¹ Свод законов Российской империи. Т. 15. Законы уголовные. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 964 с. Текст: электронный // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 14.06.2024).

² Светличный А. А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России // Актуальные проблемы Российского права. 2015. № 2 (51). С. 208–214.

несовершеннолетних появились в российском законодательстве только во второй половине XVII в.¹

В своде законов уголовных Российской империи 1832 г. указывалось, что субъектом преступления может быть лицо, достигшее семилетнего возраста и являющееся вменяемым, что неизбежно наводит на мысль о существовавшей уже в то время необходимости определения психиатрического статуса совершившего преступление несовершеннолетнего лица. При этом в Своде выделялись следующие критерии невменяемости: детство, обуславливающее отсутствие достаточного понимания своих действий (ст. 100); сумасшествие как отсутствие понимания противозаконности и самого свойства своих действий (ст. 101); глухонмота как отсутствие понимания своих обязанностей и действующего закона, в норме формируемого в процессе воспитания и взаимодействия с другими людьми (ст. 104)².

Такие критерии, как возраст и степень тяжести совершенного преступления, стали учитываться в ст.ст. 143–150 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.³ В частности, указывалось, что дети от семи до десяти лет (а также подростки в возрасте 10–14 лет, совершившие преступление «без разумения») не могут быть подвержены наказанию, однако нуждаются в строгом присмотре и воспитании со стороны родителей, родственников или священнослужителя⁴.

Судебные Уставы, утвержденные Александром II 20 ноября 1864 г., содержали указания на таких сведущих лиц, как педагог (ст. 326), переводчик

¹ Шишков С. Н., Макушкин Е. В., Дозорцева Е. Г., Бадмаева В. Д., Нуцкова Е. В. Российское законодательство XI–XVIII веков об уголовной ответственности несовершеннолетних // Психология и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 234.

² Шишков С. Н., Макушкин Е. В., Дозорцева Е. Г., Бадмаева В. Д., Нуцкова Е. В. Российское законодательство XI–XVIII веков об уголовной ответственности несовершеннолетних... С. 234.

³ Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве... С. 12.

⁴ Семина Н. В., Чернов Г. А. Ретроспективный анализ правового положения несовершеннолетних в уголовном праве России // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. 2017. С. 49.

(ст. 579), толмачи¹ (ст. 580)². Согласно ст. 1160 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., признававшим несовершеннолетними лиц в возрасте до 21 года, на этапе предварительного следствия следователь был вправе привлекать сведущих лиц из числа служащих в казенном управлении или иных, известных ему своими специальными знаниями³. В случаях участия в уголовном судопроизводстве лиц, не владеющих языком, приглашались переводчики (ст. 579), для глухонемых – лица, способные с точностью понять используемые жесты (ст. 411), их процессуальный статус соответствовал свидетелям.

19 июня 1888 г. было издано Циркулярное распоряжение министра юстиции с указанием прокурорам учитывать обстоятельства преступления, наличие или отсутствие «разумного сознания и преступной воли» и формировать заключения относительно возможности дальнейшего судопроизводства в случаях обвинения несовершеннолетних 10–14 лет⁴.

В конце XIX в. список сведущих лиц был расширен до врачей, воспитателей и учителей, привлечение которых на досудебной стадии уголовного судопроизводства возможно путем соответствующего ходатайства родителей, требования прокуратуры или по усмотрению суда. Вместе с тем следователем должен был быть решен вопрос о «разумении» несовершеннолетнего лица, предполагающий оценку степени его «умственного и нравственного развития, осознания преступности учиненного им деяния, причин, приведших к совершению преступления, характера и поведения, обстановки, обусловившей

¹ Статья 580 Устава гласит: «Если подсудимый или кто-либо из свидетелей нем или глух и не может объясняться на письме, то к судебному следствию назначается толмач по правилам, предписанным в статьях 410 и 411-й».

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1 / Государственная канцелярия. 2-е издание, дополненное. Петербург: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. Текст: электронный // URL: <https://www.prlib.ru/item/372592> (дата обращения: 29.07.2024).

³ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Текст: электронный // СПС «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 29.07.2024).

⁴ IV съезд представителей русских исправительных заведений // Журнал Министерства Юстиции. 1895. № 9. С. 216–218.

порочное развитие»¹. Сейчас подобная оценка представляется неосуществимой без применения специальных психологических знаний.

Первая половина XX века характеризовалась бурным развитием детской психологии и педологии – комплексной междисциплинарной науки о ребенке, объединяющей результаты исследования детского развития, полученные представителями различных отраслей знания (антропологами, биологами, педиатрами, психологами, социологами и др.). Педология в силу своего комплексного характера стала ориентировать специалистов на необходимость одновременного учета различных факторов, биологических и социальных, оказывающих влияние на развитие психики несовершеннолетних, их состояние и поведение. Однако после упразднения педологии ЦК ВКП(б) постановил «восстановить полностью в правах» педагогику и педагогов².

Сведущее лицо – педагог – было законодательно закреплено в 1960 г.³, а рекомендация о его привлечении была сформулирована чуть раньше – в методических указаниях об организации прокурорского надзора по делам несовершеннолетних, утвержденных заместителем Генерального прокурора СССР 5 января 1957 г.⁴ Было указано, что привлечение педагога целесообразно в случае недостижения лицом возраста 16 лет, а также в случаях признания его «умственно отсталым». Данный шаг явился важным этапом в совершенствовании процессуальных гарантий несовершеннолетних.

Привлечение к уголовному судопроизводству психолога стало возможным только после принятия действующего УПК РФ и пересмотра правил производства

¹ Полное собрание законов Российской империи // Собр. 3. Т. 17. № 14233. СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Текст: электронный. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1694 (дата обращения: 01.10.2024).

² О педологических извращениях в системе наркомпросов: Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 6. – М., 1985. – С. 364–367.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ Газиянц Л. Л. Недостатки судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1956. № 5. С. 48.

следственных действий с участием несовершеннолетних¹. Тем не менее это не означает, что до появления соответствующих новелл специальные психологические знания в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних не использовались.

На рубеже XIX–XX вв. практиковалось производство судебной психологической экспертизы. Как писал известный ученый М. М. Коченов (1977), первая такая экспертиза состоялась в 1883 г. в рамках разбирательства по факту изнасилования молодой актрисы Черемновой². Как в дальнейшем писал А. Ф. Кони: «Нельзя отказать такой экспертизе в оригинальности и не признать ее интересной. Но более чем сомнительно считать ее приемлемою вообще и в качестве судебного доказательства в особенности», «...экспертиза чувств и впечатлений вводит исследователя в область проявления индивидуальных настроений под влиянием состояния здоровья, темперамента и целого ряда почти неуловимых для постороннего условий и обстановки каждого данного случая. Вывод сведущих людей должен быть, безусловно, объективным, тогда как такая экспертиза, имея чисто субъективный характер, неизбежно должна приводить к произвольным выводам...»³. Подобную оценку разделили многие современники А. Ф. Кони, в частности, А. К. Давлетов: «...психолог способен судить о чувственных свойствах того или иного индивидуума лишь исходя из субъективного заключения, а судебная психологическая экспертиза не в состоянии дать больше, чем умозаключения следователя»⁴.

Защитником судебной психологической экспертизы выступил в 1901 г. профессор Л. Е. Владимиров: «неразумно отдавать расследование душевной жизни на произвол сторонам, представляющим судьям рассуждения

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156569/ (дата обращения: 16.03.2024).

² Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977. 352 с.

³ Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза...

⁴ Там же.

и соображения чисто субъективного свойства. Есть науки – психология и психиатрия, – которые специально занимаются душевной жизнью и, следовательно, более способны правильно оценить явления ее, чем представители методов изящной словесности»¹. Л. Е. Владимиров активно отстаивал применение специальных психологических знаний в судебной практике дореволюционной России, считал целесообразным назначать медико-психологическое обследование практически каждому обвиняемому. В дальнейшем его взгляды получили развитие в работах одобряющих их советских авторов, считавших целесообразным подобное обследование несовершеннолетних и малолетних².

Создание в 1907 г. знаменитого Петербургского Психоневрологического института послужило началом развития судебной психологии. В частности, научные исследования свидетельских показаний проводились А. Н. Бернштейном, О. Б. Гольдовским, А. И. Елистратовым, А. В. Завадским и др. А. И. Елистратов и А. В. Завадский (1903) отмечали, что показания несовершеннолетних по своей природе всегда объективны: «Дитя – голос невинности, трудно предполагать его стоящим на стороне одного из противников, а потому он надежный свидетель»³. Сейчас принято считать, что на формирование свидетельских показаний несовершеннолетних все-таки способны оказать влияние различные факторы.

Г. И. Волков⁴, В. А. Внуков и А. Е. Брусиловский⁵, М. М. Гродзинский¹, Я. А. Канторович², А. Р. Лурия³ и другие разрабатывали методики диагностики

¹ Владимиров Л. Е. Психологическое исследование в уголовном суде. М., 1901. С. 45.

² Канторович Я. А. Психология свидетельских показаний. Харьков, 1929. 50 с.; Внуков В. А., Брусиловский А. Е. Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних. Украина : Юрид. издат., 1929. 93 с.

³ Елистратов А. И. К вопросу о достоверности свидетельских показаний. Казань : Типо-лит. имп. ун-та, 1903. С. 3.

⁴ Волков Г. И. Уголовное право и рефлексология. Харьков : Юрид. изд-во Наркомюста. УССР, 1928. 132 с.

⁵ Внуков В. А., Брусиловский А. Е. Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних...

достоверности показаний людей, включая несовершеннолетних. Тем не менее с середины 30-х гг. XX в. это направление исследований было практически прекращено. Причины тому – исторические события и закономерности, которые повлекли существенные расхождения в путях развития и становления психологии как науки в России и за рубежом.

Так, в США одним из приоритетных направлений развития психологии выступал бихевиоризм, в Европе приоритет был за психоанализом, и, несмотря на то, что единого мнения о его научности и эффективности нет до сих пор, нельзя не отметить хотя бы такой положительный аспект его влияния, как тот факт, что во многом благодаря именно этому направлению психология стала элементом культуры и вошла в повседневную жизнь людей, и, как следствие, в уголовное судопроизводство. И хотя в первой трети XX в. в России проводилось множество психологических исследований, а советская психологическая школа была представлена такими выдающимися исследователями, как Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, В. Н. Мясищев, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, такое прикладное направление психологии, как судебная психология, развивалось в более позднее время.

С середины 30-х гг. XX в. в СССР исследования в области психологии не поощрялись государственной властью, прекратились издания журналов с психологическими исследованиями. Это стало одной из основных причин недостаточного присутствия психологии в уголовном судопроизводстве, а также причиной того обстоятельства, что приоритетными специальными знаниями в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних являются знания в сфере педагогики, а не в сфере детской психологии. Появление в уголовном

¹ Гродзинский М. М. Единообразие ошибок в свидетельских показаниях // Архив криминологии и судебной медицины. Вып. 3. Т. 1. Кн. 4–5. Харьков : Изд-во НКЮ УССР, 1927. 1060 с.

² Канторович Я. А. Психология свидетельских показаний...

³ Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3. С. 79–82, 85–92.

судопроизводстве с участием несовершеннолетних такого участника, как психолог, произошло только в 2013 г. с принятием нового УПК РФ; до этого такое сведущее лицо, как психолог, могло выступать участником уголовного судопроизводства только в статусе эксперта, и то лишь с 1968 г.

В 1978 г. известный ученый А. Р. Ратинов представил методическому совету Прокуратуры СССР, научно-консультативному совету при Верховном Суде СССР и ученому совету Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности свой доклад на тему «О состоянии и перспективах судебной психологической экспертизы», обусловивший принятие в 1980 г. Прокуратурой СССР методического письма «О назначении и проведении судебной психологической экспертизы».

Основателем российской школы судебной психологической экспертизы можно считать М. М. Коченова, большое значение уделявшего судебной психологической экспертизе несовершеннолетних. Он является автором большого количества трудов¹, а его исследования, по образному выражению Ф. С. Сафуанова (2011), стали основой для всех последующих исследований в области судебной психологической экспертизы, а дальнейшие разработки также генетически связаны с идеями М. М. Коченова и так или иначе опираются на выделенные им основополагающие теоретические и методологические принципы².

Применение специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних не ограничивалось только привлечением сведущих лиц,

¹ См., напр.: Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних (информационно-методическое письмо). М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1971. 68 с.; Коченов М. М. Об экспертном исследовании умственной отсталости несовершеннолетних правонарушителей // Проблемы судебной психологии. Тезисы докладов и сообщений на IV съезде Общества психологов СССР. Тбилиси, 1971. 2526 с.

² Сафуанов Ф. С. М. М. Коченов – медицинский и юридический психолог // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. № 6. Текст: электронный. URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer02.php (дата обращения: 07.06.2025).

обладавших процессуальным статусом, сходным с таковым у нынешних экспертов, специалистов, переводчиков. В истории применения специальных знаний были периоды, когда носителями специальных знаний (в первую очередь педагогических и психологических) выступали и сами правоприменители. Именно по этому пути в настоящее время идут страны Европы и США.

Первым документом, регламентирующим применение специальных знаний не только сведущими лицами, но и представителями разных ведомств можно считать Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних»¹. Однако указанная деятельность не является первым опытом применения специальных знаний в целом: так, еще в начале XX в. законодатель предпринял попытку создать прообраз ювенальной юстиции, и в 1910 г. в Санкт-Петербурге был открыт первый в России специальный суд по делам несовершеннолетних, смоделированный по образцу суда для несовершеннолетних, созданного в Чикаго. Через несколько лет аналогичные суды уже функционировали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске и Саратове, а судьями выступали лица, имеющие знания в области детской психологии. Было упразднено тюремное заключение для несовершеннолетних (ст. 1 Декрета), создавались специальные комиссии для лиц до 17 лет («комонесы»), которые оценивали их деяния, принимали решение об освобождении либо направлении в одно из подразделений Комиссариата общественного призрения (ст.ст. 2, 4 Декрета).

30-е гг. XX в. – период репрессий, ликвидации кулачества и вместе с тем изменения вектора правосудия в отношении несовершеннолетних. В частности, подростки от 12 до 16 лет, совершившие то или иное деяние, стали направляться в учреждения органа народного образования для принятия в отношении них

¹ Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних». – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3803#a5wssuSOGfiwk01A1> (дата обращения: 08.09.2024). Далее – Декрет.

воспитательных мер¹. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» были ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 21), некоторое время сохранялось создание специальных отделов для подростков, однако и они в дальнейшем были упразднены (ст. 5 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г.). Таким образом, произошел практически полный отказ от учета несовершеннолетия лиц.

В годы Второй мировой войны на советский народ пришлась основная тяжесть борьбы с нацизмом. Мужчин призывали в Красную армию, женщин привлекали на производство. Особенно страдали дети и подростки, в той или иной мере лишенные внимания и контроля со стороны родителей или вовсе потерявшие их. Большое количество несовершеннолетних имели различные заболевания, травмы, испытывали нужду. Часто они объединялись в группы с целью совместного выживания, превращаясь в банды; как следствие, росло количество совершаемых ими преступлений: в 1942 г. их число увеличилось на 61% по сравнению с 1941 г., в 1943 г. – на 180,6%, в 1944 г. – на 192,3%². Наиболее распространено было хищение чужого имущества, а также бытовое убийство, мошенничество, хулиганство. Практически сразу был снижен возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности (в подавляющих случаях – с 14 лет, по некоторому кругу преступлений – с 12 лет)³. Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» устанавливалась уголовная ответственность лиц, достигших 12-летнего

¹ Циркуляр Верховного суда и прокуратуры СССР № 36/71 от 21 июля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // О расследовании и рассмотрении дел о несовершеннолетних. М. : НКЮ Союза ССР, 1937. С. 37–40.

² Каменнова В.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны // Эволюция рос. права: Материалы XVIII Заочной междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2020. – С. 179–181.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1941 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.

возраста, за определенный круг противоправных деяний, в результате которых могли произойти железнодорожные аварии, – железнодорожный транспорт в период Великой Отечественной войны представлял собой стратегически важный объект, с помощью которого осуществлялись перевозки жизненно необходимых продуктов питания, сельскохозяйственной продукции, вооружения и боеприпасов¹.

В период Великой Отечественной войны реализация несовершеннолетними противоправных действий была обусловлена наличием негативного опыта виктимизации, вследствие которого жертва становится агрессором (или наоборот). Поэтому независимо от процессуального статуса (обвиняемый или потерпевший) дети войны испытывали боль, страх и другие негативные переживания, нуждались в особой помощи. Возрастные особенности несовершеннолетних сами по себе уже обуславливают потребность в дополнительных процессуальных гарантиях и в особых видах специальных знаний; если при этом имеются иные значимые особенности (психологические, физиологические, религиозные и др.), то вместе с возрастными они обеспечивают своеобразный кумулятивный эффект применительно к количеству задач, которые предстоит разрешить в рамках уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в условиях военного времени несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства часто были лишены необходимой защиты и поддержки в лице своих представителей, а их актуальное состояние или вовсе не учитывалось правоприменителями, либо не эксплицировалось в той мере грамотно, как это сейчас делают сведущие лица².

¹ Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности в законодательстве периода Великой Отечественной войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 1 (105). С. 19–24.

² Медведева А.С. Институт сведущего лица в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних: генезис после Великой Отечественной войны // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: Материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / Под науч. ред. В. П.

В рамках правовой реформы, которая началась в конце 50-х гг. XX в., наметились и улучшения правового положения несовершеннолетних. Были возвращены специальные судьи и сформирована практика участия народных заседателей (участниками были люди с педагогическим опытом) при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних. Таким образом, модель, в которой различные специальные знания применяются, помимо экспертов и специалистов, самими правоприменителями, также была призвана обеспечить большую комплексность применения специальных знаний. Тем не менее в дальнейшем от развития этой модели фактически отказались, и приходится констатировать, что на настоящий момент сравнительно невелико количество исследований, посвященных проблематике применения специальных знаний в комплексе.

Опыт исследования проблематики привлечения к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних иных сведущих лиц, а именно: социальных работников, специалистов по обучению, воспитанию и работе с лицами, имеющими физиологические нарушения, также сравнительно невелик. Проблемные вопросы привлечения сведущих лиц по делам людей, имеющих физиологические и / или психические нарушения, были детально исследованы в трудах профессора С. П. Щербы, но им в большей степени было уделено внимание совершеннолетним участникам уголовного судопроизводства¹. Число детей-инвалидов в России с каждым годом растет, при этом среди заболеваний детей, впервые признанных инвалидами в возрасте до 18 лет, преобладают психические расстройства и расстройства поведения, болезни нервной системы. Такие несовершеннолетние в силу своей особенной уязвимости нередко становятся потерпевшими по уголовным делам; вместе с тем, ребенок (подросток), ставший жертвой преступления, может впоследствии получить

Сальникова. – СПб.: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2025. – С. 413-420.

¹ Щерба С. П. Избранные труды. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. 308 с.

инвалидность. Очевидно, что в рассмотренных ситуациях участие сведущих лиц должно быть обязательным.

Несмотря на непоследовательный и часто меняющийся подход к несовершеннолетнему в советском уголовном процессе гуманистические идеи все же взяли верх. На протяжении нескольких веков законодатель признает психофизиологическую, эмоциональную, духовную, интеллектуальную и социальную незрелость несовершеннолетнего по сравнению со взрослым человеком, устанавливает в связи с этим ряд особенностей его участия в производстве по уголовному делу и вводит ряд дополнительных процессуальных гарантий, одной из которых должно выступать привлечение сведущих лиц¹. Такие лица – представители интеллигенции, их активное участие в функционировании права осуществляется через науку, образование, институты гражданского общества и государственные уполномоченные органы в обобщении социальных запросов на справедливое и эффективное право, разработке и принятии правовых норм, а также формировании гуманистической правоприменительной практики².

Подводя итоги, можно заключить, что в генезисе института сведущих лиц, привлекаемых в российском досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних, наблюдаются следующие важные явления.

Во-первых, со второй половины XIX в. несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства предоставляется дополнительная процессуальная гарантия, выражающаяся в возможности (а в ряде случаев и обязательности) применения в отношении них специальных знаний. По уголовным делам с участием несовершеннолетних активно привлекались врачи (для установления

¹ Смирнова Г. Н. Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве: советский и современный периоды // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 9А. С. 356–357.

² Наумов П. Ю., Захарцев С. И. Право и интеллигенция: к познанию общности социальных и психологических функций (теоретический этюд) // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 1. С. 281.

возраста, психического состояния, оценки умственного развития и способности осознавать характер действий), педагоги (с целью анализа уровня развития и решения вопроса о передаче под надзор) и др. Начала формироваться идея о необходимости не только юридической, но и психолого-педагогической оценки в случае несовершеннолетия участника уголовного судопроизводства.

Во-вторых, несмотря на активное развитие института специальных психологических знаний, их учет в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних был реализован только с 2013 года – после принятия нового УПК РФ и появления в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних нового участника – психолога. Данное событие имело важное правовое и практическое значение и свидетельствовало о гуманизации уголовного судопроизводства, ориентации на международные стандарты защиты прав ребенка, стремлении к снижению вторичной виктимизации несовершеннолетних.

Во-третьих, первая фиксация термина «сведущее лицо» датируется 1832 г.; сведущее лицо определено как лицо, обладающее особыми сведениями или опытностью в какой-либо науке, искусстве или ремесле. Процессуальная конкретизация сведущих лиц произошла спустя примерно 30 лет (1864 г.). Были определены педагоги, переводчики (включая «особых» переводчиков, способных с точностью понимать знаки глухонемого) и толмачи – служащие в казенном управлении или частные лица. Спустя еще около 30 лет (1897 г.) перечень сведущих лиц был расширен (врачи, воспитатели, учителя). С 1923 г. стали применяться категории «эксперт», «педагог», «переводчик», позже – «психолог», «специалист» (действующий УПК РФ). Термин «сведущее лицо» хоть и был периодически представлен в некоторых нормативных правовых актах, но никогда четко не определялся, его трактовка по-прежнему вызывает дискуссии в научном сообществе.

Так, согласно словарным толкованиям, лексема «сведущий» означает имеющий большие сведения, хорошо осведомленный¹. Действительно, наличие специальных знаний лежит в центре рассматриваемой категории. Так, проанализировав большое количество разных концепций, Д. Г. Шумаев и Р. В. Овинникова (2020) предлагают следующее совокупное определение: «Сведущее лицо – это лицо, которое владеет специальными знаниями в определенной отрасли науки, техники, искусства или ремесла, не заинтересованное в исходе дела и привлекаемое уполномоченным лицом или органом согласно нормам процессуального законодательства на различных стадиях судопроизводства для оказания помощи в установлении истины и разрешении дела путем применения специальных знаний»². Важно отметить, что в указанном вполне удачном определении авторы все-таки сужают объем знаний сведущего лица до какой-либо одной области, хотя человек может иметь, например, два или более высших профессиональных образования. Кроме того, правоприменителю могут потребоваться не только специальные знания в какой-либо отрасли науки, техники, искусства или ремесла, но и, например, в области культуры какого-либо этноса. Вместе с тем Л. М. Исаева (2009) делает значимый вывод о том, что сведущее лицо – это прежде всего личность, которая не только является носителем специальных знаний, но также владеет навыками поисковой, организационной и исследовательской деятельности, способностью анализировать, обобщать, систематизировать информацию и моделировать условия³.

Еще одно определение было предложено А. Ф. Халиуллиной (2025): «Сведущее лицо – это участник уголовного судопроизводства, обладающий

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. С. 700.

² Шумаев Д. Г., Овинникова Р. В. Понятие сведущего лица в уголовном судопроизводстве // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 1 (17). С. 183.

³ Исаева Л. М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2009. С. 29.

специальными знаниями, навыками или опытом в той или иной области профессиональной деятельности, привлекаемый сторонами для обнаружения, закрепления, изъятия, исследования и оценки доказательств, а также для решения иных специальных задач на условиях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом. Сведущее лицо привлекается для оказания содействия в доказывании по уголовному делу в качестве специалиста или эксперта либо в качестве иного сведущего лица, выполняющего вспомогательные функции (переводчик, педагог, лицо, сведущее в цифровых технологиях, и др.)»¹. Данное определение представляется не совсем удачным по следующим причинам: 1) предполагается, что сведущее лицо может вовсе не иметь специальных знаний (хотя это неотъемлемая составляющая), но обладать опытом в какой-либо области профессиональной деятельности; 2) речь идет только о профессиональной деятельности, однако многие важные для уголовного дела факты не включены в нее; 3) указано, что сведущее лицо может быть привлечено сторонами. Автор поясняет, что сведущее лицо может быть привлечено органами дознания, следствия, прокуратуры или суда в качестве судебного эксперта, а остальными участниками уголовного судопроизводства, представляющими стороны, – в качестве специалиста². Однако, согласно положениям Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³ и Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной

¹ Халиуллина А. Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних : дис. док. юрид. наук. Уфа, 2025. С. 15–16.

² Халиуллина А. Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних : дис. док. юрид. наук. Уфа, 2025. С. 16.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 03.01.2026).

деятельности в Российской Федерации»¹, у прокурора отсутствуют полномочия назначать проведение экспертизы.

Изложенное позволяет сформулировать следующее универсальное определение: сведущее лицо – это субъект, обладающий специальными знаниями и навыками их применения в одной или нескольких теоретической и/или практической областях, не заинтересованный в исходе дела и привлекаемый уполномоченным лицом или органом к участию в уголовном судопроизводстве в случаях и формах, определенных законом. Основной обязанностью сведущего лица является реализация специальных знаний с целью решения поставленных перед ним задач. Права сведущих лиц могут быть унифицированы следующим образом: приносить жалобы на действия (бездействие) и решения уполномоченных лиц или органов, в случаях, если они ограничивают права; знакомиться с документами, имеющими отношение к реализации специальных знаний (например, с протоколом следственного действия, судебного заседания, материалами уголовного дела), задавать вопросы, делать заявления и замечания; отказаться от реализации специальных знаний в случае, если их объема недостаточно для решения поставленных задач. Вместе с тем сведущее лицо не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, разглашать данные предварительного расследования и выходить за границы своей компетенции при решении поставленных задач. Выделенные в действующем УПК РФ носители специальных знаний (специалист, эксперт, психолог, педагог, переводчик) по своей сути являются сведущими лицами, наделенными конкретными правами и обязанностями, в связи с чем указанное родовое понятие целесообразно отразить в ст. 5 УПК РФ. Интеграция указанной дефиниции призвана обеспечить системный подход в уголовно-правовой науке, связать

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 03.01.2026).

носителей специальных знаний с общим направлением их деятельности и повысить эффективность уголовного судопроизводства.

1.2. Зарубежный опыт привлечения сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних

Научная мысль в Европе характеризуется ориентацией на использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних.

Еще в начале XX в. в Европе появились труды немецких ученых У. Штерна и К. Марбе, посвященные особенностям свидетельских показаний несовершеннолетних лиц. У. Штерну, который выступал основным сторонником применения специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве, в том числе с участием несовершеннолетних, активно противостояли некоторые правоведы и психиатры¹. Было немало сторонников той позиции, что показания несовершеннолетних в принципе не могут быть надежными. У. Штерн оспаривал данную точку зрения: он утверждал, что неточности в показаниях несовершеннолетних обусловлены не тенденцией несовершеннолетних искажать воспоминания, а скорее некорректно выстроенной структурой допроса, включающей, в том числе, наводящие вопросы.

Работы указанных немецких ученых внесли большой вклад в становление юридической психологии и практики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Однако важно также упомянуть следующий период, когда наука и практика не отличались гуманизмом по отношению к детям и подросткам. Во времена Третьего рейха существовала практика «милосердного умерщвления» детей – неизлечимых больных и инвалидов по психическому

¹ Wolfram H. «God save us from psychologists as expert witnesses»: the battle for forensic psychology in early twentieth-century Germany // *History of Psychology*. 2015. № 18 (4). P. 337–352.

заболеванию; ее развитие постепенно привело к планомерному уничтожению «неполноценных» с точки зрения нацистов детей (в том числе с учетом их национальной и расовой принадлежности). С этой целью была создана «Имперская комиссия по научному учету тяжелых наследственных и врожденных заболеваний», в рамках которой врачи принимали решение о дальнейшем существовании ребенка¹.

В дальнейшем Германия смогла вернуться на путь гуманизации и к настоящему времени накопить существенный опыт привлечения психолога в качестве эксперта, выработать рекомендации, некоторые из которых нашли отражение в правовых нормах. В частности, п. 1 ст. 222 Руководящих указаний для уголовного и уголовно-исполнительного производства (Richtlinien für das Strafverfahren und das Bußgeldverfahren) предписывает привлекать по делам о преступлениях против половой неприкосновенности только экспертов, обладающих знаниями именно в детской психологии². Но применительно к данному исследованию опыт Германии особенно ценен потому, что в силу исторических и политических обстоятельств структура преступности несовершеннолетних в Германии очень специфична (существенный процент составляют лица, не являющиеся этническими немцами³), что, в свою очередь, неминуемо усложняет судопроизводство, а также вполне предсказуемо может потребовать большей вовлеченности сведущих лиц и комплексного применения специальных знаний. Германия избрала путь максимального комплексирования специальных знаний в первую очередь на этапе превенции, однако выработанные

¹ Третьяков И. Л. Нацистская психиатрия: массовые убийства психически больных // Российское право онлайн. 2021. № 1. С. 14.

² Пункт 1 статьи 222 Руководящих указаний для уголовного и уголовно-исполнительного производства (Richtlinien für das Strafverfahren und das Bußgeldverfahren). Текст: электронный // Официальный сайт Федерального правительства Германии. URL: https://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_01011977_420821R5902002.htm (дата обращения: 21.01.2022).

³ Keilani F. Junge Intensivtäter bleiben auch als Erwachsenekriminell // Der Tagesspiegel. 2010. URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/kriminalitaet-junge-intensivtaeter-bleibenauch-als-erwachsene-kriminell/1712318.html> (дата обращения: 12.08.2024).

принципы могут быть реализованы и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних.

Сам термин «комплексирование» означает создание комплекса – совокупности, сочетания неких предметов, явлений, процессов или др.¹ В теории судебной экспертизы и криминалистике под комплексированием понимается использование знаний и методов из области одной специальности при производстве судебной экспертизы, относящейся к другой специальности². В уголовно-процессуальном плане комплексирование может быть определено как совмещение одним лицом двух или более процессуальных функций и / или специальных знаний для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств.

Безусловно, не только в Германии проводились исследования проблемных аспектов применения мультидисциплинарного подхода. В частности, в Руководящих принципах дружественного ребенку правосудия, выработанных Комитетом Министров Совета Европы, а именно в пп. 5.16, 5.17 и 5.18 указано на необходимость организации взаимодействия между различными специалистами, работающими с детьми – психологами, врачами, социальными работниками и другими. Так, в Испании существуют специальные комиссии, включающие психологов, педагогов и социальных работников, которые по запросу прокурора составляют отчеты о несовершеннолетних³. В Индии формируются специальные комитеты по защите детей, к числу функций которых, в частности, относится оценка уровня развития несовершеннолетнего лица. Членами комитета могут быть лица, принимающие активное участие

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Том 1. М. : Русский язык, 2000. Текст: электронный // URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.04.2025).

² Майлис Н. П., Орлова В. Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 141.

³ Зайцева Л. Л., Петрова О. В. Социальное и психологическое сопровождение правосудия по делам несовершеннолетних // Совершенствование судебной системы в Республике Беларусь посредством развития специализации судов : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]. Минск: Четыре Четверти, 2013. С. 71–87.

в мероприятиях в области здравоохранения, образования или социального обеспечения, касающихся детей, в течение не менее семи лет либо являющиеся практикующими специалистами в сфере детской психологии или психиатрии, в сфере права, социальной работы, социологии или развития человека¹.

О необходимости привлекать сведущих лиц различных квалификаций говорится также в рекомендациях ООН, нашедших отражение в Программе обучения обращению с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями преступлений для прокуроров и судей². В ней подчеркивается необходимость реализовывать интервьюирование способами, приемлемыми при осуществлении правосудия с участием ребенка (подростка), учитывать его культурные и религиозные особенности, осуществлять уголовное судопроизводство с учетом языковой компетенции несовершеннолетнего. С этой целью рекомендуется привлекать сведущих лиц различных квалификаций – специалистов в сфере культурологии, переводчиков, психологов и других. Помимо этого, несовершеннолетнему разъясняется возможность присутствия при проведении процессуальных действий не только родителей, но и иных доверенных лиц, присутствие которых желательно для несовершеннолетнего. Программа содержит и более конкретные рекомендации по проведению процессуальных действий с участием несовершеннолетних, например, рекомендацию опрашивать несовершеннолетних потерпевших в специально оборудованных комнатах для интервью, где несовершеннолетний чувствовал бы себя более комфортно, а обвиняемый не имел бы возможности оказывать на него влияние. Такие комнаты для интервью, в зависимости от возраста несовершеннолетнего, могут быть оснащены игрушками, интерьеры помещений, в которых интервью проводятся, – оформлены в комфортных для ребенка (подростка) тонах.

¹ Gautam B. Forensic Psychology in the «Juvenile Justice System»: Determining Competency of Adolescents to stand trial as Adults // Forensic science for lawyers. 2017. Текст: электронный. URL: <https://jguforensics.wordpress.com/2017/02/13/forensic-psychology-in-the-juvenile-justice-system-determining-competency-of-adolescents-to-stand-trial-as-adults/> (дата обращения: 11.02.2021).

² Далее – Программа.

Обращается также внимание на предсказуемость и непрерывность процесса отправления правосудия: так, участникам судопроизводства следует информировать несовершеннолетнего о процессуальных действиях для того, чтобы они, их родители и оказывающие поддержку лица заранее знали, к чему готовиться. Принцип непрерывности означает, что сотрудники правоохранительных органов, сведущие лица либо иные участники процесса, которые взаимодействуют с конкретным несовершеннолетним потерпевшим/свидетелем, продолжают работать до завершения дела. Так, чем дольше несовершеннолетний чувствует себя знакомым со сведущим лицом, тем вероятнее он будет чувствовать себя непринужденно и оказывать содействие в уголовном процессе. Рекомендации также предписывают при необходимости предоставлять несовершеннолетнему возможность давать показания с помощью видео-конференц-связи. В Программе указывается на необходимость снимать парики и мантии адвокатам и судьям, применительно же к российским правовым реалиям эта рекомендация может быть интерпретирована как уже упомянутое проведение процессуальных действий в специально оборудованных помещениях вместо кабинетов следователя, устранение излишнего употребления правовой терминологии в рамках проведения процессуального действия. Значимым является указание в рассматриваемой Программе на активное функционирование междисциплинарных служб для сопровождения несовершеннолетних участников процесса. Сведущие лица, работающие в таких службах, должны иметь четкое представление о своих профессиональных возможностях, ограничениях, а также профессиональных возможностях и компетенции других сведущих лиц, с которыми они сотрудничают. Такой подход значительно снижает риск вторичной виктимизации и улучшает качество уголовного судопроизводства в целом. Рекомендуются также прислушиваться к рекомендациям сведущих лиц при принятии решения о времени проведения конкретных процессуальных действий: содержание графика проведения следственных действий должно соответствовать возрасту несовершеннолетнего, учитывать его занятость

(учебный график, каникулы и т. д.). Даются и весьма конкретные рекомендации, например, в случаях, если несовершеннолетний принадлежит к иной культуре (в первую очередь о степени допустимости во время интервьюирования использования прямых терминов для обозначения частей тела, связанных с реализацией сексуальной функции человека). Следовательно, целесообразно выбрать сведущее лицо из той же культурной среды либо привлечь сведущее лицо, хорошо знающее культурное происхождение несовершеннолетнего и особенности конкретной культуры, чтобы корректно взаимодействовать с ним¹. При проведении процессуального действия с участием несовершеннолетнего рекомендовано принимать ту позу слушателя, которая соответствует его культурным традициям (логично предположить, что в рамках российских правовых реалий для получения подобной информации скорее всего потребуются содействие соответствующего сведущего лица – культуролога). Предписывается также учитывать языковые и когнитивные особенности несовершеннолетнего лица. Дополнительно стоит обратить внимание и на то, что Программа содержит рекомендации и относительно других аспектов, существенных при участии несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве: меры по предотвращению нарушений конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни несовершеннолетнего, меры защиты от различных форм дискриминации для несовершеннолетних с различными особенностями и другие².

Еще один пример зарубежного опыта, который представляет интерес, – это институт сопровождающего лица (support person). Такое лицо назначается для оказания помощи несовершеннолетнему на протяжении всего уголовного

¹ Медведева А. С. Правовой, объяснительный и экспертный потенциалы понятий, использованных законодателем при установлении запрета пропаганды ЛГБТ // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 2. С. 251–262.

² Training Program on the Treatment of Child Victims and Child Witnesses of Crime for Prosecutors and Judges // United Nations, New York. 2015. Текст: электронный. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Training_Programme_on_the_Treatment_of_Child_Victims_and_Child_Witnesses_of_Crime_-_Prosecutors_and_Judges.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

судопроизводства. Сопровождающим лицом может выступать психолог, социальный работник и специалисты в иных отраслях, специализирующиеся на работе с детьми. Среди функций сопровождающего лица можно отметить следующие:

- снижение негативных последствий от проведения процессуальных действий для психического состояния несовершеннолетнего;
- консультирование относительно необходимости оказания психологической помощи;
- поддержание связи с законными представителями и членами семьи несовершеннолетнего;
- обсуждение с сотрудниками правоохранительных органов необходимых защитных мер для несовершеннолетнего;
- присутствие во время любого процессуального действия с участием несовершеннолетнего;
- присутствие при определении индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего;
- информирование несовершеннолетнего о расписании следственных действий;
- запрос на перерыв во время проведения следственного действия каждый раз, когда он нужен несовершеннолетнему, и другие¹.

Ситуация, когда несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства имеет физиологические нарушения, не владеет либо в недостаточной мере владеет языком уголовного судопроизводства, не такая уж и редкая: особенно актуальна данная проблема в многонациональных государствах, но может возникнуть и в государствах этнически относительно однородных в случае участия в уголовном процессе несовершеннолетнего

¹ Медведева А. С. Задачи привлечения сведущих лиц к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних // Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. Вып. 8. С. 80–85.

иностранного гражданина. Опыт привлечения к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних таких сведущих лиц, как переводчики и сурдопереводчики (sign language interpreters), достаточно обширен в странах, в которых действует система ювенальной юстиции.

Отдельного внимания заслуживает опыт привлечения переводчиков и сурдопереводчиков в Евросоюзе (а именно в странах, участвовавших в проекте CO-Minor-IN / QUEST – комплексном исследовании, направленном на выявление мер для улучшения качества проведения допросов несовершеннолетних лиц на досудебных стадиях), а также в США.

Исследовательский проект CO-Minor-IN / QUEST был осуществлен сотрудниками университетов шести стран Евросоюза – Франции, Италии, Венгрии, Великобритании, Нидерландов и Бельгии, к которому привлечены сведущие лица различных квалификаций. Помимо собственно переводчиков, это были психологи, психиатры, социальные работники, работники служб доверия, педиатры, а также правоприменители – судьи и полицейские. Исследование длилось два года: единодушно признавая, что количество ранее проведенных работ достаточно невелико, исследователи первоначально провели ряд дискуссий с целью выявления типичных заблуждений относительно участия переводчика и сурдопереводчика в проведении процессуальных действий. В рамках проведения исследования выяснилось, что вопрос о роли переводчика и сурдопереводчика во время проведения процессуальных действий, в которое вовлечено несовершеннолетнее лицо, – один из наиболее сложных¹.

Поскольку и переводчик, и сурдопереводчик в западной традиции могут именоваться «interpreter», в дальнейшем для удобства изложения термин «переводчик» может означать как переводчика с иностранного языка, так и сурдопереводчика. В самом общем виде ранее существующие концепции можно было представить метафорами «interpreter as a machine» и «interpreter as helper» –

¹ Salaets H., Balogh K. CO-Minor-IN/QUEST Improving interpreter-mediated pre-trial interviews with minors // TRANS. 2015. № 19.1. P. 74.

из этих формулировок достаточно очевидна их суть и различия. Так, первая концепция подразумевает, что роль переводчика заключается только в выражении сказанного на одном языке в средствах другого, вторая же списана с модели, когда переводчик может интерпретировать высказывания: недаром еще с древних времен переводчика сравнивали с «проводником, советчиком, торговцем, посыльным, разведчиком и переговорщиком»¹. Впоследствии, уже во второй половине XX в., лиц, которые желают состоять в реестрах сурдопереводчиков, обяжут осуществлять перевод только в рамках концепции «*interpreter as a machine*». Позже это требование будет распространено и на переводчиков с иностранных языков.

Затем стало очевидным, что свести роль переводчика к сугубо автоматической невозможно, в связи с чем были разработаны специальные концепции о его роли. Это «билингвально-мультикультурная модель», «модель соучастия», детально анализировать которые в рамках настоящего исследования нет смысла, но в общих чертах первая из них подразумевает, что нельзя свести роль переводчика к строго фиксированной – в процессе взаимодействия она может быть гибкой и адаптивной. Вторая отстаивает позицию о том, что в определенных ситуациях активная роль переводчика не только не несет вреда, но и совершенно необходима. Тем не менее нормативное правовое регулирование порядка участия в процессуальных действиях переводчика остается на старых позициях и сформулирована исходя из первой старой модели «*interpreter as a machine*». Некоторые из участвовавших в исследовании правоприменителей до его завершения также полагали, что роль переводчика состоит только в выполнении точного, буквального перевода, притом, чем буквальнее перевод, тем он качественнее.

В определенной мере связан с вопросом о роли переводчика и вопрос о том, каким образом правоприменитель должен формулировать вопросы, замечания,

¹ Pöchhacker F. *Introducing Interpreting Studies* // London and New York : Routledge. 2004. № 3. P. 83, 90.

уточнения и иные реплики, произносимые в рамках проведения процессуального действия с участием несовершеннолетнего лица с недостаточной языковой компетентностью либо с физиологическими нарушениями. Некоторые правоприменители полагали, что они могут формулировать высказывания с использованием тех же языковых средств, посредством которых они формулируют высказывания, проводя допрос совершеннолетнего лица, а переводчик вместе с осуществлением собственно перевода на иностранный язык либо язык жестов заодно и адаптирует высказывания к тому уровню языковой компетенции (применительно к родному языку), которой обладает несовершеннолетний. Из данной проблематики косвенно последовал вопрос о предварительных мероприятиях, которые должны быть проведены в случае, если в допросе участвует переводчик: исследователи пришли к выводу, что достижению целей процессуального действия будет способствовать интервью переводчика с несовершеннолетним, в рамках которого будут установлены границы его языковой компетентности. О границах языковой компетенции несовершеннолетнего следует проинформировать и лицо, которое непосредственно руководит процессуальным действием. Переводчику также рекомендуется ознакомиться с актом освидетельствования несовершеннолетнего психологом, поскольку это может дополнить представление о языковой компетенции несовершеннолетнего в силу неразрывной связи с уровнем психического и интеллектуального развития. Помимо изложенного, в рамках исследования было выдвинуто предложение о разработке Кодекса этики для переводчиков (как с иностранных языков, так и с языка жестов).

Потребность в специальных знаниях, возникающая при осуществлении уголовного судопроизводства, как правило, удовлетворяется системами законодательства по-разному: это обусловлено во многом не только различными правовыми традициями, но и различиями в становлении отдельных отраслей научного знания. В странах с прецедентной (англо-саксонской) правовой системой рекомендации по проведению процессуальных действий с участием

несовершеннолетних нашли отражение в так называемых протоколах. Одним из самых известных достижений американской судебной психологии является разработка протокола NICHD, который применяется в настоящее время в США. Несмотря на то что данная методика является рекомендательной, она используется в большинстве штатов, а также в Европе и других странах мира.

Протокол NICHD регламентирует этапы следственного опроса (forensic interview) и надлежащее содержание каждого из них. Опрос, согласно данному протоколу, должен быть разделен на семь этапов. несовершеннолетние подразделяются на возрастные группы – дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов. На первом, вводном этапе, опрашивающий, обращаясь на камеру, сообщает свое имя, дату и время опроса, а также имя ребенка (подростка) и место проведения опроса. Затем он обращается к несовершеннолетнему по имени и сообщает свое имя, информирует о том, что его задача – разговаривать о случившемся, а также о том, что разговор фиксируется. Цель второго этапа – установление контакта с ребенком (подростком); приступать к следующему этапу опроса, если контакт не установлен, согласно протоколу, нельзя. Протокол содержит рекомендации и конкретные формулировки фраз, способствующих установлению контакта с ребенком (подростком) как в ситуациях, когда он готов рассказывать о произошедшем, так и в случаях, когда демонстрируется избегание либо сопротивление: предложение рассказать о хобби, разговор о деталях, привлекающих внимание (например, на одежде), предложение порисовать. Протоколом также установлен запрет упоминать на данном этапе место, в котором могло происходить предполагаемое жестокое обращение. На третьем этапе опрашивающему необходимо разъяснить ребенку (подростку) правила ведения опроса и задать тренировочные вопросы, чтобы понять, усвоил ли он правила. Цель четвертого этапа – дальнейшее налаживание контакта и тренировка эпизодической памяти. Опрашивающему необходимо определить недавнее короткое позитивное и имеющее для ребенка (подростка) значение

событие, в котором он активно участвовал. Этот этап завершает предварительную стадию опроса, и в случае, если ребенок (подросток) не взаимодействует с опрашивающим либо взаимодействует неохотно, встречу необходимо перенести. Если же цели этапов подготовительной стадии достигнуты, опрашивающий переходит к следующему этапу опроса (и к основной его стадии). Для основной стадии протоколом предусмотрены «вилки» для различных ситуаций, которые могут возникнуть в ходе опроса: открытый отказ ребенка (подростка) говорить, избегание и перевод разговора на тему, не имеющую значения, открытое обвинение. Методикой предписано предложить свободный рассказ, запрещено задавать наводящие вопросы, но в случае, если приглашения к свободному рассказу исчерпаны либо в обвинительных фразах ребенка (подростка) отсутствуют некоторые существенные детали, то должны быть заданы так называемые направленные вопросы, при этом необходимо использовать собственные слова несовершеннолетнего. На двух последних этапах необходимо выяснить, известно ли произошедшее кому-либо из третьих лиц, спросить ребенка (подростка) о том, что он намерен делать после опроса, и поговорить на нейтральную тему¹.

Необходимо отметить, что протокол NICHD – это не первая и не единственная методика, разработанная в США. Существует также протокол RATAС, составленный в конце 1980 г. для несовершеннолетних потерпевших. Его название представляет собой аббревиатуру из наименования стадий: установление контакта (Rapport), определение анатомических частей тела (Anatomy Identification), опрос о прикосновениях (Touch Inquiry), сценарий жестокого обращения (Abuse Scenario), завершение (Closure). RATAС отличается от NICHD тем, что в нем использовались вопросы, предполагающие ответы «да» или «нет», а не те, которые приглашают ребенка (подростка) к свободному рассказу, что может стимулировать фантазии и псевдовоспоминания. Эти

¹ NICHD Protocol. International Evidence-Based Investigative Interviewing of Children // Текст: электронный. URL: <http://nichdprotocol.com/> (дата обращения: 13.07.2024).

несовершенства и стали причиной замены методики на более современную, хотя некоторые ее элементы, а именно применение вспомогательных средств, были сохранены для проведения опроса несовершеннолетних младших групп. Методика NICHD, являющаяся в настоящее время базовой, позднее была несколько усовершенствована: модификация отличается большей дифференциацией в зависимости от возраста несовершеннолетнего и возникающих барьеров, а также предоставлением ребенку (подростку) возможности задавать вопросы – она получила название RADAR (Recognizing Abuse Disclosure types and Responding). Следует заметить, что и на настоящий момент единого мнения у специалистов из США относительно структуры опроса, количества вопросов, вспомогательных средств нет.

Анализ применяемых за рубежом методик допроса несовершеннолетних демонстрирует различия не только в подходах и правовой регламентации, но и в понимании целей такого процессуального действия, как допрос, и даже целей уголовного судопроизводства в целом. Невозможно не обратить внимание на то, что помимо целей допроса, продиктованных непосредственно задачами уголовного судопроизводства в целом, а именно – получение достоверной информации от допрашиваемого лица, – методики допроса, применяемые в США (протоколы), ставят и реализуют также цели, не имеющие отношения непосредственно к уголовному судопроизводству. В частности, одна из методик взаимодействия с несовершеннолетним в процессе допроса называет приоритетом психическое здоровье несовершеннолетнего. Одним из правил методики, которое не только повышает вероятность достижения целей допроса как процессуального действия, но и способствует меньшей травматизации несовершеннолетнего допрашиваемого, является необходимость установления психологического контакта с ним. Методика также предписывает допрашивающему лицу организовывать допрос таким образом, чтобы он являлся для несовершеннолетнего, пережившего насилие, своеобразным переходным звеном между травматичным опытом и развитием личности, которое позволило

бы пережить негативный опыт с наименьшей травматизацией. Данное правило, в частности, исходит из убеждения о том, что дети, которые в процессе допроса все еще не пережили негативный опыт, являются худшими рассказчиками в сравнении с теми, кто его осмыслил и пережил. Существуют также указания на то, что опрос несовершеннолетнего потерпевшего относительно совершенного против него преступления при правильной организации взаимодействия может нести для него положительный психологический смысл¹.

Нельзя недооценить то преимущество американского подхода, что допрашивающее лицо всегда имеет психологическую подготовку. Это связано, в том числе, с отношением к психологии в Соединенных штатах: еще с начала XX века психология, в особенности такое ее направление, как бихевиоризм, стремительно развивалось. Отчасти именно этот фактор обуславливает гораздо большее, чем в России, внимание, уделяемое психологической подготовке правоохранителей. В частности, специалисты из Отдела поведенческого анализа (Behavioral analysis unit) известны по всему миру методиками розыска лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления (серийных сексуальных убийц, террористов, поджигателей, массовых убийц), основанных в первую очередь на достижениях психологии. Существуют специализированные курсы; лицо, прошедшее аттестацию на данных курсах, может проводить допрос несовершеннолетнего. Такие курсы проводятся некоторыми организациями и ассоциациями (например, National Children Advocacy Center, First Witness Child Advocacy Center). Специалисты из соответствующего подразделения Федерального бюро расследований также периодически организуют подобные курсы для правоохранителей. В дальнейшем допрашивающее несовершеннолетнего лицо может давать показания в суде в статусе expert

¹ Hansjakob T. Der Umgang mit Opfern im Strafverfahren. Unter Berücksichtigung aussagepsychologischer Erkenntnisse // Aussagepsychologie für die Rectpraxis «Zwischen Wahrheit und Lüge». Zürich/St.Gallen, Dike Verlag. 2017. P. 161–181.

witness, witness to fact (в американском уголовном процессе любое лицо, дающее показания в суде, обладает статусом свидетеля).

В уголовном процессе Соединенных штатов уделяется внимание не только психологическим особенностям несовершеннолетних, но и их физиологии. Поднимаются такие проблемные вопросы, как трудности донесения до несовершеннолетнего, имеющего физиологические нарушения, самой сути уголовного судопроизводства, содержания уголовного дела и существа проводимого процессуального действия, трудности выявления фактов применения по отношению к такому несовершеннолетнему насилия в семье.

Как уголовная, так и ювенальная юстиции Соединенных штатов уделяют огромное внимание повышенной вероятности применения домашнего насилия по отношению к несовершеннолетним, имеющим физиологические нарушения, и сурдопереводчик, в числе прочих, по закону обязан сообщать о насилии в отношении несовершеннолетнего в случае его выявления¹. Более того, в Соединенных Штатах также уделяется внимание и такой проблеме, как повышенная психологическая уязвимость самих сурдопереводчиков в рамках производства по делам с участием несовершеннолетних потерпевших – жертв насилия (не только внутри семьи), обусловленная тем, что язык жестов способен сделать описания пережитого насилия настолько яркими и настолько живыми, что это создаст огромную психологическую нагрузку и приведет уже к травматизации сурдопереводчика². Не меньшее внимание этой проблеме уделяется и в Великобритании, хотя исследователи признают, что на настоящий момент количество исследований данной проблематики, включающих также анализ эмпирического материала, очень мало, они приходят к выводу, что самому

¹ Clay A. L., Okoniewski K. C., Haskett M. E. The Federal Child Abuse Prevention and Treatment Act (CAPTA). 2020. Текст: электронный // URL: <https://doi.org/10.1002/9781119171492.wecad222> (дата обращения: 15.09.2024).

² Woodcock K., Fischer S. L. Occupational Health and Safety for Sign Language Interpreters // Workplace Safety and Insurance Board Research Advisory Council Grant. Ryerson University, 2008. P. 11–14.

сурдопереводчику необходимо обеспечить психологическую поддержку и супервизию¹.

Применение психологических знаний следователем в Соединенных штатах – не единственный пример, когда правоприменитель совмещает в себе также и функции сведущего лица, но один из немногих удачных (в частности, в Соединенных штатах уделяется огромное внимание профессиональной психологической подготовке правоприменителей). В Новой Зеландии распространена практика проведения следственных действий с участием несовершеннолетних правоприменителем, обладающим знаниями об особенностях языковой компетенции несовершеннолетних, без привлечения сведущего лица, несмотря на то что в стране действует Закон о доказательствах, в соответствии со статьей 80 которого привлечение лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями (communication assistants), допускается². В частности, в Англии и Уэльсе было проведено сравнительное исследование оценки эффективности допросов несовершеннолетних, осуществленных правоприменителями в Новой Зеландии самостоятельно, и с привлечением посредников – communication assistants. Исследование было организовано следующим образом: участниками выступали пять адвокатов (одни из наиболее опытных, в том числе обладающих статусом QC³ и опытом преподавания) и два посредника – лица, обладающие специальными знаниями о языковой компетенции несовершеннолетних, участвующие в уголовном судопроизводстве. Участникам была предложена запись допроса одиннадцатилетнего потерпевшего по делу о преступлении против половой неприкосновенности, а также

¹ Darroch E., Dempse R. Interpreters' Experiences of Transferential Dynamics, Vicarious Traumatization, and Their Need for Support and Supervision: A Systematic Literature Review // The European journal of counselling psychology. 2016. Vol. 4, № 2. P. 185.

² Закон Новой Зеландии о доказательствах (Evidence Act 2006). Текст: электронный // URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2006/0069/latest/DLM393463.html> (дата обращения: 02.01.2025).

³ Королевские адвокаты (англ. Queen's Counsel, Q. C. или King's Counsel, K. C.) – в странах Содружества для того, чтобы получить данный статус, необходимо проработать адвокатом не менее пятнадцати лет.

сопутствующие документы. Участников попросили отметить любые вопросы, которые могут быть недопустимыми (не в силу категории дела, а в силу особенностей языковой компетенции 11-летнего участника уголовного судопроизводства), а также пояснить, почему отмеченные вопросы неуместны, и, где возможно, перефразировать вопросы так, чтобы они стали допустимыми. Участники исследования получили следующее неисчерпывающее определение недопустимости вопросов:

– формулировки высказываний, которые могут сбить несовершеннолетнего с толку (например, те, в которых используется сложная лексика, дефиниции, слишком сложные грамматические конструкции, а также плохо сформулированные вопросы);

– вопросы, сформулированные таким образом, что могут вызвать неточные или двусмысленные ответы со стороны несовершеннолетнего;

– высказывания, которые могут препятствовать способности несовершеннолетнего давать точные показания (например, определенная последовательность вопросов, наводящие вопросы).

После того, как участники исследования возвращали организаторам материалы со своими пометками и комментариями, они принимали участие в индивидуальном полуструктурированном интервью для проверки их комментариев и изучения их взглядов на допустимый язык перекрестного допроса.

Так, посредники и юристы единодушно критиковали юридические фразы «Я говорю Вам» и «Предлагаю Вам». Юристы назвали их «очень старомодными», «формалистскими» и «устаревшими»; все участники согласились, что в них нет никакой необходимости. Кроме этого, участники-юристы отметили, что такого рода выражения – всего лишь юридический набор слов, они ничего не добавляют.

Среди юристов было меньше согласия относительно уместности других распространенных юридических языковых конструкций, определенных одним или обоими посредниками как неприемлемые с точки зрения несовершеннолетия,

например: «это Ваши доказательства того, что...» (идентифицировано двумя участниками-юристами), «Ответчик» (идентифицировано тремя участниками-юристами), «дать показания» (двумя участниками-юристами) и другие. Некоторые выражения, содержащие более повседневный язык, также были отмечены посредниками и юристами как неприемлемые: «Вы заявляете, что...» (одним юристом и двумя посредниками) и «Это Ваша позиция?» (два посредника и три юриста).

Иные пункты единогласия юристов и посредников – замена личных и указательных местоимений на имена собственные либо более точные формулировки, использование в предложениях более точных обстоятельств времени, избегание слишком длинных предложений, необходимость внимания к односложным ответам со стороны детей («да», «нет»), если по содержанию такие ответы противоречат друг другу.

Следующий диалог происходил во время проверки настройки камеры в суде – необходимо было выяснить, хорошо ли несовершеннолетнему (находящемуся в изолированном помещении) видно происходящее в зале суда. В частности, судья с искажением указал ответ несовершеннолетнего:

- Судья: что я делаю?
- Несовершеннолетний: размахиваете очками.
- Судья: Я машу очками, верно.

Как указал участник-посредник, это может быть очень незначительным моментом, но он может сбить ребенка (подростка) с толку. Он отметил, что такая формулировка может заставить несовершеннолетнего почувствовать, что он не совсем понимает ее значение, и выбить из колеи на все время допроса. Участники-посредники также заменили местоимения, относящиеся к действиям и состояниям, полным описанием: например, местоимение «это» относится к действию, но оно по контексту могло означать, что нужно лечь в постель или прикоснуться к половым органам – перефразировка же устраняла

двусмысленность. Посредники также отмечали нежелательность использования страдательных причастий.

Как уже было отмечено, участникам давалась возможность переформулировать высказывания с целью сделать их более подходящими с точки зрения языковой компетенции несовершеннолетнего, и новые формулировки посредников были зачастую оценены исследователями как более подходящие, чем формулировки юристов. Участники-юристы также отметили, что ясность – это не всегда то, чего добивается адвокат, проводящий перекрестный допрос. Когда аргумент не является убедительным, что типично для уголовных дел о посягательстве на половую неприкосновенность несовершеннолетних, небольшая путаница может быть единственным, на что можно надеяться, чтобы вызвать закономерные сомнения у присяжных. Тем не менее участники-юристы отмечали, что, безусловно, необходимым условием является понимание детьми сути вопросов, и их ответы не должны вызывать сомнений в том, что содержание показаний детей не было изменено из-за ненадлежащих вопросов.

Полученные данные показывают, что участники-посредники и участники-юристы достигли согласия относительно некоторых формулировок, которые могут сбить с толку детей, но участниками-посредниками было выявлено таких формулировок существенно больше. Посредники были также более успешны, чем юристы, в переформулировке сложных вопросов; в отличие от юристов, при переформулировке участники-посредники не усложняли речевые конструкции¹. Эти результаты демонстрируют способность юристов хоть и непреднамеренно, но запутать несовершеннолетних, что приведет, в свою очередь, к ухудшению качества их показаний.

¹ Hanna K., Henderson E. [Expletive], that was confusing, wasn't it?' Defence lawyers' and intermediaries' assessment of the language used to question a child witness // *The International Journal of Evidence & Proof*. 2018. Vol. 22 (4). P. 411–427.

Среди тенденций применения специальных знаний в зарубежном уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних можно выделить не только тенденцию к применению специальных знаний сведущими лицами в комплексе, хотя эта тенденция – одно из наиболее существенных различий между отечественным и зарубежными принципами применениями специальных знаний. Немаловажно отметить и стремление привлекать к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних таких сведущих лиц, которые обладают специальными знаниями более чем в одной отрасли: социальные психологи и педагоги, обладающие знаниями иностранных языков и культурных особенностей (на примере Германии).

Еще одна тенденция, наиболее ярко проявляющаяся в Соединенных штатах, – участие в досудебном производстве по делам с участием несовершеннолетних правоприменителей, обладающих специальными психологическими знаниями. Впрочем, зарубежный уголовный процесс не отказался от психолога как от сведущего лица с собственным процессуальным статусом. В частности, в таком статусе психолог присутствует в уголовном процессе Франции: уголовно-процессуальное законодательство Франции допускает привлечение психолога к допросу несовершеннолетнего потерпевшего по делам, связанным с изнасилованием, убийством и пытками. Уголовно-процессуальное законодательство Франции также допускает привлечение психолога к производству следственных действий и по другим категориям дел с участием несовершеннолетних¹. Еще ближе к российскому правовому регулированию уголовно-процессуальное законодательство Болгарии, в котором указывается на участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля и обвиняемого². Такое правовое регулирование сходно с существующим в России и ближнем зарубежье. В соответствии с уголовно-

¹ Головкин Л. В. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (перевод, предисловие и примечания). Москва : Юридический колледж МГУ, 1996. 326 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Болгария. Текст: электронный // URL: <http://lex.bg/bg/laws/ldoc/2135512224> (дата обращения: 23.07.2024).

процессуальным законодательством Республики Беларусь при допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого участие специалистов педагога или психолога обязательно (ч. 1 ст. 62)¹; их привлечение в ходе предварительного расследования впервые было закреплено в ст. 31 Закона «О правах ребенка» в 1993 г. В Республике Казахстан отдельная статья Уголовно-процессуального кодекса посвящена производству комплексной психолого-психиатрической и психологической экспертиз в отношении несовершеннолетних подозреваемых и/или обвиняемых (ст. 539).

Подводя итоги проведенному анализу, следует отметить, что в зарубежных странах характерно комплексирование, то есть возможность совмещения одним лицом двух или более компетенций для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств, индивидуальных особенностей несовершеннолетнего и снижения психологической нагрузки на него. Так, реализуется модель применения специальных знаний непосредственно правоприменителем – успешный опыт может быть использован для улучшения регулирования применения специальных знаний в российском праве. В государствах, где преступность несовершеннолетних наиболее этнически разнородна, а стало бы, правоприменителю с большой вероятностью приходится иметь дело с несовершеннолетними, обладающими особенностями (религиозными, культурными и языковой), отдается предпочтение максимальному совмещению нескольких категорий специальных знаний одним лицом. Еще один интересный момент заключается в существовании междисциплинарных служб для сопровождения несовершеннолетних участников уголовного процесса: сопровождающее лицо (support person), которым может выступать психолог, социальный работник или профессионал в иной отрасли работы с детьми, назначается для оказания помощи несовершеннолетнему на протяжении всего процесса отправления правосудия и оказывает ему

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Текст: электронный // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295> (дата обращения: 07.06.2025).

максимальное содействие. Представляется, что перечисленные способы комплексирования могут быть реализованы и в рамках отечественной правоприменительной практики. Первые два способа (применение специальных знаний правоприменителем и совмещение сведущим лицом специальных знаний в двух или более областях) позволяют сократить количество участников судопроизводства, что способствует большей открытости несовершеннолетнего и его готовности участвовать в процессе. Роль сопровождающего лица заключается в оказании помощи и поддержки несовершеннолетнему на протяжении всего процесса отправления правосудия, выявлении и предотвращении возможных нарушений его прав, координации взаимодействия с другими участниками судопроизводства.

1.3. Основания, процессуальная регламентация и формы привлечения сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних

Несовершеннолетние ввиду своей незрелости нуждаются в специальной охране и правовой защите¹. Принятые в 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН Пекинские правила закрепляют, что государства-участники должны в соответствии со своими интересами способствовать благополучию несовершеннолетнего и его семьи (п. 1.1). Государства-члены также должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, чтобы минимизировать его склонность к неправильному поведению, благоприятствовать процессу развития личности, в максимальной

¹ Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года). Текст: электронный // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 28.07.2023).

степени свободного от возможности совершения правонарушений (п. 1.2). Существующая в России процессуальная регламентация форм привлечения сведущих лиц к уголовному процессу с участием несовершеннолетних действует во взаимосвязи с принципами ювенального правосудия, нашедшими отражение в первую очередь в международных правовых актах и стандартах: Декларации прав ребенка 1959 г., Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних 1990 г. (Эр-Риядские принципы), Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г. Стоит также упомянуть и предвестницу указанных нормативных актов – Хартию прав ребенка 1924 г.¹

В числе принципов ювенального судопроизводства, которые реализуются, в том числе, посредством привлечения к уголовному судопроизводству сведущих лиц, можно выделить три.

Первый принцип – охранительная ориентация ювенального правосудия (принцип повышенной защиты несовершеннолетнего). В ювенальной юстиции приоритетным является обеспечение благополучия несовершеннолетнего, защита его прав и законных интересов, ориентация на воспитательные меры воздействия и специальные меры реабилитации в отношении несовершеннолетних подсудимых. О повышенном внимании государства к вопросам охраны прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, в частности, свидетельствует двойное представительство – возможность одновременного участия адвоката и законного представителя. Повышенная защита прав несовершеннолетних реализуется, помимо двойного представительства, обязательным в предусмотренных законом случаях участием

¹ Калинкина М. Ю. Международные документы в интересах детей и молодежи: особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX в. по настоящее время) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3 (17). С. 16.

в процессуальном действии педагога либо психолога. Участие сведущих лиц и максимальное комплексирование специальных знаний также отражают один из аспектов реализации принципа повышенной защиты несовершеннолетнего, поскольку позволяет добиться меньшей травматизации несовершеннолетнего, содействовать его реабилитации.

Суть второго принципа – специализации – состоит в том, что судьи, прокуроры, сотрудники полиции и защитники проходят специализированное обучение¹. Указание на рассмотрение в Российской Федерации уголовных дел в отношении несовершеннолетних лицами, обладающими достаточной квалификацией для этого, содержится лишь в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7, согласно которому следует постоянно совершенствовать профессиональную компетентность и специализацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за законность и обоснованность каждого судебного решения (п. 1). Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии (п. 11). Н. П. Дудин и С. А. Луговцева (2005) отмечают, что это требование не часто удовлетворяется².

Третий принцип – социальной насыщенности производства по делам несовершеннолетних – основан на активном использовании специальных знаний как экспертов, специалистов, педагогов и психологов, так и вспомогательных социальных служб с целью воспитания несовершеннолетних.

¹ Демкина М. С. О дальнейшем реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации в направлении гарантированности прав несовершеннолетних участников // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 4. С. 188.

² Дудин Н. П., Луговцева С. А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб. : СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 19.

В Российской Федерации правовые основы привлечения сведущих лиц к уголовному процессу с участием несовершеннолетних определены нормами Конституции Российской Федерации о законности при осуществлении уголовного преследования и детализированы в положениях уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, отдельные аспекты деятельности сведущих лиц отражены в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Вместе с тем приходится констатировать, что ни в одном нормативном источнике до сих пор не содержится четкого определения термина «специальные знания», отсутствует однозначное понимание термина «результаты использования/применения специальных знаний» (при этом, как справедливо отмечают Е. В. Елагина и Д. В. Грызлов (2017), более точной и максимально учитывающей специфику деятельности вовлеченных в уголовное судопроизводство сведущих лиц стала бы конструкция «реализация специальных знаний», альтернативная «использованию»¹).

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации основными субъектами реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве являются эксперт и специалист, формулирующие выводы/суждения, имеющие доказательственное значение, по поставленным перед ними вопросам с использованием специальных знаний. Их процессуальный статус регламентирован в первую очередь ст.ст. 57 и 58 УПК РФ соответственно, а объем прав разграничивается не содержанием специальных знаний, а процессуальной формой их применения и оформления.

Задачами специалиста являются подготовка заключения по поставленным вопросам (п. 3 ст. 80 УПК РФ), участие в допросе с целью разъяснения своего

¹ Елагина Е. В., Грызлов Д. В. О некоторых понятийных и иных вопросах института специальных знаний // Криминалистика. 2017. № 2 (21). С. 39–40.

высказанного в письменном заключении мнения (п. 4 ст. 80 УПК РФ), участие в следственных действиях. Что касается эксперта, то он также осуществляет подготовку заключения по поставленным вопросам, однако для этого проводит специальное исследование (ст. 84 УПК РФ). В. Н. Махов (2017) анализирует, что «в нашей стране к участию в следственных действиях привлекается специалист, а например, в уголовно-процессуальном законодательстве Франции следственный судья при осуществлении следственных действий может, если он сочтет это необходимым, прибегать к содействию экспертов»¹. Относительно эксперта можно отметить, что его аналогичное участие также возможно, но только после поручения ему производства экспертизы и в случаях, если удовлетворяется его ходатайство о производстве следственного действия с его участием. В досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних подобная ситуация может возникнуть, например, в случае потребности эксперта в получении дополнительных сведений о несовершеннолетнем, получение которых возможно только при производстве его допроса или следственного эксперимента.

В рамках диссертационного исследования необходимо, в частности, рассмотреть комплексные экспертизы. В настоящее время в условиях российских правовых реалий комплексные экспертизы (как правило, психолого-психиатрические и психолого-лингвистические) чаще всего назначаются по делам о преступлении экстремистской направленности, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, об оскорблении чувств верующих и другим, но взаимосвязи между комплексированием специальных знаний и несовершеннолетием участников пока четко не прослеживается². Кроме того, иногда выделяют так называемые «комплексные ситуационные экспертизы» по

¹ Махов В. Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства об экспертизе, эксперте и специалисте // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 2. С. 6–7.

² Медведева А. С. Коммуникативная компетенция при взаимодействии с судебным экспертом в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3 (101). С. 120–125.

уголовным делам, по которым имеются версии о причастности к совершению преступления несовершеннолетних, направленные на установление свойств и состояния следов и объектов, пространственно-временных и причинно-следственных связей между ними в целях реконструкции механизма происшедшего события¹. Научная разработанность подобного вида экспертизы пока недостаточным образом сформирована.

Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» предусматривает возможность производства комплексной экспертизы одним лицом в случае, если он является носителем разных специальных знаний². Подобная ситуация стала бы ярким примером комплексирования специальных знаний, однако приведенное положение постановления вступает в противоречие со ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», предполагающих участие нескольких экспертов. Дополнительно следует уточнить, что в отечественной теории судебной экспертизы процесс производства комплексных психолого-психиатрической и психолого-лингвистической экспертиз определяется не как последовательное производство (сначала одна, а потом вторая), а как интеграция, суммарное использование методов двух разных наук, в результате которого получается не сложение, а совокупность признаков, иными словами, считается комплексированием специальных знаний³.

¹ Халиуллина А. Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних : дис. док. юрид. наук. Уфа, 2025. С. 229.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 26.04.2025).

³ Смирнова С. А., Секераж Т. Н., Кузнецов В. О. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 4. С. 8.

В научной среде также существует позиция, в соответствии с которой сведущее лицо может быть привлечено к уголовному судопроизводству в качестве свидетеля: сведущий свидетель – это процессуальная фигура, лицо, показания которого даются на основе его специальных знаний, притом независимо от того, являлось ли оно очевидцем юридически значимого события¹. Обычный свидетель сообщает суду сведения о фактах, которые он лично видел, слышал или иным образом воспринимал. Его показания касаются конкретных обстоятельств дела: кто, где, когда и при каких условиях совершил определенные действия. Сведущий свидетель отличается тем, что помимо фактического восприятия он обладает профессиональными знаниями в определенной области – медицине, технике, бухгалтерии, строительстве, информационных технологиях и т.д. Его показания могут содержать профессиональные разъяснения, выводы и оценки, основанные на специальных знаниях. Например, сведущим свидетелем может выступать школьный психолог, наблюдавший совершение несовершеннолетним противоправных действий, что особенно актуально в текущей ситуации роста количества вооруженных нападений подростков на учебные заведения. Или сведущим свидетелем может выступать врач, оказывавший медицинскую помощь потерпевшему: он объясняет характер травм, их возможные причины, последствия лечения – основываясь на своем профессиональном опыте и фактах, с которыми столкнулся лично. В случаях, если требуется специальная судебно-медицинская экспертиза, назначается эксперт.

Как отмечает Е. П. Гришина (2012), «специальные познания сведущего свидетеля по объему, отраслевой принадлежности и источнику получения существенно отличаются от познаний эксперта и специалиста. В отличие от этих лиц, сведущему свидетелю вовсе не обязательно иметь диплом о специальном

¹ Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика : монография / под ред. Н. А. Духно. М. : Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. 280 с.

образовании, тем более высшем, поскольку он может быть компетентен в некоторых нетипичных областях человеческого знания – редких ремеслах, народных промыслах, кустарных приемах выполнения некоторых видов работ, редких профессиях»¹.

Ключевые субъекты реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних – это педагог и психолог, процессуальный статус которых законодательно не закреплен, в связи с чем некоторые исследователи² наделяют их статусом «специалист», так как они соответствуют критериям, которым должен соответствовать данный участник уголовного судопроизводства – обладание специальными знаниями и незаинтересованность в исходе дела. Эта позиция исходит во многом из позиции законодателя в советский период: педагог рассматривался как специалист, задача которого – содействовать следователю в установлении контакта с допрашиваемым лицом с целью получить наиболее достоверные показания³.

Есть среди исследователей советского⁴ и современного периодов⁵ сторонники позиции, в соответствии с которой педагог и психолог являются самостоятельными участниками уголовного процесса. Аргументируется данная точка зрения, во-первых, тем, что как для педагога, так и для психолога предусмотрен более обширный объем прав по сравнению с другими сведущими лицами, но наиболее существенное отличие заключается в задачах, которые возложены законодателем на данных участников уголовного судопроизводства – согласно ст. 58 УПК РФ, специалист привлекается к участию в следственных

¹ Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика...

² См., напр.: Новиков А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России...

³ Медведева А. С. Проблемы разграничения компетенции педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Криминалистика. 2021. № 3 (36). С. 64–70.

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. С. 477.

⁵ См., напр.: Тетюев С. В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 135.

действиях для оказания содействия следователю. Задачи участия педагога и психолога законодательно не закреплены, но в доктрине существует обоснованная позиция, что эти задачи специфические и они не совпадают с таковыми у специалиста. Несмотря на то что данная позиция пока не нашла закрепления в законодательстве, в доктрине имеется немало исследований в ее поддержку.

Отдельное внимание необходимо уделить непроцессуальным формам применения специальных знаний, упоминание которых встречается еще в источниках советского периода и позднее: В. И. Гончаренко (1980), И. Н. Сорокотягин (1984), В. Н. Махов (2000), Е. Р. Россинская (2005) и др. В доктрине существует мнение о недопустимости термина «непроцессуальная форма». Так, Б. М. Бишманов (2003) в монографии «Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве» утверждает, что «термины «непроцессуальные» и «не указанные и не регламентированные уголовно-процессуальным законом формы использования специальных знаний» представляют собой недопустимые понятия... как может быть в процессуальной деятельности «непроцессуальная» форма использования специальных знаний... использование специальных знаний может быть только в процессуальной форме...»¹. По мнению автора диссертационного исследования, непроцессуальная форма применения специальных знаний – это форма, прямо не предусмотренная процессуальным законодательством, но не противоречащая ему. Результаты применения специальных знаний в непроцессуальной форме, как правило, не имеют самостоятельного доказательственного значения, а применяются с целью получения доказательств.

В доктрине уже высказывалось мнение как по вопросу положительной корреляции между привлечением сведущих лиц и применением ими специальных знаний с реализацией целей уголовного судопроизводства с участием

¹ Бишманов Б. М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М. : Московский психолого-социальный институт, 2003. С. 37.

несовершеннолетних, так и относительно конкретных мер, которые необходимо реализовать для формирования модели ювенальной юстиции в России, и уже упомянутый принцип социальной насыщенности, заключающийся в привлечении сведущих лиц – носителей неправовых знаний, признается одним из ключевых¹. Автор диссертационного исследования полагает, что важным аспектом является не просто привлечение сведущих лиц, а реализация ими специальных знаний в комплексе, притом не только в уже известных уголовному процессу России формах.

Приходится констатировать, что, как уже упоминалось, комплексные экспертизы являются на настоящий момент единственной полноценно реализованной в России формой применения мультидисциплинарного подхода, в том числе и в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних. Хотя от модели, в которой специальные знания применяются правоохранителями, российское правовое регулирование далеко в силу уже сложившихся правовых традиций (в настоящее время небольшое количество правоохранителей обладают необходимыми специальными знаниями), это не означает, что ее не стоит даже рассматривать. Модель же, построенную на принципе социальной насыщенности, вполне возможно воплотить даже в условиях современных российских правовых реалий. В частности, применение специальных знаний самими правоохранителями существенно повышает качество уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Успешный опыт Соединенных Штатов Америки и Германии, в которых правоохранители получают профессиональную подготовку в области детской психологии, не должен встретить существенных затруднений при попытке заимствовать его, – отечественному правовому регулированию уже знакомо применение специальных знаний правоохранителем. В те же периоды, в которых оно было отменено, это

¹ См., напр.: Шестакова Л. А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. С. 15.

происходило не по причине неэффективности: в частности, специальные суды для несовершеннолетних, судьи которых обладали специальными знаниями в педагогике и детской психологии, были отменены перед началом Большого террора, когда ориентация правосудия по делам о несовершеннолетних в целом сменилась с охранительной на инквизиционную.

Комплексное применение специальных знаний имеет значение и для реализации такой функции, как ресоциализация несовершеннолетнего обвиняемого/подозреваемого. Решение данной задачи заключается в поиске причин социального неблагополучия, приведшего к противоправному поведению, дальнейшей корректировке и адаптации несовершеннолетнего. Представляется целесообразным реализовывать эту функцию привлечением сведущих лиц, опираясь, например, на уже упоминавшийся ранее опыт Германии, одна из уникальных черт которого – как раз в максимальном комплексировании и обладании одним сведущим лицом знаниями в нескольких областях. Нельзя обойти вниманием проблему, которая может возникнуть при комплексировании функций (аккумуляции знаний, навыков двух и более специалистов) одним лицом – в рамках производства по уголовному делу может возникнуть потребность в привлечении большого количества сведущих лиц, что само по себе может обусловить ухудшение психологического состояния несовершеннолетнего, а потому целесообразно рассмотреть вопрос о возможности совмещения одним лицом функций эксперта в нескольких областях специальных знаний. Помимо психиатра и психолога, чьи специальные знания будут реализованы в комплексе в рамках проведения экспертизы по уголовному делу с участием несовершеннолетнего, а также в случае необходимости участия лингвиста, культуролога либо религиоведа, эксперты других специальностей (например, дефектолог, логопед, социолог и др.) привлекаются очень редко. Кроме того, даже будучи привлеченными, лингвист, культуролог либо религиовед, скорее всего, будут иметь дело с речевой продукцией – текстами, высказываниями несовершеннолетнего, но не с ним самим. Проведение же экспертного

исследования, целью которого было бы выявить характеристики не речевой продукции, а особенности самого несовершеннолетнего, организуется крайне редко. Тем не менее такая потребность может возникнуть в случае, если несовершеннолетний обладает культурными, религиозными и иными особенностями, которые с целью обеспечения эффективности проведения процессуального действия надлежит выявлять и учитывать. В упомянутых ситуациях, когда необходимо произвести не исследование речевой продукции, а исследование особенностей (культурных, религиозных) самого несовершеннолетнего, представляется допустимым привлечение одного лица, обладающего знаниями в области культурологии и религиоведения. Кроме того, могут быть целесообразны менее очевидные сочетания, например, психолог и культуролог, психолог и религиовед – поскольку в рамках уголовного судопроизводства интересны не религиозные, культурные и иные особенности сами по себе, а то, какое влияние они оказывают на поведение несовершеннолетнего. Представляется, что психолог, имеющий подготовку как в сфере детской психологии, так и в этнопсихологии, способен выявить имеющие значение для производства по уголовному делу особенности несовершеннолетних. Важно отметить, что культурные особенности вовлечены в длительный и глобальный конфликт в правовой системе, одна сторона которого настаивает на необходимости отстаивания прав представителей национальных и религиозных меньшинств, то другая сторона полагает, что никакие религиозные или культурные особенности не могут быть основанием для предоставления особых прав. Применение же комплексно специальных знаний в сфере культурологии, религиоведения и психологии в рамках уголовного процесса было бы очень хорошей мерой, позволившей бы соблюсти интересы обеих сторон и выдержать хрупкий баланс между учетом культурных особенностей и уважением прав остальных членов многонационального сообщества.

Существенная проблема, которая с очень большой вероятностью возникнет при реализации принципа социальной насыщенности уголовного

судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, – это возможная пассивность сведущих лиц. Правоприменители сталкиваются с данной проблемой уже сейчас применительно к педагогам и психологам: так, результаты проведенного в 2015 г. исследования показали, что даже педагоги и психологи, имеющие большой стаж и обширный опыт, редко понимают суть своей роли в уголовном процессе, в связи с чем их участие сводится к пассивному, формальному присутствию¹. Как разъясняет М. С. Петровская (2015), «участие педагога или психолога в допросе состоит в использовании специальных психологических и педагогических знаний не только для создания психологического контакта между допрашиваемым и допрашивающим, но... для оказания профессиональной помощи путем обеспечения надлежащей обстановки допроса и полноты фиксации его результатов, а также для информирования следователя об особенностях допрашиваемого, ориентирующих его на объективное проведение допроса»². Некоторые исследователи в своих работах приводят рекомендации для следователя по выбору педагога или психолога, которые, несмотря на свою обоснованность, нередко оказываются неприменимыми по той простой причине, что кандидатов на роль педагога/психолога – сведущего лица в уголовном процессе с участием несовершеннолетних – немного, и правоприменитель и без того ограничен в выборе³. Так, опрос сотрудников ряда государственных социальных центров по оказанию помощи семье и детям г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, проведенный в 2016–2017 гг., выявил, что минимум треть (а в ряде образовательных учреждений и больше) социальных работников не имеют

¹ Петровская М. С. Роль педагога и психолога при производстве следственных действий по делам с участием несовершеннолетних и пути ее активизации // Вестник Самарского ГУ. 2015. № 11 (133). С. 257.

² Там же. С. 255.

³ См., напр.: Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы : монография. Уфа : БашГУ, 2002. 152 с.

профильного высшего образования¹. Но даже специальные знания сведущих лиц, имеющих достаточный уровень образования и готовых участвовать в процессуальных действиях, нередко оказываются невостребованными по той причине, что следователем не уделяется достаточно времени и внимания подготовке сведущего лица к участию в процессуальном действии.

Логично предположить, что при условии, когда даже сравнительно давно известные уголовно-правовой науке сведущие лица нередко не могут эффективно участвовать в процессуальных действиях из-за упомянутых выше ограничений, другим сведущим лицам также будет дано мало разъяснений относительно целей и задач их участия со стороны правоприменителя. Это касается в первую очередь социальных работников и сотрудников органов опеки и попечительства, в меньшей степени – сурдопереводчиков и тифлопереводчиков (поскольку последние разрешают задачи, сходные с задачами данных сведущих лиц в рамках уголовного судопроизводства, и при иных видах сопровождения лиц, нуждающихся в их услугах), и не должно коснуться экспертов и специалистов, поскольку задачи их участия в уголовном процессе определены законодательно. Неопределенность может возникнуть и при привлечении сведущих лиц для применения специальных знаний в непроцессуальных формах, но, как представляется автору исследования, такая ситуация возникнет с меньшей вероятностью: сотрудник правоохранительных органов, привлекающий сведущее лицо с целью использовать его специальные знания в любой из непроцессуальных форм, как правило, хорошо осознает те задачи, которые ему необходимо разрешить, а потому в состоянии сформулировать и поставить эти задачи перед привлеченным сведущим лицом.

Непонимание же такими сведущими лицами, как педагог и психолог, своей роли и задач при участии в процессуальном действии, помимо недостаточности

¹ Новикова М. М. Некоторые особенности участия педагога, психолога, представителя органов опеки и попечительства, иных социальных организаций в досудебном и судебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 1. С. 139.

разъяснений со стороны правоприменителей, может следовать из другого неблагоприятного с точки зрения эффективности уголовного судопроизводства фактора – непонимание этих роли и задач самими правоприменителями, сотрудниками правоохранительных органов. Одним из истоков такого непонимания служит, вероятно, господствовавшее в советский период представление законодателя о педагоге как о специалисте, а не как о сведущем лице с отдельным процессуальным статусом. А поскольку функцией специалиста является оказание содействия следователю, то некоторые следователи могут ожидать соответствующее процессуальному статусу специалиста поведение как от педагога, так и от психолога, который специалистом не являлся никогда (к слову, по данным одного из опросов, немалый процент следователей не дифференцирует педагогов и психологов¹; в научной литературе также встречается фактическое отождествление данных понятий в контексте уголовного судопроизводства²).

Результаты вышеупомянутого опроса показали, что, по мнению большинства следователей и дознавателей (78 %), педагог и психолог являются специалистами, привлекаемыми с целью оказания помощи в установлении психологического контакта с допрашиваемым, выявления и пресечения лжи в их показаниях. Некоторые интервьюируемые (14 %) отметили, что данные сведущие лица не вправе сообщать о ненадлежащем, по их мнению, проведении допроса, что может выступать свидетельством привлечения педагогов и психологов только с целью формального соблюдения установленной УПК РФ процедуры. Часть опрошенных все-таки отметили роль указанных сведущих лиц в обеспечении надлежащей обстановки допроса, охране и защите прав несовершеннолетнего от возможных требований подтвердить версию следователя (24 %), постановки наводящих вопросов (32,5 %).

¹ Петровская М. С. Роль педагога и психолога при производстве следственных действий по делам с участием несовершеннолетних и пути ее активизации... С. 256.

² См., напр.: Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2013. 16 с.

Тем не менее даже среди исследователей советского периода были сторонники позиции, что некорректно отождествлять педагога – участника процессуальных действий, со специалистом¹. Исходя из истоков этой позиции, а именно различий в цели участия в уголовном процессе специалиста и педагога/психолога, сотрудникам правоохранительных органов и следует формировать свое представление о роли педагога/психолога (а им в свою очередь следует способствовать формированию представления о своей роли у педагогов, психологов и других сведущих лиц, привлекаемых к уголовному процессу с участием несовершеннолетних). И хотя сведущие лица могут иметь процессуальный статус специалиста, правоприменителю необходимо понимать, что несовершеннолетие одного либо нескольких участников уголовного судопроизводства фактически возлагает правозащитную функцию и на них. Так, в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних любое сведущее лицо в той или иной степени должно содействовать защите их прав и законных интересов.

Все вышесказанное требует четкого определения оснований привлечения сведущих лиц в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, которые будут ясны правоприменителю и обусловят грамотное и адекватное ситуации применения носителями своих специальных знаний. В целом могут быть выделены три основания, детерминирующие целесообразность, а в ряде случаев и необходимость привлечения сведущих лиц: диагностическое, адаптационное и превентивное.

Под диагностическим основанием предлагается понимать необходимость установления наличия у несовершеннолетнего участника значимых для расследования особенностей (психологических, физиологических, культурных, этнических, речевых, а также особенностей вероисповедания или любых иных), которые должны быть учтены для разрешения задач каждого процессуального

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса... С. 477.

действия и целей уголовного судопроизводства в целом. Прежде всего, диагностическое основание связано с возрастными и психологическими особенностями несовершеннолетних. Личность подростка находится в стадии активного формирования, что отражается на уровне развития познавательных процессов, эмоциональной сферы, способности к самоконтролю и критическому осмыслению происходящего. Неполная сформированность волевой регуляции, повышенная внушаемость, зависимость от авторитетов и эмоциональная лабильность требуют учета при проведении допроса, очной ставки и иных процессуальных действий. Диагностическое основание проявляется в необходимости оценки уровня психического развития несовершеннолетнего, его способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания. Следователь или суд не обладают специальными психологическими знаниями, позволяющими объективно определить, соответствует ли уровень интеллектуального развития подростка его паспортному возрасту, имеются ли признаки задержки психического развития, психических расстройств либо иные особенности, влияющие на процессуальную дееспособность. В подобных ситуациях возникает потребность в привлечении психолога, психиатра или назначении судебной экспертизы. Особое значение имеет диагностика способности несовершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Эта категория напрямую связана с вопросами вменяемости и ограниченной вменяемости. В случаях сомнений в психическом состоянии подростка следователь обязан назначить судебно-психиатрическую или комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Таким образом, диагностическое основание выступает как критерий необходимости использования специальных знаний для установления юридически значимых обстоятельств. Кроме того, диагностический аспект связан с виктимологическими особенностями несовершеннолетних потерпевших. Дети и подростки, ставшие жертвами преступлений, особенно против половой неприкосновенности, нередко испытывают страх, стыд, чувство

вины, что может затруднять получение достоверных показаний. Следует также учитывать, что несовершеннолетние часто характеризуются повышенной конформностью и стремлением дать «ожидаемый» ответ. Психолог способен диагностировать признаки внушаемости, выявить противоречия, обусловленные не ложью, а особенностями памяти и восприятия. Тем самым обеспечивается достижение целей уголовного судопроизводства — установление истины при одновременном соблюдении прав личности. Необходимо подчеркнуть, что диагностическое основание привлечения сведущих лиц не сводится исключительно к выявлению психических отклонений. Оно охватывает более широкий спектр задач: установление уровня социального развития несовершеннолетнего, особенностей семейного воспитания, влияния микросоциальной среды, степени сформированности морально-правовых установок. Можно привести следующие виды деятельности сведущих лиц:

– проведение психологом беседы с несовершеннолетним, предшествующей процессуальным действиям, целью которой является выявление психологических особенностей несовершеннолетнего;

– проведение беседы, предшествующей процессуальным действиям, переводчиком (сурдо-, тифлопереводчиком), лингвистом с целью выявления уровня языковой компетенции несовершеннолетнего;

– проведение беседы, предшествующей процессуальным действиям, сведущим в сфере культурологии лицом (в случае, если можно предположить наличие у несовершеннолетнего культурных особенностей – например, он является иностранным гражданином, представителем этнических групп, диаспор и т. д.);

– проведение беседы, предшествующей процессуальным действиям, сведущим в сфере религиоведения лицом (если можно предположить наличие у несовершеннолетнего особенностей вероисповедания – в частности, если он принадлежит к малочисленным религиозным группам и общинам, является выходцем из секты и т. д.).

Адаптационное основание привлечения сведущих лиц к уголовному процессу с участием несовершеннолетних представляет собой важнейший элемент гуманизации и специализации правоприменительной деятельности. Уголовное судопроизводство традиционно ориентировано на установление объективной истины и обеспечение справедливости, однако при участии несовершеннолетних его задачи существенно расширяются: на первый план выходит необходимость учета возрастных, психологических и социальных особенностей личности ребенка. В этих условиях участие сведущих лиц становится не просто факультативной мерой, а адаптационным механизмом, обеспечивающим соответствие процессуальной формы особенностям субъекта. Адаптационное основание предполагает приспособление уголовно-процессуальной процедуры к психофизическим и социальным характеристикам несовершеннолетнего участника. Речь идет о специфике восприятия, памяти, мышления, эмоциональной сферы, уровне развития самоконтроля и способности осознавать значение своих действий. Несовершеннолетний, в отличие от взрослого, обладает иным уровнем жизненного опыта и правосознания, что влияет на его поведение в условиях следствия. Процессуальная форма, не адаптированная к этим особенностям, может привести к искажению доказательственной информации, психологической травматизации ребенка и нарушению принципа справедливости. Необходимость адаптации уголовного процесса к участию в нем несовершеннолетних закреплена как в национальном законодательстве, так и в международных правовых актах, в частности в Конвенция о правах ребенка, устанавливающей приоритет наилучших интересов несовершеннолетнего. Данный принцип требует от государства создания таких процессуальных механизмов, которые минимизируют вред, причиняемый ребенку в ходе уголовного преследования, и одновременно обеспечивают защиту его прав. Адаптационное основание привлечения сведущих лиц проявляется прежде всего в познавательной сфере. Психолог помогает следователю сформулировать вопросы с учетом возрастных особенностей ребенка, предотвратить внушение, снизить

уровень тревожности и создать доверительную атмосферу. Научные исследования в области детской психологии, представленные, например, в работах Льва Выготского, подчеркивают значение социальной среды и эмоционального контекста для формирования показаний несовершеннолетнего. Игнорирование этих факторов может привести к формированию ложных воспоминаний или искаженной интерпретации событий. Кроме познавательного аспекта, адаптационное основание имеет защитную направленность. Несовершеннолетний в уголовном процессе находится в уязвимом положении, независимо от его процессуального статуса – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Контакт с правоохранительными органами, стрессовые ситуации, необходимость воспроизводить травматические события могут негативно сказаться на его психическом состоянии. Присутствие сведущего лица способствует смягчению психологической нагрузки, предупреждению вторичной виктимизации и формированию условий, соответствующих принципу гуманизма. Таким образом, адаптационная функция реализуется через баланс между интересами правосудия и интересами личности ребенка. Важным аспектом является и коммуникативная адаптация. Язык уголовного судопроизводства сложен и формализован, что может быть непонятно несовершеннолетнему. Сведущее лицо выполняет роль своеобразного посредника, способного разъяснить содержание процессуальных действий в доступной форме, не нарушая при этом требований закона. Это особенно значимо при разъяснении прав и обязанностей, поскольку формальное уведомление без фактического понимания несовершеннолетним своих прав противоречит принципу реального обеспечения защиты. Следует отметить, что адаптационное основание тесно связано с принципом индивидуализации. Каждый несовершеннолетний обладает уникальными характеристиками развития, семейного воспитания, социального окружения. Универсальная процессуальная модель не способна в полной мере учитывать эти различия. Привлечение сведущего лица позволяет выявить индивидуальные особенности, которые могут иметь значение для квалификации

деяния, определения степени вины и выбора мер воспитательного воздействия. Таким образом, адаптация процесса способствует достижению целей уголовного судопроизводства, не сводя его к механическому применению норм. Современное правосудие все чаще интегрирует знания психологии, педагогики, медицины и социологии. Это обусловлено пониманием того, что юридическая оценка поведения несовершеннолетнего невозможна без учета его возрастной динамики и уровня психосоциального развития. Участие сведущих лиц обеспечивает научную обоснованность процессуальных решений и предотвращает формализм. В качестве возрастных особенностей выступают недостаточность жизненного опыта и образования, и учет особенностей психологического развития несовершеннолетних может быть реализован психологом. Психофизиологические особенности несовершеннолетних могут быть квалифицированно учтены психиатром, медицинским (клиническим) психологом, дефектологом, сурдопедагогом, тифлопедагогом, сурдопсихологом, тифлопсихологом. Особенности языковой компетенции несовершеннолетних рассматриваются переводчиками, сурдопереводчиками, тифлопереводчиками, лингвистами, логопедами, а культурные и религиозные – такими сведущими лицами, как культурологи и религиоведы.

Превентивное основание привлечения сведущих лиц к уголовному процессу с участием несовершеннолетних представляет собой важнейший элемент современной уголовно-процессуальной политики, ориентированной на защиту прав ребенка, предупреждение вторичной виктимизации и обеспечение справедливости судебного разбирательства. В условиях, когда несовершеннолетний может выступать подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем, участие сведущих лиц становится не просто вспомогательной мерой, а необходимой гарантией соблюдения принципов законности, гуманизма и приоритета интересов ребенка. Под превентивным основанием предлагается понимать профилактику причинения вреда психологическому состоянию и развитию несовершеннолетнего участника.

Основная цель – недопущение нарушения прав несовершеннолетних, недопущение причинения вреда их психическому здоровью и т. д., что в полной мере соответствует охранительной направленности ювенальной юстиции. Привлечение сведущих лиц обусловлено не уже возникшими процессуальными нарушениями или установленными дефектами доказывания, а предупреждением возможного вреда правам и психическому состоянию несовершеннолетнего участника процесса. Речь идет о заблаговременной профессиональной поддержке, способной минимизировать риски психологической травматизации, давления со стороны участников процесса, искажения показаний либо неправильной оценки поведения ребенка. Такой подход соответствует международным стандартам защиты прав ребенка, закрепленным в Организации Объединенных Наций, а также в ЮНИСЕФ, которые подчеркивают необходимость учитывать возрастные и психологические особенности несовершеннолетних при осуществлении правосудия. Игнорирование превентивного основания может привести к серьезным негативным последствиям: повторным допросам, признанию доказательств недопустимыми, обжалованию действий следствия, ухудшению психического состояния ребенка. Напротив, системное и своевременное привлечение сведущих лиц способствует оптимизации расследования. Особое значение превентивный механизм приобретает в условиях развития ювенальной юстиции и внедрения стандартов дружественного к ребенку правосудия. Современная модель ориентирована не только на установление истины, но и на минимизацию негативного воздействия уголовного процесса на личность несовершеннолетнего. Кроме того, участие сведущих лиц способствует реализации принципа индивидуализации процессуального подхода. Каждый ребенок имеет уникальные психологические характеристики, уровень социализации, опыт травматических переживаний. Унифицированный формальный подход без привлечения сведущих лиц может привести к искажению картины произошедшего. Превентивное основание требует не декларативного, а

содержательного применения. Можно привести следующие виды деятельности сведущих лиц:

– участие сведущих лиц в допросах, очных ставках, обысках и проверках показаний на месте;

– оказание психологической помощи несовершеннолетнему вне процессуальных действий (например, в ситуациях, когда правонарушением был причинен вред психологическому состоянию несовершеннолетнего);

– психологическое сопровождение несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства – отличие от предыдущей формы заключается в том, что психологическое сопровождение может потребоваться несовершеннолетнему не в силу факта причинения вреда психологическому состоянию, а в силу стрессогенности уголовного судопроизводства самого по себе; также психологическое сопровождение несовершеннолетнего может быть актуальным, если он страдает любым видом химических зависимостей – в таких случаях сопровождающее лицо может как участвовать наряду с иными сведущими лицами в составлении плана социального сопровождения и / или реабилитации несовершеннолетнего, так и осуществлять надзор за его соблюдением. Представляется, что данная форма наиболее близка к известному зарубежным правовым порядкам привлечению сопровождающего лица. Представляется также целесообразным, если помимо собственно психологического сопровождения сведущее лицо будет оказывать содействие в согласовании графика проведения следственных действий, который учитывал бы как состояние здоровья несовершеннолетнего, так и его занятость (занятия в школе, секциях, посещение специалистов и др.).

Предлагаемые основания (диагностическое, адаптационное и превентивное) во многом базируются на ранее описанном зарубежном опыте и не являются общепринятыми в рамках российских правовых реалий, однако они не противоречат действующему уголовно-процессуальному законодательству и эффективны для достижения целей уголовного судопроизводства. Именно

применение специальных знаний по всем трем основаниям позволяет сведущим лицам подготовить рекомендации для следователя, следование которым обеспечит достижение всех задач следственного действия. Однако привлечение сведущих лиц каждой из квалификаций по отдельности не только затянет сроки уголовного судопроизводства, но и обусловит контакт несовершеннолетнего сразу с множеством лиц. Это может усилит стресс от непростых для несовершеннолетнего реалий уголовного судопроизводства. В силу указанных сложностей формируются и внедряются разнообразные подходы к комплексированию специальных знаний – совмещению одним лицом двух или более процессуальных функций и/или специальных знаний для обеспечения многосторонней оценки важных для уголовного дела обстоятельств и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего.

Закономерно возникает вопрос о процессуальной регламентации привлечения лиц, сведущих в пока еще непопулярных у правоприменителя областях знаний – лингвиста, культуролога, религиоведа, дефектолога, логопеда, социолога и др. Привлечение таких сведущих лиц представляется возможным в случае, если будет пересмотрено содержание ч. 1 ст. 58 УПК РФ «Специалист» и принята редакция: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом.». В действующей редакции перечисленные цели привлечения специалиста – «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию», – ограничивают правоприменителя в возможности привлекать разных сведущих лиц исходя их специфики уголовного дела и/или тех или иных особенностей несовершеннолетнего участника.

Таким образом, анализ оснований, процессуальной регламентации и форм привлечения сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних позволяет сделать следующие выводы. Основными субъектами применения специальных знаний в отечественном уголовном судопроизводстве являются эксперт и специалист, при этом по уголовным делам с участием несовершеннолетних ключевыми субъектами применения специальных знаний являются педагог и психолог, чей процессуальный статус законодательно не закреплен. С целью минимизации стресса для несовершеннолетнего, который может быть спровоцирован привлечением большого количества сведущих лиц, целесообразно совмещение одним человеком компетенций нескольких сведущих лиц. Подобное комплексирование может способствовать не только более успешной реализации задач как конкретного процессуального действия, так и уголовного судопроизводства в целом, но и содействовать социальной реабилитации несовершеннолетнего.

ГЛАВА 2. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Виды специальных знаний, реализуемых в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних

В научной литературе предлагаются различные классификации специальных знаний. Так, Л. Г. Шапиро (2008) дифференцирует их исходя из стадии уголовного судопроизводства или правовой регламентации (урегулированные и неурегулированные правовыми нормами)¹. Различные классификации предлагает в своей монографии Е. П. Гришина (2012). По ее мнению, специальные знания могут быть двух типов – юридические и все остальные (неправовые), кроме того, правоприменитель может обладать неправовыми знаниями, не применяя их для своих процессуальных решений. Неправовые знания научного свойства могут быть приобретены исключительно в специализированном учебном или научно-исследовательском учреждении, национально-этнические – приобретены в процессе жизни в определенной социокультурной среде или сформированы в связи с «ментальностью ограниченного контингента их обладателей»². Л. М. Исаева (2009) предлагает дифференциацию форм использования специальных знаний в зависимости от их регламентации в законодательстве: 1) декларированные и регламентированные уголовно-процессуальным законодательством (например, производство судебной экспертизы); 2) декларированные уголовно-процессуальным законодательством,

¹ Шапиро Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 14.

² Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика...

но регламентированные иными законами и подзаконными нормативными актами (например, проверка сообщения о преступлении); 3) декларированные в Уголовно-процессуальном кодексе, однако их регламентация действующим законодательством отсутствует (заключение специалиста)¹.

Для досудебных стадий уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних актуальными являются разные классификации сведущих лиц, однако ни одна из них в полной мере не учитывает возраст участника процесса. Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости рассматривать конкретные виды специальных знаний по отдельности с целью выявления их специфики.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает участие следующих сведущих лиц: педагога или психолога для производства следственных действий (ст.ст. 191, 425 УПК РФ), переводчика (ст.ст. 18, 59, 169 УПК РФ), специалиста и эксперта, обладающих специальными знаниями.

Наиболее распространены случаи привлечения к производству следственных действий с участием несовершеннолетнего педагогов или психологов. Важно обратить внимание на результаты проведенного диссертантом анкетирования работников следственных органов и прокуратуры (Приложение 1), которыми в числе всех сведущих лиц отмечается ведущая роль педагога (77,6 % / 87,6 %)² и, в особенности, психолога (81,0 % / 90,7 %) при производстве следственных действий с несовершеннолетними, при этом единогласно отмечается значимость носителей указанных специальных знаний.

На практике, как свидетельствуют результаты эмпирической части диссертационного исследования (Приложение 2), к производству следственных действий с несовершеннолетними чаще всего привлекаются лица в статусе

¹ Исаева Л. М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц... С. 11.

² Здесь и далее приводятся результаты анкетирования прокуроров (первый показатель в %) и следователей (второй показатель в %).

«педагог-психолог» (83,8 % от 68 проанализированных видеофонограмм). Наименование данной квалификации на первый взгляд может свидетельствовать о комплексировании одним лицом специальных знаний в области педагогики и психологии. Однако педагог-психолог – это, с одной стороны, квалификация лица с высшим педагогическим образованием, с другой – штатная должность в образовательной организации, предполагающая осуществление психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса¹, соответственно, о комплексировании речи не идет. Сложившаяся практика активного привлечения педагогов-психологов может быть обусловлена непониманием правоприменителем разницы между компетенциями педагогов и психологов, являясь «удобным» решением при необходимости обеспечения требований ст.ст. 191 и 425 УПК РФ.

Как относительно верно указывает Н. В. Машинская (2015), педагогическая деятельность направлена на определение закономерностей в области воспитания и обучения, а психологическая – на исследование особенностей формирования, развития и проявления психических явлений и процессов². Одна из задач, которая стоит перед психологом и вряд ли может быть поставлена перед педагогом либо иными сведущими лицами³, поскольку они не обладают необходимыми специальными знаниями, – это исследование личности несовершеннолетнего участника процесса. Кроме того, ведущие специалисты в области юридической психологии детства и психопатологии детского возраста отмечают, что наиболее обоснованным при проведении допроса несовершеннолетнего лица является

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». Текст: электронный // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71166760/> (дата обращения: 25.04.2024).

² Машинская Н. В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2015. С. 125.

³ В частности, можно встретить ошибочную позицию о том, что исследование личности несовершеннолетнего – основная задача социального работника. См., напр.: Тетюев С. В. Зачем уголовному процессу педагог? // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 37–40.

участие именно психолога, способного обеспечить продуктивный контакт с ребенком (подростком) и комфортную обстановку при реализации следственного действия¹.

Необходимо также упомянуть, что в последнее время педагоги активно привлекались к производству судебных экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей, однако в 2020 г. подобная практика была признана ошибочной – «педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, имеющей свою теоретическую и методологическую основу, не существует. Нельзя применять при проведении судебной экспертизы в отношении детей и родителей по гражданским спорам знания из области педагогики и психологической педагогики. Ни педагог, ни педагог-психолог не имеют специальных знаний в области теории судебной экспертизы и судебной психологической экспертизы, судебной экспертологии – соответственно, не имеют компетенций для решения вопросов, имеющих значение для дел как в рамках комплексной (выполняемой педагогом и психологом), так и однородной (выполняемой педагогом-психологом) экспертиз. Привлечение же судами некомпетентных лиц к производству судебных экспертиз есть не что иное, как введение в процесс ненадлежащего субъекта судебно-экспертной деятельности, что ведет к нарушению прав граждан на правосудие и подрыву доверия населения к институту судебной экспертизы и судебной власти»².

¹ Бадмаева В. Д., Дозорцева Е. Г., Александрова Н. А., Ошевский Д. С., Терехина С. А., Чибисова И. А. Уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних обвиняемых : методические рекомендации. М. : ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2022. С. 6.

² Информационное письмо «О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей» (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 1 от 18 марта 2020 г.), Ученым советом ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России (протокол № 3 от 29 июня 2020 года). Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369538/ (дата обращения: 15.05.2025).

Таким образом, основываясь на вышеперечисленных обстоятельствах, представляется логичным и закономерным исключение педагога из ст.ст. 191, 280 и 425 УПК РФ, а также исключения п. 62 из ст. 5 УПК РФ, поскольку знание особенностей психологии несовершеннолетних относится к компетенции психолога, а роль педагога теряет свою актуальность в контексте уголовного судопроизводства. По указанной причине также представляется целесообразным внести в УПК РФ статью 59.1 «Психолог» в следующей редакции:

1. Психолог – сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии человека и навыками их применения, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, к участию в уголовном судопроизводстве для диагностики психологического состояния подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, разработки рекомендаций по учету данного состояния при производстве следственных и иных процессуальных действий, консультирования следователя (дознателя) и иных участников по вопросам, входящим в его компетенцию.

2. Дознатель, следователь вправе привлечь к участию в следственном и ином процессуальном действии психолога. В уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних, не достигших возраста шестнадцати лет либо достигших этого возраста, но имеющих физиологические, психические нарушения, отставание в психическом развитии, значимые для дела психологические состояния, а также несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности привлечение психолога обязательно.

3. Психолог вправе:

1) отказаться от участия в уголовном судопроизводстве, если он не обладает соответствующими специальными знаниями и навыками их применения;

2) знакомиться с материалами уголовного дела;

3) задавать с разрешения дознавателя, следователя вопросы участникам следственного и иного процессуального действия;

4) проводить исследование психологических особенностей подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего;

5) знакомиться с протоколом следственного и иного процессуального действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

б) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

4. Психолог не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве психолога, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования психолог несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

5. Для выявления психологических особенностей подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено психологическое исследование, которое оформляется в качестве заявления, вносимого в протокол следственного и иного процессуального действия.

6. В случае участия психолога в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста или эксперта его деятельность осуществляется в соответствии со статьями 168, 195–207, 269, 270, 282 и 283 настоящего Кодекса.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П подчеркивается важность дифференциации людей с психическими расстройствами по принципу наличия или отсутствия

возможности осуществлять процессуальные действия¹. Важно подчеркнуть, что у несовершеннолетних потерпевших могут развиваться травматические стрессовые реакции и такие состояния, как депрессия, пресуицидальный синдром; оценка тяжести причиненного здоровью ребенка (подростка) вреда относится к компетенции психиатров. Как правило, процессуально недееспособными признаются подростки, страдающие расстройствами шизофренического спектра, выраженными органическими психическими расстройствами, умственной отсталостью умеренной или легкой с выраженными нарушениями поведения и когнитивных функций, расстройствами дизонтогенетического регистра, психофизическим инфантилизмом; в ряде случаев это могут быть дети и подростки с формирующимся расстройством личности с существенными эмоционально-волевыми нарушениями². Таким образом, в ситуации наличия у несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства психического/психогенного расстройства востребованными являются специальные знания в области медицины (психиатрии) и медицинской (клинической) психологии.

Результаты проведенного в рамках настоящего диссертационного исследования анкетирования работников следственных органов и прокуратуры (Приложение 1) показывают наличие у них опыта работы с несовершеннолетними, имеющими психофизиологические нарушения. Наиболее распространены ситуации наличия у несовершеннолетних психических расстройств (20,7 % / 15,5 %), в меньшей степени – дефектов зрения (0 / 3,7 %), слуха (1,7 % / 1,2 %) и речи (1,7 % / 5,0 %).

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. Е. Матвеева» Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67088/ (дата обращения: 22.11.2024).

² Бадмаева В. Д., Дозорцева Е. Г., Александрова Н. А., Ошевский Д. С., Терехина С. А., Чибисова И. А. Уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних обвиняемых... С. 10.

Совершение правонарушений лицами с физиологическими и психическими нарушениями не является редкостью: о значительном проценте преступлений корыстной направленности среди глухонемых и о том, что среди лиц с психическими отклонениями уровень преступности в два-четыре раза выше, чем у психически здоровых правонарушителей, сообщил С. П. Щерба¹. Несмотря на то что на настоящий момент уже имеется опыт взаимодействия правоприменителя с лицами, имеющими физиологические и психические нарушения, некоторые аспекты проведения следственных действий с их участием по-прежнему требуют конкретизации. В зарубежных источниках также встречается упоминание того факта, что у взаимодействующих с системой ювенального правосудия молодых людей нередко имеются инвалидность, история жестокого обращения, психическое расстройство, обуславливающее инвалидность, химическая зависимость. В частности, исследование, проведенное Университетом Кливленда американского штата Огайо, показало, что среди 397 несовершеннолетних правонарушителей, находящихся на испытательном сроке, более 30 % имели инвалидность, более 39 % страдали психическим расстройством, более 30 % страдали от злоупотребления психоактивными веществами, более 55 % стали жертвами жестокого обращения. Согласно данным С. А. Mallett (2009), у задержанных или находящихся в заключении молодых людей нередко наблюдается инвалидность². Многие из этих молодых людей имеют инвалидность ввиду нескольких заболеваний и одновременно пользуются услугами в более чем одной системе социальной защиты³, что также подтверждает предположение автора исследования о том, что зачастую работа с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства требует

¹ Щерба С. П. Избранные труды... С. 15.

² Mallett C. A. Disparate Juvenile Court Outcomes for Disabled Delinquent Youth : A Social Work Call to Action // Social Work Faculty Publications. 2009. Vol. 6. P. 202.

³ В США социальной защитой лиц, имеющих химические зависимости, инвалидов, нуждающихся в специальном образовании, лиц, имеющих психические расстройства, и лиц, подвергшихся жестокому обращению, занимаются четыре отдельные социальные службы.

комплексного применения специальных знаний (в области медицины, психологии, дефектологии и др.).

Для несовершеннолетних участников с сенсорными нарушениями, помимо очевидной необходимости в специальных знаниях сурдо- и тифлопереводчиков, имеется потребность в специальных знаниях лиц, имеющих представление об особенностях психического развития лиц с сенсорными нарушениями, врожденными и приобретенными, о наиболее часто встречающихся у них индивидуально-психологических особенностях – сурдопсихолога и тифлопсихолога.

Сурдопереводчик в уголовном процессе осуществляет перевод устной речи на жестовый язык и обратно. Его участие особенно важно при допросах, очных ставках, ознакомлении с материалами дела, а также в судебном заседании. Несовершеннолетний с нарушением слуха зачастую обладает ограниченным словарным запасом в письменной форме, поэтому письменные разъяснения не могут заменить полноценный перевод на доступный ему язык общения. Сурдопереводчик обеспечивает не только передачу информации, но и точность понимания юридических формулировок, что имеет принципиальное значение для соблюдения права на защиту.

Тифлопереводчик, в свою очередь, осуществляет тифлокомментирование – словесное описание визуальной информации, которая недоступна лицу с нарушением зрения. В уголовном процессе это может включать описание обстановки в зале суда, демонстрируемых вещественных доказательств, видеозаписей, схем и иных материалов дела. Для несовершеннолетнего участника процесса такая помощь имеет не только информационное, но и психологическое значение, поскольку снижает уровень тревожности и способствует ориентации в происходящем.

Особенность участия несовершеннолетних в уголовном процессе заключается в том, что помимо процессуальных гарантий, связанных с возрастом, к ним применяются специальные правила, направленные на защиту их психического и эмоционального состояния. Закон предусматривает участие

педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, ограничение времени следственных действий, проведение их в щадящих условиях. В случае наличия инвалидности по слуху или зрению участие сурдопереводчика или тифлопереводчика должно сочетаться с указанными гарантиями, формируя комплексную систему защиты прав ребенка.

Особое значение имеет квалификация переводчика. Сурдопереводчик, работающий с несовершеннолетними, должен учитывать возрастные особенности восприятия информации, уровень развития жестового языка, индивидуальные особенности коммуникации. Не все несовершеннолетние с нарушением слуха в равной степени владеют жестовым языком; некоторые используют дактильную речь или альтернативные способы коммуникации. Поэтому выбор переводчика должен осуществляться с учетом конкретных потребностей ребенка. Аналогично, тифлопереводчик должен владеть навыками адаптированного описания, избегать излишне сложных конструкций и обеспечивать объективность комментариев.

Практика показывает, что участие сурдопереводчика или тифлопереводчика существенно влияет на качество собираемых доказательств. Без надлежащего перевода показания несовершеннолетнего могут быть искажены или неполно отражены в протоколе, что в дальнейшем может повлечь признание доказательств недопустимыми. Кроме того, отсутствие специальных переводчиков может рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену судебного решения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос обеспечения конфиденциальности и доверительных отношений. Несовершеннолетний участник процесса часто испытывает стресс, страх и неуверенность. При наличии сенсорных нарушений эти чувства усиливаются. Переводчик становится посредником между ребенком и органами правосудия, поэтому крайне важно, чтобы он соблюдал профессиональную этику, обеспечивал конфиденциальность полученной информации и способствовал созданию комфортной коммуникативной среды.

В зарубежных источниках встречаются упоминания того факта, что несовершеннолетние с глухотой часто демонстрируют уникальные языковые модели, которые требуют особого переводчика, который в силу имеющихся у него сенсорных нарушений сам является носителем не только жестового языка, но и культуры глухонемых (так называемый глухой переводчик). Большая часть работы таких переводчиков выполняется в сотрудничестве с переводчиками языка жестов, которые могут слышать и участвовать в решении задач, требующих специалиста по коммуникации для обеспечения эффективного и доступного устного перевода¹. Таким образом, речь идет о привлечении двух сведущих лиц, совместная деятельность которых обеспечивает аутентичность и продуктивность коммуникации несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства с отсутствием или существенным нарушением слуха.

Ситуациями, в которых целесообразно присутствие «глухого» переводчика, являются следующие:

- в рамках участия в следственных действиях несовершеннолетний с глухотой демонстрирует сложные лингвистические комбинации;
- несовершеннолетний участник с глухотой употребляет региональные вариации в жестовом языке;
- несовершеннолетний участник с глухотой не владеет языком судопроизводства.

Тифлопсихология изучает закономерности психического развития лиц с нарушениями зрения, особенности формирования их познавательной деятельности, эмоционально-волевой сферы, личности и межличностных отношений. Несовершеннолетние с нарушениями зрения развиваются в специфических условиях сенсорной депривации, что может отражаться на формировании представлений об окружающем мире, пространственной ориентировке, коммуникативных навыках и социальной адаптации. В уголовном

¹ Mathers C. The deaf interpreter in court : an accommodation that is more than reasonable // Official Publication of the National Consortium of Interpreter Education Centers. 2009. 103 p.

процессе данные особенности должны быть учтены для недопущения искажения показаний, психологической травматизации и нарушения процессуальных прав ребенка. Одной из ключевых задач тифлопсихолога в уголовном процессе является обеспечение адекватных условий участия несовершеннолетнего с нарушением зрения в следственных и судебных действиях. Тифлопсихолог помогает следователю и суду правильно организовать коммуникацию с несовершеннолетним, адаптировать формулировки вопросов, исключить визуально ориентированные выражения, которые могут быть непонятны или искаженно интерпретированы ребенком с нарушением зрения. Например, при предъявлении предметов или схем тифлопсихолог может рекомендовать использование тактильных моделей или словесного описания. Важнейшей функцией тифлопсихолога является психологическая диагностика. Специалист может проводить обследование несовершеннолетнего для определения уровня его интеллектуального развития, особенностей памяти, внимания, воображения, а также эмоционального состояния. Это особенно актуально в ситуациях, когда необходимо оценить способность несовершеннолетнего правильно воспринимать обстоятельства дела, запоминать их и воспроизводить в показаниях. При этом тифлопсихолог учитывает, что способы восприятия информации у незрячих и слабовидящих детей отличаются от таковых у зрячих сверстников. Например, у них может быть лучше развита слуховая и тактильная память, но ограничен объем визуальных представлений. В уголовном процессе большое значение имеет вопрос достоверности показаний. Особенности сенсорного восприятия несовершеннолетнего с нарушением зрения могут влиять на полноту и точность воспроизведения событий. Тифлопсихолог способен дать заключение о том, насколько ребенок мог адекватно воспринимать конкретную ситуацию, учитывая уровень остаточного зрения, условия освещения, расстояние до объекта и другие факторы. Это позволяет избежать ошибочных выводов о намеренном искажении информации, когда в действительности речь идет о специфике сенсорного опыта. Особую роль тифлопсихолог играет в защите несовершеннолетних потерпевших

от повторной психотравматизации. Дети с нарушением зрения нередко имеют повышенную тревожность, зависимость от значимых взрослых и трудности в социальной коммуникации. Участие в следственных действиях может вызывать у них сильный стресс. Специалист помогает создать атмосферу психологической безопасности, обучает сотрудников правоохранительных органов особенностям общения с таким ребенком, разъясняет необходимость тактильного сопровождения или дополнительного времени для адаптации к новой обстановке. Если несовершеннолетний с нарушением зрения выступает в качестве подозреваемого или обвиняемого, тифлопсихолог может способствовать объективной оценке его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими. В ряде случаев сенсорная депривация и особенности социального развития могут влиять на формирование правосознания и представлений о допустимом поведении. Однако важно подчеркнуть, что само по себе нарушение зрения не свидетельствует о сниженной вменяемости или интеллектуальной недостаточности. Задача специалиста — дифференцировать влияние сенсорного дефекта от иных психологических или психических факторов. Важным направлением деятельности является консультативная работа с родителями и законными представителями. Тифлопсихолог разъясняет им особенности процессуального участия ребенка, возможные эмоциональные реакции и способы поддержки. Поддержка семьи играет значительную роль в снижении уровня стресса и формировании у несовершеннолетнего ощущения защищенности.

Роль сурдопсихолога в уголовном процессе с участием несовершеннолетних является важным и многогранным направлением профессиональной деятельности. Учитывая возрастные особенности подростков и специфику их психофизического развития при нарушении слуха, участие сурдопсихолога способствует обеспечению их прав, объективности расследования и справедливости судебного разбирательства. Прежде всего, необходимо отметить, что несовершеннолетние с нарушениями слуха

представляют собой особую категорию участников процесса. Ограничение слухового восприятия влияет не только на развитие речи, но и на формирование мышления, эмоционально-волевой сферы, коммуникативных навыков и социального опыта. Многие глухие и слабослышащие дети и подростки испытывают трудности в понимании сложных юридических формулировок, абстрактных понятий, причинно-следственных связей, что может существенно осложнить их участие в следственных действиях. В этой связи сурдопсихолог выполняет функцию специалиста, обеспечивающего адекватное понимание психического состояния и особенностей развития несовершеннолетнего. Одной из ключевых задач сурдопсихолога является проведение диагностики. В рамках уголовного процесса может возникнуть необходимость определения уровня интеллектуального развития, степени сформированности речевых навыков, особенностей эмоционально-волевой сферы, способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать достоверные показания. Сурдопсихолог учитывает специфику формирования личности при нарушении слуха, отличая проявления вторичных отклонений (например, задержку речевого развития или социальную инфантильность) от признаков интеллектуальной недостаточности или психических расстройств. Это имеет принципиальное значение для оценки вменяемости несовершеннолетнего, его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Особое значение деятельность сурдопсихолога приобретает при проведении допроса несовершеннолетнего с нарушением слуха. Даже при участии переводчика жестового языка существует риск искажения информации, связанный с различиями в уровне владения языком, ограниченным словарным запасом несовершеннолетнего или особенностями его когнитивного развития. Сурдопсихолог может консультировать следователя по вопросам формулирования вопросов, выбора темпа и формы общения, а также помогать оценивать, насколько показания соответствуют реальному пониманию ситуации. Он способен выявить признаки внушаемости, склонности к соглашательству,

повышенной тревожности или, напротив, замкнутости и недоверия, которые могут повлиять на достоверность показаний. В случаях, когда несовершеннолетний с нарушением слуха выступает потерпевшим, особенно по делам о преступлениях против личности, роль сурдопсихолога становится еще более значимой. Такие несовершеннолетние нередко испытывают повышенную зависимость от взрослых, трудности в выражении своих переживаний, страх перед представителями власти. Сурдопсихолог помогает создать психологически безопасную обстановку, способствует снижению эмоционального напряжения, предупреждает вторичную травматизацию в ходе следственных действий. Его участие позволяет минимизировать риск повторного психотравмирующего воздействия, связанного с необходимостью многократного воспроизведения травмирующих событий. Не менее важной является консультативная функция сурдопсихолога. Он может разъяснять суду и другим участникам процесса особенности психического развития глухих и слабослышащих подростков, предупреждать о возможных ошибках в интерпретации их поведения. Например, внешняя замкнутость или отсутствие зрительного контакта могут быть обусловлены не агрессией или неуважением, а особенностями коммуникации. Непонимание этих нюансов способно привести к неверной оценке личности несовершеннолетнего и его мотивации. В рамках реализации принципа гуманизма и защиты прав ребенка сурдопсихолог также содействует обеспечению доступности правосудия. Он помогает адаптировать процессуальную информацию к уровню понимания несовершеннолетнего, участвует в разработке рекомендаций по созданию специальных условий общения, взаимодействует с законными представителями несовершеннолетнего. Таким образом, его деятельность направлена на обеспечение равенства сторон и недопущение дискриминации по признаку инвалидности.

Еще один вид специальных знаний, актуальных в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, – это область культурологии и религиоведения. Принимая во внимание тот факт, что Российская Федерация

является многонациональным государством, а Конституция Российской Федерации гласит идеологическое и политическое многообразие нашей страны, запрещая любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности¹, потребность в специальных знаниях в области религиоведения и культурологии не может не быть актуальной. Результаты проведенного диссертантом анкетирования указывают на потребность следователей в привлечении соответствующих сведущих лиц и достаточно высокую оценку их значимости (Приложение 1).

Участие религиоведа и (или) культуролога особенно целесообразно в тех случаях, когда ребенок (подросток) является мусульманином. В Исламе выделяются пять основных ценностных ориентаций, являющихся объектами охраны шариата: вера, жизнь, разум, продолжение рода, собственность². В случае, если криминальное посягательство затрагивает какую-либо из них (а скорее всего, это неизбежно), несовершеннолетний мусульманин будет испытывать существенно большие страдания, нежели несовершеннолетний с иной религиозной принадлежностью, а его продуктивное участие в процессуальных действиях будет существенно затруднено ввиду необходимости давать показания. Кроме того, у мусульман присутствует более острое восприятие морали и нравственности. В литературе описан пример, когда представитель одной из народностей северокавказского региона, воспитанный в соответствии с исламскими традициями, нанес 98 ножевых ранений человеку, назвавшему его мать «гулящей»³.

В условиях многонационального и многоконфессионального общества, а также активных миграционных процессов, культурный фактор оказывает существенное влияние на формирование личности несовершеннолетнего, его

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Зиннатуллина Г. Ф. Культура повседневности: основные ценности мусульман // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Сер. История и политология. 2015. № 2. С. 76.

³ Сафуанов Ф. С. Психология криминальной агрессии. М. : Смысл, 2003. С. 133.

ценностные ориентиры, модели поведения и способы реагирования на социальные нормы. Несовершеннолетний возраст сам по себе характеризуется интенсивным процессом социализации, становлением мировоззрения и идентичности. Ребенок усваивает нормы и ценности той культурной среды, в которой он растет: семьи, этнической общины, религиозной группы, молодежной субкультуры. В некоторых случаях культурные традиции или устоявшиеся формы поведения могут вступать в противоречие с требованиями уголовного законодательства. Культуролог помогает выявить, насколько поведение несовершеннолетнего обусловлено влиянием конкретной культурной среды, какие нормы и установки легли в основу его действий, и каковы механизмы формирования его правосознания. Одной из ключевых задач культуролога в уголовном процессе является анализ социокультурного контекста правонарушения. Это может включать исследование традиций воспитания, особенностей внутрисемейных отношений, роли старших в принятии решений, специфики гендерных норм, а также влияния этнических и религиозных установок. Например, в некоторых культурах авторитет старших носит безусловный характер, и подросток может действовать по указанию взрослых, не осознавая в полной мере противоправность своих действий. Культурологическое заключение позволяет суду и следствию оценить степень самостоятельности несовершеннолетнего, уровень его критического осмысления ситуации и влияние социокультурных факторов на мотивацию. Особое значение участие культуролога приобретает при рассмотрении дел, связанных с межэтническими конфликтами, проявлениями экстремизма, участием в закрытых молодежных группах или субкультурах. Молодежные объединения часто формируют собственную систему символов, норм и ценностей, которые могут существенно отличаться от общепринятых. Для объективной оценки поведения несовершеннолетнего важно понимать внутреннюю логику таких групп, механизмы группового давления, роль лидеров и способы формирования коллективной идентичности. Культуролог способен провести анализ символики, ритуалов, сленга, интернет-контента и

иных культурных маркеров, что способствует более точной квалификации действий несовершеннолетнего.

В уголовном процессе с участием несовершеннолетних культуролог может выполнять консультативную функцию. В качестве консультанта он разъясняет особенности культурной среды, из которой происходит несовершеннолетний, помогает избежать стереотипных оценок и предвзятых интерпретаций поведения. Например, определенные формы невербального поведения, манера общения или эмоциональная сдержанность могут быть обусловлены культурными нормами, а не выражать неуважение к суду или отсутствие раскаяния. Непонимание этих особенностей способно привести к ошибочным выводам о личности несовершеннолетнего. Значимым направлением работы культуролога является содействие обеспечению принципа справедливости и равенства сторон. В условиях культурных различий существует риск коммуникативных барьеров, недопонимания и даже дискриминации. Культуролог помогает создать условия для межкультурного диалога, способствует корректному взаимодействию между представителями правоохранительных органов и несовершеннолетним, а также его семьей. Это особенно актуально в случаях, когда семья придерживается традиционных взглядов и с недоверием относится к государственным институтам. Грамотное посредничество позволяет снизить уровень конфликтности и повысить эффективность процессуального взаимодействия.

Особое внимание следует уделить проблеме культурной стигматизации. В некоторых случаях совершение правонарушения несовершеннолетним из определенной этнической или социальной группы может приводить к распространению негативных стереотипов в отношении всей общины. Культуролог, обладая научным подходом к анализу культурных процессов, способен аргументированно опровергать обобщающие и дискриминационные выводы, подчеркивая индивидуальный характер уголовной ответственности. Это способствует укреплению принципов правового государства и недопущению коллективной вины.

В условиях глобализации и цифровизации значимым становится анализ влияния транснациональных культурных процессов на подростковую среду. Интернет-культура, медиаконтент, виртуальные сообщества формируют новые ценностные ориентиры и модели поведения. Культуролог может исследовать влияние цифровых субкультур, интернет-мемов, онлайн-движений на формирование правового сознания несовершеннолетних, что особенно важно при рассмотрении дел, связанных с киберпреступлениями или распространением противоправного контента.

Роль религиоведа в уголовном процессе с участием несовершеннолетних приобретает особую значимость в условиях современного многонационального и многоконфессионального общества. Религиозный фактор нередко оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения ребенка, его ценностные установки, поведенческие модели и отношение к социальным нормам. При рассмотрении уголовных дел, где несовершеннолетние выступают в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших или свидетелей, учет религиозного контекста становится важным условием объективности и справедливости правосудия. Подростковый возраст является периодом активного поиска идентичности, в том числе религиозной. Несовершеннолетние могут воспитываться в традиционной религиозной среде семьи либо самостоятельно проявлять интерес к религиозным движениям, в том числе новым или нетрадиционным. В некоторых случаях религиозная принадлежность становится значимым фактором, влияющим на мотивацию поступков. Это может проявляться как в положительном аспекте (формирование нравственных ориентиров), так и в негативном – например, при вовлечении подростка в деструктивные культы, экстремистские религиозные объединения или радикальные течения. Религиовед, обладая специальными знаниями о доктринах, структуре и практике религиозных организаций, способен объективно оценить характер и степень такого влияния.

Одной из ключевых задач религиоведа в уголовном процессе является анализ религиозного контекста правонарушения. Это может включать

исследование вероучительных положений конкретной конфессии, роли религиозного авторитета в жизни подростка, особенностей религиозного воспитания, а также характера религиозной группы, с которой связан несовершеннолетний. Важно отличать традиционные религиозные практики от деструктивных или противоправных форм деятельности, маскирующихся под религиозные убеждения. Религиовед помогает следствию избежать необоснованного отождествления религиозности как таковой с криминогенным фактором.

Особое значение участие религиоведа приобретает при рассмотрении дел, связанных с экстремистской деятельностью, разжиганием межрелигиозной розни, вовлечением несовершеннолетних в радикальные движения. Подростки, находящиеся в поиске смысла и социальной поддержки, могут становиться уязвимыми к пропаганде радикальных идей. Религиовед способен проанализировать содержание проповедей, публикаций, аудио- и видеоматериалов, определить их принадлежность к определенному религиозному течению и выявить наличие признаков экстремистской идеологии.

В случаях, когда несовершеннолетний выступает потерпевшим, он может подвергаться психологическому давлению со стороны религиозной группы, ограничению свободы выбора, принуждению к выполнению определенных обрядов или норм поведения. Религиовед способен оценить, соответствуют ли такие действия традиционным религиозным практикам либо носят деструктивный, манипулятивный характер. Это особенно важно при расследовании дел, связанных с причинением вреда здоровью, ограничением свободы или нарушением прав ребенка под предлогом религиозных убеждений.

Важной функцией религиоведа является содействие соблюдению принципа свободы совести и вероисповедания. Участие несовершеннолетнего в уголовном процессе не должно сопровождаться нарушением его права на исповедание религии или отказ от нее. Религиовед помогает определить, какие требования религиозной практики могут быть учтены при организации процессуальных

действий (например, особенности питания, соблюдение религиозных праздников, ношение определенной одежды), не нарушая при этом требований закона. Такой подход способствует обеспечению уважительного отношения к личности подростка. Кроме того, религиовед может способствовать предотвращению предвзятости и стереотипов. В общественном сознании нередко существуют упрощенные представления о «опасности» тех или иных религиозных групп. Научный анализ позволяет отделить реальные противоправные проявления от субъективных оценок и предубеждений. Это особенно важно в отношении несовершеннолетних, поскольку чрезмерная стигматизация может негативно повлиять на их дальнейшую социализацию. Особое внимание следует уделить вопросам разграничения религиозных убеждений и противоправных действий. В правовом государстве убеждения сами по себе не могут служить основанием для уголовной ответственности. Однако если под прикрытием религии совершаются действия, нарушающие закон, они подлежат правовой оценке. Религиовед помогает провести четкую грань между сферой свободы совести и сферой уголовно наказуемых деяний, что способствует соблюдению баланса между защитой прав личности и интересами общества.

На производство по уголовному делу способны оказывать влияние принадлежность несовершеннолетних к субкультуре и активное использование ими молодежного сленга, свидетельствующее о повышенном уровне вербальной агрессии¹. Кроме того, коммуникация в виртуальной среде также является неотъемлемой частью жизни современных детей и подростков, что, в свою очередь, актуализирует некоторые проблемы, – в связи с использованием идентичных слов и дополнительных визуальных форм для описания

¹ Воронкова И. В., Черняев Н. С. Связь вербальной агрессии и молодежного сленга в старшем подростковом возрасте // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20, № 2. С. 84. DOI:10.17759/bppe.2023200206; Медведева А. С. Задачи привлечения сведущих лиц к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних // Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. Вып. 8. С. 80.

эмоционального состояния снижается общекультурная грамотность и уровень лексического запаса, появляются трудности в осуществлении коммуникации в реальной жизни¹. Важно предоставить несовершеннолетнему возможность передавать и получать информацию на родном языке привычным для него способом. Особенно в ситуации, когда необходимо рассказать об интимных, травмирующих событиях и переживаниях. Правоприменитель должен быть готов к пониманию происходящего, «переводу» поступающей информации на понятный язык. Сказанное объективно требует применения специальных лингвистических, социологических, психологических знаний. Привлечение сведущего лица гарантированно позволит правильно интерпретировать слова ребенка, избежать крайне нежелательного последствия – необходимости прервать следственное действие и начать его позднее заново, что станет излишней нагрузкой на психику несовершеннолетнего. Кроме этого, продолжительность следственных действий с участием несовершеннолетних ограничена на законодательном уровне – по этой причине затягивание также нежелательно².

Немалое количество преступлений, в особенности связанных с осуществлением экстремистской и террористической деятельности, совершается несовершеннолетними, что также обуславливает необходимость привлечения сведущих лиц разных компетенций (культурологов, религиоведов и др.). Важно учитывать культурные особенности несовершеннолетнего при ответе на вопрос о том, мог ли он отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. В случаях, когда подросток был вовлечен в реализацию криминального деяния манипулятивным образом (например, посредством обмана через мессенджеры), также появляется необходимость привлечения психолога. Несовершеннолетние стремятся найти смысл жизни, понять сущность правовых норм, законности,

¹ Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю. Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшеклассников // *Язык и текст*. 2025. № 12 (1). С. 159. DOI:10.17759/langt.2025120113

² Медведева А. С. Особенности участия переводчика на досудебных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних // *Криминалистика*. 2022. № 1 (38). С. 95–98.

правопослушного поведения, при этом их отношение к миру имеет ярко выраженную личностную окраску. В связи с этим исследование правосознания несовершеннолетних продуктивно проводить с позиции комплексного подхода, так как данное исследование включает в себя изучение таких правовых категорий, как «правовое мышление», «правовая социализация», «правовое воспитание», «правовая культура». При таком подходе очевидна роль смежных с юриспруденцией наук – социологии и психологии¹.

В рамках развития науки экстрасенсоведения ученые также затрагивают вопросы привлечения лиц с неординарными возможностями к оперативно-розыскной деятельности, борьбе с преступностью или в военных целях². В ситуации, когда мы получаем возможность организовать взаимодействие с реальным носителем экстрасенсорных способностей, его помощь при осуществлении процессуальных действий с участием несовершеннолетнего стала бы неоценимой. С учетом того обстоятельства, что детям и подросткам сложно вербализовать криминальное событие, детально описать его, способности экстрасенса могут быть направлены на получение достоверной информации о произошедшем преступлении. В этом случае экстрасенс также может выступать в качестве сведущего лица.

Другой вид специальных знаний, актуальных для уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, – политологические. Политология – это наука о закономерностях возникновения, функционирования и развития политики и политической власти как главных регулятивно-организационных факторов укрепления демократии, защиты прав и свобод личности и обеспечения мира между народами. А. Г. Хабибулин

¹ Лещенко О. В. О правовом сознании несовершеннолетних и его особенностях : сборник научных статей // Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2018. С. 517.

² Захарцев С. И., Сальников В. П. Экстрасенсорика и юридическая наука: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 292–295.

и К. Р. Мурсалимов (2020) справедливо отмечают по-прежнему низкий уровень правовоспитательной и культурно-просветительной работы молодежи, что может проявляться в непонимании несовершеннолетними сути актуального криминального события и обуславливать необходимость использования специальных политологических знаний¹.

Еще одна необходимая мера обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства – видеофиксация производства следственных действий с участием несовершеннолетних, предусмотренная ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Правильная организация и проведение видеофиксации позволяет минимизировать риск повторной травматизации несовершеннолетнего, обеспечить достоверность получаемых сведений и создать условия для объективной оценки действий всех участников процесса. Кроме того, ст. 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»² предусматривает, что перечисленные в ее названии следственные действия с участием несовершеннолетних могут быть реализованы следователем, дознавателем дистанционно, при этом видеофиксация обязательна. С учетом необходимости защищать несовершеннолетних от возможного негативного воздействия со стороны других лиц и обеспечивать им комфортные условия в рамках уголовного судопроизводства это особенно актуально. Вместе с тем, по мнению О. В. Химичевой (2023), уголовное судопроизводство требует цифровой трансформации, а действующая правовая регламентация дистанционной

¹ Хабибулин А. Г., Мурсалимов К. Р. Формирование духовно-нравственных ценностей – отправное начало правовой политики современного российского государства // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 11. С. 188.

² Статья введена Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1. Ст. 70.

процедуры производства следственных действий представляется несистемной, фрагментарной и вызывает ряд существенных вопросов¹.

Сказанное обуславливает необходимость осуществления видеофиксации сведущими в области техники лицами, компетентными в применении специализированных средств. На практике, согласно результатам эмпирической части диссертационного исследования, видеофиксацию преимущественно осуществляют сами следователи, вступающие во взаимодействие с несовершеннолетними (80,8 % от 68 проанализированных видеофонограмм). При этом, подчеркивая важность положения ч. 5 ст. 191 УПК РФ, они признают, что видеофиксацию должен осуществлять привлеченный для этого технический специалист (83,9 %). Результатом осуществления видеофиксации субъектом производства следственного действия может стать его недостаточная сконцентрированность на самом следственном действии и психологическом состоянии несовершеннолетнего, особенно с учетом того, что также приходится параллельно с допросом вести его протокол.

Ведение протокола следственного действия с участием несовершеннолетнего лица требует особого внимания. Следует признать, что на практике следователи часто не отражают в документе все адресованные ребенку (подростку) реплики, фиксируют их в сокращенном или искаженном виде; что более значимо, содержание индивидуальной речи несовершеннолетнего, изложенное в письменном виде, не соответствует тому, которое озвучивалось. Характерный пример был обнаружен диссертантом в процессе анализа 68 видеофонограмм (Таблица 1).

¹ Химичева О. В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 172.

Таблица 1 – Несоответствие истинного содержания показаний
несовершеннолетнего лица информации, содержащейся в протоколе
следственного действия

Показания несовершеннолетнего согласно протоколу	Звучащая речь несовершеннолетнего	Примечание
«Иногда я сплю с ними в одной кровати, при этом они голые»	«Иногда вместе мы в одной комнате, иногда в мой кровать, иногда я сплю ими кровать, они голый спит»	Девочка, 7 лет. Родилась и длительное время проживала в англоязычной стране; говорит на русском языке, однако речь характеризуется фонетическими и грамматическими неточностями

Представленное в Таблице 1 устное высказывание несовершеннолетней наглядно свидетельствует о ее недостаточном уровне владения русским языком. Ввиду того, что в протоколе следственного действия (допроса) оно приведено в искаженном виде, человек, анализирующий его, не сможет сделать вывод о языковой компетенции допрашиваемой. Кроме того, небезосновательным было бы привлечение следователем переводчика и предоставление несовершеннолетней возможности изложить обстоятельства дела на английском языке.

Таким образом, общая характеристика специальных знаний, реализуемых в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних, позволяет сделать следующий вывод: в многообразии имеющихся классификаций сведущих лиц в полной мере не учитывается несовершеннолетие участника уголовного судопроизводства, что обуславливает необходимость рассматривать конкретные виды специальных знаний по отдельности с целью выявления их специфики; потребность в привлечении сведущих лиц в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних подчеркивается

большинством прокуроров и следователей; к досудебному производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних в рамках ст.ст. 191 и 280 УПК РФ чаще всего привлекаются педагоги (педагоги-психологи), специфика компетенции которых не актуальна в контексте уголовного судопроизводства; знание особенностей психологии относится к компетенции психолога – наиболее значимому сведущему лицу в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних; правоприменитель должен четко понимать и разграничивать виды специальных знаний, которые можно и нужно использовать¹; представляется, что существенным подспорьем практикам стал бы перечень сведущих лиц (с указанием их функций и задач), чье участие необходимо в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних (на данную потребность по результатам анкетирования указали 75,9 % прокуроров и 88,8 % следователей). Результаты проведенного исследования позволяют изложить подобный перечень следующим образом.

1. Видеотехник – сведущее лицо, обладающее специальными техническими знаниями и навыками профессиональной видеофиксации происходящего, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве для осуществления видеозаписи следственного действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего.

2. Дефектолог – сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в области изучения, обучения, воспитания и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве для обеспечения условий полноценного участия

¹ Медведева А. С. Институт сведущего лица в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних: генезис после Великой Отечественной войны // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы : материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2025. С. 413–420.

несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего с ограниченными возможностями здоровья в уголовном судопроизводстве.

3. Культуролог – сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в области культурологии, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве с целью учета культурных особенностей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего.

4. Лингвист, филолог – сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в области русского языка, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве для обеспечения продуктивного речевого контакта с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим и адаптации для него языка судопроизводства.

5. Переводчик (сурдопереводчик, «глухой» переводчик, переводчик языка жестов, тифлопереводчик) – сведущее лицо, свободно владеющее тем или иным языком и навыком перевода речи, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве для перевода речи несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и обеспечения эффективной коммуникации с ним.

6. Политолог – сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в области политологии и навыками их применения, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве для диагностики специфики правосознания несовершеннолетних, степени понимания ими сути криминального события.

7. Психиатр – сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в области психопатологии детского (подросткового) возраста и навыками их применения, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве для диагностики психического состояния несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и обеспечения его оптимального состояния.

8. Психолог (медицинский (клинический) психолог, тифлопсихолог, сурдопсихолог) – сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в области

психологии детства и навыками их применения, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве для диагностики психологического состояния несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и обеспечения его оптимального состояния.

9. Религиовед – сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в области религиоведения и вероисповедания, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве с целью учета религиозных особенностей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего.

10. Сопровождающее лицо – сведущее лицо, обладающее знаниями и навыками оказания социальной поддержки людям, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве с целью оказания общей помощи и поддержки несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему, в том числе, консультации по вопросам привлечения иных сведущих лиц, чьи специальные знания являются востребованными с учетом тех или иных особенностей ребенка (подростка).

Предложенный перечень имеет ориентировочный характер и в будущем может быть расширен в связи с появлением в практике новых особенностей несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. В настоящее время важно определить единые критерии, предъявляемые к сведущим лицам. На уровне компетенции к ним относится носительство определенных специальных знаний, приобретенных в процессе получения высшего образования и последующей практической деятельности, и навыков их применения. На уровне личности сведущие лица должны обладать способностью вступать в продуктивную коммуникацию с детьми и подростками, находящимися в уязвимом положении, безоценочностью, воспитанностью, независимостью, ответственностью, рационализмом, самоконтролем, честностью, чуткостью, широтой взглядов, эмпатией.

2.2. Функции и задачи сведущих лиц, привлекаемых к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних

В ситуациях, когда несовершеннолетние становятся участниками уголовного судопроизводства, мы осознаем наличие угрозы для их счастливого детства. Ее действие начинается с момента совершения криминального деяния, продолжается на всех этапах процесса и в будущей жизни, а представители юридической психологии отмечают, что негативное воздействие на психику несовершеннолетнего происходит еще задолго до преступления. Например, в ситуации, когда подросток длительное время находится в психотравмирующей ситуации, формирующей девиантное, а затем и делинквентное поведение. Вместе с тем наступление криминального события, затронувшего жизнь ребенка, заставляет нас стремиться обеспечить его участие в уголовном судопроизводстве. С одной стороны, это оказывает положительный эффект, позволяя эксплицировать преступление, точным образом расследовать его, а также, с позиции гуманизма, спасти ребенка от негативного воздействия той криминальной ситуации, в которой он находится. С другой стороны, участие ребенка в уголовном судопроизводстве – своего рода жестокость права¹. Так, процессуальные действия доставляют ему дискомфорт, могут стать причиной душевных страданий, повлечь ретравматизацию. Несовершеннолетний потерпевший или свидетель вынужден снова и снова актуализировать криминальную ситуацию, заново осмысливать и проговаривать ее; для несовершеннолетнего, совершившего преступление, это так же становится проблемой, – реализация противоправных действий изначально обусловлена наличием негативного опыта виктимизации, вследствие которого жертва становится агрессором, стало быть подросток находится в уязвимом положении.

¹ Захарцев С.И., Сальников В.П. Жестокость и право в контексте комплексного правопонимания // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 5. С. 169–175.

В рассматриваемом контексте отдельные следственные действия обладают особым деструктивным потенциалом. Например, очная ставка между несовершеннолетним потерпевшим и посягателем на его жизнь, здоровье, неприкосновенность или проверка показаний на месте в отношении несовершеннолетнего свидетеля.

Уголовное преследование, приобретение несовершеннолетними статуса потерпевшего или свидетеля образуют социальную ситуацию, дающую определенные права и накладывающую некоторые обязанности. При проведении следственных действий с участием несовершеннолетних складывается особая ситуация межличностного взаимодействия между ними и другими участниками процесса, которую можно рассматривать как специфическую ситуацию межличностного развития. От того, как будет формироваться эта ситуация, нередко зависит психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего и исход уголовного дела¹. В рамках психологического консультирования простая вербализация ребенком психотравмирующего события или его отражение иным способом (например, в рисунке) приносит положительный результат, оказывает целебное воздействие. Однако те же действия, реализуемые в рамках допроса или, например, проверки показаний, могут повлечь ретравматизацию. Суть в том, чтобы состояние и индивидуальные особенности несовершеннолетнего учитывались, контролировались и регулировались человеком, имеющим специальные знания, способным оказать помощь и поддержку².

Возложенные законодателем на сведущих лиц функции и задачи зависят, с одной стороны, от процессуального статуса, которым обладает сведущее лицо, с другой – от особенностей несовершеннолетних участников уголовного

¹ Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно-историческая психология. 2017. № 13 (3). С. 24. DOI:10.17759/chp.2017130304

² Кондрат И.Н., Медведева А.С. Основания привлечения сведущих лиц в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних // Мировой судья. 2026. № 1 (26). С. 14-21. DOI: 10.18572/2072-4152-2026-1-14-21

судопроизводства и специфики уголовного дела, поэтому для всех задач привлечения сведущих лиц является релевантной их классификация по тому результату, который должен быть достигнут в ходе их реализации.

Первостепенное значение приобретает изучение влияния клинических, возрастных и психологических факторов, которые могут оказать негативное воздействие на способность детей и подростков участвовать в уголовном судопроизводстве.

В частности, в специализированной научной литературе выделяются различные критерии уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетних обвиняемых: эффективность коммуникации в ситуации судопроизводства, осмысленность восприятия происходящего и его понимание, возможности самоконтроля и коррекции своего поведения, ориентация на самозащиту, критика и прогноз последствий деяния, наличие или отсутствие признаков дезорганизации психической деятельности¹.

Очевидно, что оценка перечисленных критериев может быть осуществлена исключительно профессиональными психиатрами и психологами. Немаловажна помощь психолога и в ситуациях проявления несовершеннолетними агрессивности, нервозности, стыда, настороженности, замкнутости и прочих эмоций, чувств и состояний, оказывающих существенное влияние на процесс производства по делу. Нельзя переоценить значение участия именно психолога в допросе несовершеннолетнего, пострадавшего от сексуального насилия, которое всегда носит психотравмирующий характер»². Кроме того, усиление коммуникативной активности детей и подростков, свобода их повествования

¹ Бадмаева В. Д., Дозорцева Е. Г., Александрова Н. А., Ошевский Д. С., Терехина С. А., Чибисова И. А. Уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних обвиняемых... С. 9.

² Елагина Е. В. Участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего (ст.ст. 191, 280 УПК РФ), подозреваемого или обвиняемого (ч. 3 ст. 425 УПК РФ) // Актуальные вопросы прокурорской деятельности: лекции / [Н. А. Васильчикова и др.]; под ред. Г. В. Штадлера. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. Вып. 7. С. 167.

при даче показаний чаще наблюдается при их взаимодействии именно с психологами, занимающими активную позицию при следственном действии. Так, Е. В. Елагина (2018) справедливо отмечает, что «именно психолог может способствовать побуждению допрашиваемого к даче правдивых и достоверных показаний». Вместе с тем лишь психолог способен заподозрить факт дачи ложных показаний, особенно если ложь проявляется в конклюдентной (невербальной) форме¹.

Кратко останавливаясь на проблеме ложности показаний несовершеннолетних, в настоящее время имеющей большую значимость и актуальность, отметим, что А. Ф. Халиуллиной (2025) предложено привлекать специалиста в области криминалистического исследования документов в целях распознавания заведомо ложных доносов детей². По мнению автора, такой специалист способен выявить в тексте возможные противоречия, подлог, оценить выработанность почерка, факт письма под диктовку и использование несвойственной несовершеннолетним лексики. Данное предложение представляется интересным, однако перечисленные задачи традиционно решаются другими лицами – правоприменителями (первые две), почерковедами (третья и четвертая) и автороведами (последняя). Вместе с тем существует информационное письмо, утвержденное научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Протокол № 6 от 15 июня 2016 года) и ученым советом ФГБУ ФМИЦПН имени В.П. Сербского Минздрава России (Протокол № 7 от 20 июня 2016 года), в котором показана невозможность экспертного решения задач, направленных на определение достоверности показаний

¹ Захарцев С. И., Иванов И. И., Семёнова И. В. Выявление следователем недостоверных сведений в ходе допроса потерпевшего // Мониторинг правоприменения. 2024. № 1 (50). С. 6.

² Халиуллиной А. Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних : дис. док. юрид. наук. Уфа, 2025. С. 20–21.

несовершеннолетнего, подготовленности или спонтанности его высказываний, признаков фантазирования¹.

Опираясь на выделенные И. Л. Третьяковым (2020) индивидуально-личностные детерминанты, обуславливающие наркотизацию, проституцию и криминализацию среди несовершеннолетних, можно определить и другие мишени работы сведущих лиц – психолога и психиатра. К ним относится учет типа внутрисемейных взаимоотношений ребенка, дезадаптирующих микросредовых и макросредовых воздействий на его психику, в частности, «маргинально-криминального» окружения, интернет-пространства и «витальных» факторов, связанных с борьбой за существование².

В современной практике уголовного судопроизводства участие педагога, психолога или педагога-психолога в следственных действиях чаще всего сводится к формальному присутствию, в связи с чем осуществляется только диалог между потерпевшим ребенком (подростком) и следователем (в основном в формате «вопрос-ответ»)³. Это может быть связано с двумя обстоятельствами:

1) сведущее лицо не имеет опыта участия в следственных действиях в качестве носителя специальных знаний, не владеет языком уголовного судопроизводства, и (или) специфика обстоятельств уголовного дела негативно влияет на его психоэмоциональное состояние, что приводит к замкнутости и отсутствию коммуникации;

¹ Медведева А. С. Особенности допроса несовершеннолетних (психолингвистический аспект) // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы III Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 29–30 октября 2021 года. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова ; отв. ред. Е. В. Елагина. Санкт-Петербург : СПБЮИ (ф) УП РФ, 2022. С. 96–99.

² Третьяков И. Л. Личностные детерминанты несовершеннолетних наркопотребителей, занимающихся проституцией // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 26.

³ Медведева А. С. Роли и функции педагога и психолога в уголовном судопроизводстве : обзор законодательства, теории и практики // Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2021. Вып. 10. С. 83–86.

2) следователь стремится формально обеспечить требования ст.ст. 191 и 425 УПК РФ, не понимает необходимости привлечения сведущего лица, не знает функций и задач, входящих в его компетенцию и (или) по каким-то причинам не уверен в его эффективности, в связи с чем заранее блокирует какую-либо активность со стороны привлекаемого сведущего лица.

В литературе описаны и прямо противоположные ситуации. Так, Е. В. Васько и ее соавторы (2023) выделяют две негативные тенденции, наблюдаемые у психологов, привлеченных к следственному действию с участием несовершеннолетнего потерпевшего: 1) сведущее лицо адресует ребенку (подростку) вопросы с альтернативами, недостоверными сведениями и (или) применяет суггестивные (внушающие) тактики, что оказывает влияние на содержание его индивидуальных показаний; 2) сведущее лицо занимает активную позицию вплоть до принятия на себя ведущей роли, поскольку следователь, осуществляющий допрос ребенка (подростка), делегирует психологу свои полномочия (данную ситуацию авторы называют «подменой субъекта профессиональной деятельности»)¹. Анализируя приведенные тенденции, можно заключить, что в первом случае психолог не обладает необходимым уровнем компетентности, в связи с чем допускает профессиональные ошибки; участие в уголовном судопроизводстве в качестве носителя специальных знаний требует от человека не только их наличия и навыков безошибочного применения, но и определенной правовой культуры, понимания уголовно-процессуальных норм, осведомленности в специфике уголовного судопроизводства. Что касается второй ситуации, то она представляется спорной. Психолог, проявляющий высокую коммуникативную активность при производстве следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего, при этом адекватно и в верном направлении реализующий свои специальные знания, однозначным образом

¹ Васько Е. В., Леоненко Е. Е., Минаева Е. В., Плахина А. А., Секераж Т. Н. Особенности расследования преступлений с участием несовершеннолетних: допрос несовершеннолетнего, назначение судебно-психологической экспертизы: практическое пособие. СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета. 2023. С. 16–17.

способствует защите прав и интересов ребенка (подростка), обеспечения/сохранности благоприятного уровня его психоэмоционального состояния, а также получению от него полных и индивидуальных показаний по делу; в этой связи правильно говорить не о неуместной ведущей роли психолога, а о пассивности следователя (вместе с тем следователь ведет протокол, контролирует время допроса, обеспечивает порядок и многое другое, поэтому и его пассивность в данном случае сомнительна).

Интересный, но неоднозначный пример был обнаружен в результате анализа 68 видеофонограмм следственных действий (допросов) с участием несовершеннолетних. Несовершеннолетняя девочка, чья половая неприкосновенность была нарушена, отказывалась вступать в коммуникацию со следователем, производящим ее допрос. После ее длительного молчания в ответ на адресованные реплики привлеченный психолог спросил, комфортна ли для нее окружающая обстановка; девочка многозначительно посмотрела на своего законного представителя (мать) и прошептала, что желает ее отсутствия. Следователь попросил законного представителя покинуть помещение, после чего несовершеннолетняя стала общаться с психологом и рассказала об обстоятельствах произошедшего. Насколько правильным было решение отказаться от участия законного представителя при производстве следственного действия с учетом того, что его присутствие привело бы к бесполезности происходящего? В соответствии с ч. 3 ст. 191 УПК РФ следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего его законного представителя, если это противоречит интересам ребенка (подростка), однако в этом случае он должен обеспечить участие в допросе другого законного представителя. Следовательно, возникает необходимость повторного присутствия потерпевшего в следственном отделе и проведения еще одного допроса. Другой вопрос: может ли присутствие психолога, к которому несовершеннолетний проявляет доверие, стать достаточным, и каковы вообще функции законного представителя при

производстве следственного действия? Данная проблематика может стать актуальным предметом будущих исследований.

Психологу, участвующему в следственных действиях, также надлежит реализовывать такую функцию, как участие в разработке планов следственных действий, в частности, содействовать в определении порядка постановки вопросов и их содержания (формулировок). Осуществление данной деятельности происходит гораздо эффективнее в случаях, когда психолог уже получил знания о личностных особенностях несовершеннолетнего. Таким образом, для выполнения упомянутых функций целесообразно проведение психологического обследования несовершеннолетнего, включающего психологическую диагностику, что является еще одной, дополнительной функцией психолога. Специфической задачей, которая свойственна скорее психологу, чем педагогу, является определение мотивации несовершеннолетнего, другой – снижение психотравмирующего воздействия на несовершеннолетнего, как минимум потому, что в перечень специальных знаний психолога входит представление о психологической травме и о психотравмирующем воздействии, чего нельзя сказать о педагоге. Представляется также необходимым возложить на психолога такие функции, как определение наиболее подходящего момента для проведения следственного действия, места проведения и продолжительности, отслеживание психического состояния несовершеннолетнего во время проведения самого следственного действия, регистрацию изменений психического состояния, а также, при необходимости, направление следователю просьбы прервать следственное действие.

Критерии дифференциации психолога в понимании предлагаемой в предыдущем параграфе ст. 59.1 «Психолог» УПК РФ и вышеперечисленных задач и функций от эксперта и специалиста более чем очевидны.

Если рассматривать судебно-экспертную деятельность психолога в рамках уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, то решение им задач предполагает анализ большого количества материалов уголовного дела

(показаний людей, справок, характеристик на несовершеннолетнего, медицинской документации, результатов предыдущих экспертиз и др.), проведение психологического обследования несовершеннолетнего, использования специально разработанных методик и представления выводного знания путем суммирования полученных данных. Таким образом, работа эксперта-психолога является более масштабным, глубоким и всесторонним применением специальных знаний, направленным на решение конкретной поставленной задачи. Психолог в понимании предлагаемой ст. 59.1 УПК РФ, привлеченный к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетнего лица, также может проводить его психологическое обследование, при этом перед ним стоит цель максимально учесть интересы ребенка (подростка), а не решить конкретную задачу, потенциально влияющую на исход дела и квалификацию преступления (как при экспертизе).

Вместе с тем наличие возможности проведения психологического обследования несовершеннолетнего лица отличает психолога в понимании предлагаемой ст. 59.1 УПК РФ от специалиста-психолога, результаты деятельности которого являются не подкрепленным собственноручно получаемыми эмпирическими данными мнением. Кроме того, его работа предполагает разработку конкретных рекомендаций по учету психологического состояния несовершеннолетнего лица, которое было им ранее определено, при производстве следственных и иных процессуальных действий. Постановка вопросов перед экспертом относится к компетенции специалиста-психолога, целесообразность получения мнения которого определяется следователем (дознавателем), считающим необходимым назначить экспертизу. При этом, как показывает собственный экспертный опыт диссертанта, правоприменители, затрудняясь корректно сформулировать вопросы перед экспертом, обратятся за помощью именно к нему, а не к специалисту.

О значимости психолога для уголовного судопроизводства также свидетельствует Распоряжение Правительства Российской Федерации

от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями», в соответствии с которым судебные психологические экспертизы по уголовным делам могут выполняться только государственными судебными экспертами, прошедшими специализированную подготовку и с определенной периодичностью подтверждающими свою компетентность¹. Существует большое количество предметных видов судебной психологической экспертизы в контексте несовершеннолетия участника уголовного судопроизводства. Условно их можно разделить на два типа – традиционные и относительно новые.

Первые чаще всего проводятся в судебно-экспертных учреждениях² Министерства здравоохранения Российской Федерации (ведущим центром выступает ФГБУ «НМИЦ ПН имени В. П. Сербского», в котором в 2003 г. выделен отдел социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних с лабораторией психологии детского и подросткового возраста). Традиционно выполняемые в рамках уголовных дел экспертные исследования направлены на определение индивидуально-психологических особенностей детей и подростков, способности несовершеннолетнего обвиняемого с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, способности потерпевшего по половым преступлениям понимать характер и значение совершаемых с ним действий или

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 47. Ст. 7923.

² Далее – СЭУ.

оказывать сопротивление, психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством.

Относительно новые предметные виды судебной психологической экспертизы информационных материалов, тем или иным образом затрагивающие несовершеннолетних, проводятся в СЭУ Министерства юстиции Российской Федерации (ведущим центром выступает ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, в котором создан отдел психологической экспертизы). Направленность таких исследований следующая: анализ видеоматериалов процессуальных и непроцессуальных действий с участием несовершеннолетнего лица на предмет оценки влияния на содержание его показаний, анализ интернет-диалогов с несовершеннолетними на различные запрещенные темы (сексуальные, суицидальные, связанные с распространением психоактивных веществ, насилием, жестокостью, угрозой для жизни и здоровья и прочие)¹.

В частности, проведенный в рамках диссертационного исследования анализ 68 видеофонограмм следственных действий (допросов) с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, обвиняемых и подозреваемых, произведенных на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, реализован в контексте экспертной деятельности диссертанта при одном из СЭУ Минюста России. Результаты экспертного анализа подобных видеоматериалов, по сути, являются критерием информативности проведенного процессуального или непроцессуального действия, в ряде случаев позволяют избежать повторных допросов ребенка (подростка), в целом – способствуют защите прав и интересов несовершеннолетних.

Еще большее значение для уголовно-правовой науки имеет судебная психологическая экспертиза интернет-диалогов с несовершеннолетними

¹ Медведева А. С. Комплексные судебные психолого-лингвистические экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы ежегодного криминалистического форума, Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 года. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. А. А. Сапожкова. 2021. С. 70–72.

на сексуальные темы¹. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» справедливо признается, что развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей. Способами совершения подобных преступлений могут являться:

– склонение несовершеннолетнего к разговорам на сексуальные темы, описание сцен сексуального характера (в том числе с участием самого несовершеннолетнего и преступника);

– распространение материалов: порнографических видео- и звукозаписей, изображений, демонстрация преступником изображений своих половых органов;

– склонение к передаче несовершеннолетним своих фотографий и видеозаписей сексуального характера;

– понуждение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера в реальной жизни.

И. Л. Третьяков (2021) подчеркивает манипулятивный характер подобных преступлений и отмечает, что они должны являться объектом комплексных (в том числе междисциплинарных) исследований, базирующихся на новейших достижениях криминологии, криминалистики, медицины и психологии,

¹ Медведева А. С. Особенности досудебного производства по уголовным делам, связанным с сексуальными домогательствами несовершеннолетних в сети интернет // Противодействие правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий : сборник статей по материалам научно-практической конференции (III школы-семинара молодых ученых-юристов). Москва, 11 ноября 2020 г. Отв. ред. В. В. Казаков; сост. К. А. Комогорцева; Университет прокуратуры Российской Федерации; Московский финансово-юридический университет МФЮА. М. : МФЮА, 2021. С. 138–43.

информационной безопасности, а также на разработках в сфере искусственного интеллекта¹.

Дальнейшее рассмотрение функций и задач сведущих лиц, привлекаемых к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних, также требует анализа роли переводчика и сурдопереводчика, чей процессуальный статус законодательно закреплён в ч. 6 ст. 59 УПК РФ. В указанной статье законодатель сделал акцент на возможном наличии у человека одного из видов сенсорных нарушений (слуха). При этом отсутствие или существенное нарушение зрения также оказывает влияние на способность человека быть участником уголовного судопроизводства, в частности, давать показания по делу.

Так, при нарушении зрительных функций основная нагрузка по восприятию человеком информации переносится на его органы слуха, невербальная составляющая общения полностью исчезает или существенным образом ослабевает. При этом повышается острота восприятия тембра голоса, степени напряжения в нём, чёткости произношения, адекватности интонации, эмоциональной окраски речи, стереотипности или необычности произношения слов, пространственной направленности и скорости звукового потока, его слитности или дискретности². Иными словами, человек с нарушением зрения воспринимает обращенную к нему речь качественно иным образом, чем зрячий, – более чутко, с охватом максимального количества параметров. Вместе с тем еще одна особенность незрячих – скудный запас визуальной информации, как правило, отсутствие адекватных представлений о цвете, форме, размерах предметов и других особенностях обсуждаемых явлений, формальное представление о них, что снижает степень адекватности понимания значений некоторых слов.

¹ Третьяков И. Л. Криминальная педофилия в киберпространстве: вопросы противодействия // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 4. С. 92.

² Майданов А. С. Особенности коммуникации незрячих в их интеллектуальной деятельности // Философия науки. 2012. Т. 17, № 1. С. 273–274.

С. П. Щерба отмечал, что незрячие люди «лишены возможности наблюдать за движениями, жестами и мимикой дознавателя, следователя, свидетеля, потерпевшего, а поэтому не в состоянии судить и внутренне убедиться, что их мимика, жесты, движения не влияют на направленность и содержание следственных действий», «обвиняемые с дефектами зрения и слуха как во время совершения преступления, так и в ходе процессуальной деятельности не способны воспринимать обстоятельства, затрагивающие их интересы»¹. Все перечисленные факторы влияют на формирование у человека с нарушением зрения представления о собеседнике и окружающей обстановке, что закономерно требует применения специальных знаний в области тифлоперевода (тифлокомментирования), результатом чего станет профессиональное описание окружающей обстановки, предоставляемое лицу с отсутствием или существенным нарушением зрения. В частности, в случаях несовершеннолетия участника процессуального действия, подобная компенсация зрительных нарушений будет способствовать его лучшей адаптации к условиям уголовного судопроизводства и профилактике причинения вреда его психологическому состоянию и развитию.

Исследователи из Калифорнийского университета в Ирвине в своем отчете Комитету общественной безопасности Сената Калифорнии представили данные, свидетельствующие, что у лиц с нарушениями развития риск стать жертвами преступлений в 4–10 раз выше, чем у лиц без инвалидности. Относительно несовершеннолетних была представлена статистика, в соответствии с которой дети с инвалидностью более чем в два раза чаще подвергаются физическому и сексуальному насилию, чем дети без таковой. Многие люди с инвалидностью особенно уязвимы из-за своей реальной или предполагаемой неспособности сражаться или бежать, а также уведомлять других и свидетельствовать о том, что

¹ Щерба С. П. Избранные труды... С. 46, 158.

они стали жертвами преступлений¹. Кроме того, преступники нередко мотивированы желанием получить контроль над своей жертвой, в связи с чем рассматривают в качестве таковой лиц с инвалидностью. По данным одного из опросов, практически половина (48,1 %) людей, виновных в сексуальном насилии в отношении людей с ограниченными возможностями, получили доступ к своим жертвам через службы для инвалидов². Результаты исследования, проведенного С. G. Tyiska (1998), показали, что от 68 до 83 % женщин с нарушениями развития могут подвергаться сексуальному злоупотреблению в течение своей жизни; с высокой степенью вероятности они будут неоднократно подвержены насилию со стороны одного и того же человека, нередко – члена семьи или сотрудника социальной службы, и более половины таких женщин никогда не обращаются за помощью (как правовой, так и медицинской)³.

Основными задачами рассмотренных сведущих лиц в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних является обеспечение соблюдения принципа языка уголовного судопроизводства для лиц с сенсорными дефектами, а также предоставление психологического сопровождения в рамках уголовного судопроизводства. Функциями сведущих лиц данной группы являются:

1) инструктирование следователя, дознавателя и других участников уголовного судопроизводства относительно организации и проведения процессуальных действий в случае, если один из участников является несовершеннолетним с каким-либо нарушением. Это может касаться как конкретных инструкций по взаимодействию с таким участником (в частности, информирование других участников и следователя о таких нюансах, как запрет говорить двум участникам одновременно и перебивать друг друга и прочих), так

¹ Tyiska C. G. Working with Crime Victims with Disabilities. 1998. Текст: электронный // URL: <https://www.ojp.gov/library/publications/working-victims-crime-disabilities> (дата обращения: 03.11.2024).

² Tyiska C. G. Working with Crime Victims with Disabilities...

³ Там же.

и организационных нюансов (в частности, о том, как надлежит располагаться участникам следственного действия в месте его проведения относительно друг друга);

2) способствование установлению оптимального психологического контакта. Так, хотя сурдо- и тифлопереводчики, как правило, не получали психологическое образование, они нередко осведомлены о психических особенностях лиц, обладающих сенсорными дефектами;

3) при наличии сенсорных и иных нарушений у несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства предпочтительнее привлечь именно профильного психолога (сурдопсихолога, тифлопсихолога). В частности, профессор С. П. Щерба отмечает, что психические особенности лиц с физиологическими нарушениями обуславливают структуру их преступности: в преступности глухонемых кражи составляют чуть более половины от всех преступлений, грабежи и хулиганство – примерно в равных долях, существенно реже – половые преступления и тяжкие телесные повреждения, что существенно отличается от структуры преступности здоровых лиц¹. Более того, каждое из сообществ, объединенных по виду дефекта, представляет собой отдельное культурное сообщество, а его участники могут иметь ряд сходных особенностей.

С задачей по обеспечению соблюдения принципа языка уголовного судопроизводства коррелирует функция содействия наиболее точному пониманию несовершеннолетним участником с физиологическими / психическими нарушениями содержания следственного действия, в том числе, путем применения, если возможно, альтернативных методик. В частности, некоторые зарубежные исследователи отмечают эффективность включения рисунков и иллюстраций при участии в уголовном судопроизводстве несовершеннолетнего с глухотой, большую, чем в ситуациях, когда к участию в уголовном процессе

¹ Щерба С. П. Избранные труды... С. 15.

также был привлечен переводчик, но альтернативные методики не использовались¹.

Важной задачей является раннее выявление несовершеннолетних лиц, которых можно отнести в группе риска относительно возможности рецидива. Исследователи из Университета Кливленда справедливо отмечают, что особенно важно сосредоточить внимание на молодежи с разными рисками, то есть являющейся социально незащищенной сразу по нескольким критериям (например, имеющих и физиологические, и психические нарушения); не менее справедливо их замечание о том, что наиболее эффективный способ сделать это – обеспечить координацию между различными социальными службами². Таким образом, в качестве одной из функций сведущих лиц, цель привлечения которых – компенсация физиологических / психических нарушений несовершеннолетнего, можно назвать содействие координации между профильными ведомствами и социальными службами. Эффективная защита прав несовершеннолетних невозможна без сотрудничества органов следствия, суда, образовательных учреждений, органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних. Комплексный подход позволяет выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, определить меры профилактики и реабилитации. В ряде случаев требуется проведение социально-психологического обследования семьи, оценка условий воспитания, уровня родительского контроля и поддержки. Межведомственное взаимодействие приобретает особое значение, если учитывать то обстоятельство, что несовершеннолетние обвиняемые, которые получали услуги нескольких профильных социальных служб, впоследствии реже были задержаны и реже повторно привлекались к уголовной ответственности³.

¹ Miller K. R., Vernon M. Assessing linguistic diversity in deaf criminal suspects // *Sign Language Studies*. 2002. Vol. 2 (4). P. 387.

² Mallett C. A. *Disparate Juvenile Court Outcomes for Disabled Delinquent Youth: A Social Work Call to Action...* P. 205.

³ Там же. P. 200.

Для несовершеннолетних участников с сенсорными дефектами актуально применение специальных знаний лиц, имеющих представление об особенностях психического развития и их индивидуально-психологических особенностях – сурдопсихолога и тифлопсихолога. Указанными сведущими лицами могут быть решены следующие задачи:

- определение состояния органов чувств, компенсирующих физиологические нарушения;
- установление особенностей познавательной деятельности, а также эмоционально-волевой сферы, характера, темперамента, внимания, поведения;
- в отношении глухонемых – вынесение заключения о том, какой речью (дактильной, жестомимической) они лучше владеют;
- выявление актов симуляции психофизиологических нарушений;
- выявление индивидуально-психологических особенностей, повлиявших на возникновение противоправного поведения, и др.

Задачи и функции сведущих лиц, цель привлечения которых – компенсация культурных и религиозных особенностей несовершеннолетних, чуть менее очевидны. Немалое количество зарубежных исследований посвящено так называемому институту Cultural defense, сущность которого заключается в том, что лицо, совершившее не порицаемое в его культуре правонарушение, должно быть освобождено от уголовной ответственности¹. Хотя данный институт имеет отношение, в том числе, и к судебному этапу уголовного судопроизводства, опыт зарубежных исследователей может быть применен и к досудебным стадиям уголовного судопроизводства. Вариативность судебных решений, принятых с учетом концепции Cultural defense, может быть проиллюстрирована на следующих примерах. Так, 57-летний эскимос-инуит был обвинен в растлении двух несовершеннолетних мальчиков, потому что он дотронулся по их полностью

¹ Медведева А. С. Особенности применения специальных знаний в сфере культурологии и религиоведения на досудебных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2021. Т. 160. № 9. С. 319–321.

одетой промежности и пытался спустить с них штаны, борясь с мальчиками на дне рождения внука. Обвиняемый утверждал, что его поведение было культурно приемлемым как «часть традиции, в которой шутливая борьба и дразнящее поведение предназначено для того, чтобы научить мальчиков смеяться над невзгодами, защищаться от нападения и быстро реагировать на него». Были привлечены эксперты, которые обладали специальными знаниями о культурных особенностях данного этноса, и они засвидетельствовали, что поведение обвиняемого действительно являлось частью традиционной эскимосской культуры, и никаких эротических намерений данное поведение не предполагало. В результате обвиняемый был оправдан¹.

Другой пример – преследование в Соединенных Штатах Америки семьи беженцев из Ирака по обвинению о преступлениях против своих несовершеннолетних дочерей. Обвинения были предъявлены родителям за то, что они выдали своих тринадцатилетнюю и четырнадцатилетнюю дочь замуж за двадцатисемилетних представителей своего же этноса – других беженцев из Ирака. Хотя обвинения с родителей не были сняты полностью, но привлеченные эксперты засвидетельствовали, что подобная практика полностью соответствует культурным обычаям, которые практикуются на их родине, – это обстоятельство было учтено при оценке воздействия правонарушения на несовершеннолетних, и соответственно, послужило смягчающим обстоятельством. Хотя можно назвать спорной саму практику раннего заключения брака, все же степень причиненного вреда будет существенно отличаться в случае, если несовершеннолетний принадлежит к культурному сообществу, в котором данная практика нормализована².

¹ Sikora D. W. Differing Cultures, Differing Culpabilities? A Sensible Alternative: Using Cultural Circumstances as a Mitigating Factor in Sentencing // Ohio State law journal. 2001. Vol. 62. P. 1695–1728.

² Choi C. Application of a Cultural Defense in Criminal Proceedings // Pacific Basin Law Journal. 1990. Vol. 8, № 1. P. 80.

Еще один пример, также связанный с обвинениями в сексуальных домогательствах в отношении несовершеннолетних: афганский беженец был осужден по двум пунктам обвинения в грубых сексуальных домогательствах за то, что целовал пенис своего несовершеннолетнего сына. Однако приговор был обжалован и впоследствии отменен, поскольку в результате привлечения сведущих лиц, обладающих знаниями о данной культуре, было установлено, что ответчик действовал в соответствии с культурой своей родины, не преследовал цель растлить сына, и несовершеннолетний не пострадал¹.

Несмотря на то что практика неоднородна, нельзя не отметить те общие задачи, которые реализуются сведущими лицами, привлекаемыми с целью применения специальных знаний о культурных особенностях и традициях разных этносов:

- определения принадлежности лица к какой-либо культуре;
- информирование следователя о свойственных конкретному этносу особенностях и традициях, а также взаимодействие с другими сведущими лицами, участвующими в следственном действии;
- определение соответствия демонстрируемых лицом поведенческих паттернов тем, которые свойственны его родной культуре.

Небезынтересным представляется рассмотрение функций известной зарубежному правопорядку процессуальной фигуры сопровождающего лица. Его роль заключается в выявлении и предотвращении возможных нарушений прав несовершеннолетнего, оказании помощи, возможности делать заявления и иными способами проявлять активность во время проведения следственного действия, при необходимости – дополнительно разъяснять несовершеннолетнему сущность его процессуальных прав, а также обеспечить комфорт, который сопровождает осознание того, что есть независимый человек, присутствующий при проведении следственного действия, который призван оказывать помощь и поддержку.

¹ Sikora D. W. Differing Cultures, Differing Culpabilities? A Sensible Alternative: Using Cultural Circumstances as a Mitigating Factor in Sentencing... P. 1702–1703.

Подобную роль также может выполнять социальный работник. Функции данных сведущих лиц могут быть сгруппированы следующим образом:

– поддержка несовершеннолетнего, которая может подразумевать как психологическое сопровождение, так и разрешение организационных вопросов, например, соотнесение расписания проведения следственных действий с учебным расписанием несовершеннолетнего;

– наблюдение за тем, предоставляются ли несовершеннолетнему все предусмотренные процессуальные гарантии, не допускаются ли нарушения его прав;

– координация взаимодействия с другими сведущими лицами.

Принцип объективности является основным критерием дифференциации роли сопровождающего лица и законного представителя несовершеннолетнего, что наиболее актуально в случаях, если ребенок (подросток) является фигурантом уголовного дела или потерпевшим. Как правило, у законного представителя присутствует личная заинтересованность в исходе дела по причине его приближенности к несовершеннолетнему и / или родственной связи, что может обуславливать как целенаправленное воздействие на него с целью корректировки поведения, так и непреднамеренное, случайное, косвенное. Известно, что в силу своего несовершеннолетия дети могут легко подвергаться внешнему влиянию со стороны взрослых людей, а задача следователя – минимизировать подобные негативные воздействия¹. Сопровождающее лицо в силу своей компетентности и профессионализма лишено подобных ориентаций, умеет выстраивать конструктивное взаимодействие не только с несовершеннолетним, но и другими сведущими лицами и следователем. В связи со сказанным, представляется возможным привлечение сопровождающего лица после соответствующего сообщения ребенку (подростку) о наличии такой возможности и получения его

¹ Дозорцева Е. Г. Психологические особенности малолетних потерпевших в уголовном процессе // Психологические особенности участников уголовного процесса : сб. науч. тр. под ред. О. Д. Ситковской. М. : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2018. С. 28.

согласия либо в случаях невозможности участия законного представителя (сиротство, лишение родительских прав, установленный факт негативного воздействия на несовершеннолетнего и др.). Кроме того, в досудебном производстве по уголовным делам возможно участие как законного представителя, так и сопровождающего лица в случаях, если несовершеннолетний дает согласие на его привлечение, при этом не отказываясь от присутствия близкого человека.

Таким образом, задачи и функции сведущих лиц, привлекаемых для участия в процессуальных действиях с несовершеннолетними, определяются, прежде всего, особенностями самих детей и подростков. К компетенции такого сведущего лица, как психолог, наряду с его собственными, относятся все подразумеваемые законодателем задачи и функции педагога, что позволяет рассматривать возможность исключения педагога из уголовно-процессуального законодательства. Сведущие лица, которые привлекаются с целью компенсации физиологических или психических нарушений несовершеннолетнего, имеют максимально широкий круг обязанностей, связанных с необходимостью не только обеспечивать продуктивное коммуникативное взаимодействие ребенка (подростка) со следователем и другими участниками, но и контролировать его психологическое состояние, способствовать адаптации к условиям уголовного судопроизводства. Учет культурных и религиозных особенностей несовершеннолетних предполагает не только привлечение соответствующих сведущих лиц, но и дальнейшую психологическую интерпретацию полученных знаний для последующего применения лицом, осуществляющим процессуальное действие. Общая поддержка несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства возможна путем привлечения фигуры сопровождающего лица.

2.3. Порядок реализации специальных знаний при осуществлении досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних

Качество поступающей от ребенка (подростка) информации определяется его желанием или нежеланием общаться с собеседником и способностью интервьюера получить необходимые сведения. Как и взрослые, дети могут предоставить большое количество важной для дела информации, и множество профессиональных групп и экспертов признали это, предлагая рекомендации относительно наиболее эффективных способов проведения следственных действий с участием несовершеннолетних¹.

Несовершеннолетний должен быть допрошен как можно скорее после совершения преступления. Перед тем, как обсуждать значимые для расследования вопросы, привлеченное сведущее лицо (лица) должно объяснить допрашиваемому несовершеннолетнему свою роль, цель привлечения и основные правила взаимодействия. Сведущему лицу следует адресовывать ребенку (подростку) открытые вопросы и избегать тех, на которые можно ответить «да» или «нет». Более младшим детям необходимо задавать вопросы чуть более конкретно, чем детям старшего возраста. В частности, если ребенок, например, упоминает факт того, что дедушка поцеловал его в губы, вместо того, чтобы попросить уточнение «Расскажи мне об этом больше», предпочтительнее сделать это более конкретной формулировкой, например: «Ты сказал, что дедушка поцеловал тебя. Расскажи

¹ Orbach Y., Hershkowitz I., Lamb M. E., Sternberg K. J., Esplin P. W., Horowitz D. Assessing the value of structured protocols for forensic interviews of alleged child abuse victims // *Child Abuse & Neglect*. 2000. Vol. 24, № 6. P. 734; Lamb M. E., Orbach Y., Hershkowitz I., Esplin P. W., Horowitz D. Structured forensic interview protocols improve the quality and informativeness of investigative interviews with children : A review of research using the NICHD Investigative Interview Protocol // *Child Abuse Neglect*. 2007. Vol. 31 (11–12). P. 1202; Дозорцева Е. Г., Красавина А. Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // *Культурно-историческая психология*. 2017. Т. 13, № 3. С. 29. DOI:10.17759/chp.2017130304.

подробнее о том, как он тебя поцеловал». При этом принципиальным является то, что такая формулировка должна упоминать совершенное действие – именно такие формулировки являются более эффективными¹. При этом сначала необходимо предложить несовершеннолетнему высказаться в форме свободного рассказа.

В числе особенностей несовершеннолетних лиц с физиологическими / психическими нарушениями, оказывающих влияние на применение специальных знаний в работе с ними, необходимо отметить следующие:

– несовершеннолетние с физиологическими / психическими нарушениями нередко подвержены повторной виктимизации со стороны правонарушителя, могут опасаться их мести и не сообщать о преступлении;

– несовершеннолетние с физиологическими / психическими нарушениями могут не обладать достаточным количеством ресурсов и выносливости для того, чтобы выдержать весь процесс производства по уголовному делу. Кроме того, несовершеннолетний, чьи нарушения были приобретены вследствие преступления, будет приспособливаться к ним, параллельно взаимодействуя с системой уголовного судопроизводства, что может оказаться чрезвычайно сильным психологическим воздействием;

– все расовые, этнические, религиозные и социально-экономические группы включают людей с ограниченными возможностями, что также может повлечь необходимость дополнительного комплексирования при применении специальных знаний.

Предметом обсуждения на одном из зарубежных симпозиумов были вопросы о том, как улучшить работу с несовершеннолетними жертвами преступлений с ограниченными возможностями, а также учесть различия между теми, кто был инвалидом до преступления, и теми, кто стал инвалидом

¹ Orbach Y., Lamb M. E. Young children's references to temporal attributes of allegedly experienced events in the course of forensic interviews // Child Dev. 2007. Vol. 78 (4). P. 1117.

в результате его совершения¹. Представляется, что создание программы, объединившей бы сведущих лиц, специализирующихся на работе с глухими и слабослышащими людьми, могло бы существенно повысить качество отправления правосудия с участием глухих и слабослышащих несовершеннолетних в том числе по той причине, что у правоприменителя не возникало бы затруднений с тем, сведущие лица каких квалификаций нужны в конкретной ситуации, где привлечь всех необходимых действующих лиц, а также потому, что координация сведущих лиц была бы существенно облегчена, если бы они были объединены одной программой. Еще одно менее очевидное преимущество заключается в том, что в случае, если все сведущие лица хорошо знакомы и со способами коммуникации между глухими и слабослышащими, и с их культурными особенностями, они вероятнее всего не подвергнутся психологической травматизации, которая может возникнуть при пересказе на жестовом языке, например подробностей нападения, поскольку жестовый язык отличается очень яркой образностью. Предпочтительно, чтобы хотя бы часть сотрудников системы уголовного правосудия прошла обучение по вопросам инвалидности, включая развитие понимания соответствующей культуры.

Немаловажен тот факт, что сурдо- / тифлопереводчик способен выполнять свои функции только в том случае, если может не только осуществлять перевод вообще, но и осуществить его в отношении конкретного участника разбирательства по делу². В своих исследованиях профессор С. П. Щерба указывает характерные проблемы и особенности участия глухих и глухонемых людей в уголовном судопроизводстве. Одной из них может являться неграмотность вследствие отсутствия специального обучения мимико-жестиккулярной речи, в результате чего люди не понимают знаков, считающихся общепринятыми в среде глухонемых. В качестве другой проблемы

¹ Tyiska C. G. Working with Crime Victims with Disabilities...

² Кузнецов О. Ю. Сурдопереводчик в системе российского процессуального права: особенности судопроизводства по делам с участием лиц с нарушениями функции слуха // Вестник Международного юридического института. 2009. № 3. С. 84.

рассматривается естественное стремление людей компенсировать свой физический недуг, вследствие чего они моделируют ситуации, внося описание недоступных для восприятия явлений¹. Еще одной проблемной ситуацией может стать наличие индивидуально-психологических особенностей, которые иногда свойственны глухим и глухонемым людям (недоверчивость, подозрительность и боязливость). В любом случае перед следователем / дознавателем возникает необходимость создания комфортной для человека с сенсорными дефектами ситуации, в которой он будет проявлять доверие к переводчику, что приведет к отсутствию коммуникативных барьеров. Наиболее верным решением является привлечение переводчика, с которым человек с сенсорными дефектами регулярно контактирует, в связи с чем сведущее лицо осведомлено о его интеллектуальных, эмоциональных, мимических особенностях².

Для установления более доверительных отношений и налаживания контакта с несовершеннолетним участником уголовного процесса с дефектом речи, слуха или зрения может потребоваться привлечение сурдопсихолога / тифлопсихолога – сведущих лиц, обладающих специальными знаниями об особенностях состояния и развития лиц с сенсорными дефектами. Следователю и иным участникам уголовного судопроизводства также следует уточнить у сурдопереводчика / тифлопереводчика, дефектолога или сурдопсихолога / тифлопсихолога, каких рекомендаций важно придерживаться при проведении следственных действий со слепым, глухим, немым несовершеннолетним участником. К числу таких рекомендаций относятся: не говорить двум людям одновременно; стараться не говорить в быстром темпе; дать возможность несовершеннолетнему участнику с нарушением слуха и / или речи видеть выражение лица других участников судопроизводства и др. Важно знать, что часто при дискомфорте в ухе глухой, глухонемой человек может

¹ Щерба С. П. Избранные труды... С. 176, 178.

² Медведева А. С. Особенности участия переводчика на досудебных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних // Криминалистика. 2022. № 1 (38). С. 95–98.

закрывать уши руками, поморщиться, и это никак не связано с нежеланием общаться и слушать собеседника, но обуславливает необходимость сделать паузу. Невербальное поведение такого человека может быть различным – от беспокойного, несколько суетливого, до отрешенного, рассеянного, избегающего общения с окружающими, – что также может являться вариантом нормы, обуславливает необходимость привлекать по возможности знакомого переводчика, а также сурдопсихолога. Если же приглашается незнакомый переводчик, необходимо обеспечить встречу несовершеннолетнего с ним до начала следственного действия с целью убедиться, что переводчик понимает несовершеннолетнего. В частности, в Типовом законе о правосудии в отношении несовершеннолетних, разработанном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, данная рекомендация содержится и в отношении переводчика с иностранного языка¹.

Отдельно следует рассмотреть процедуру видеофиксации производства следственных действий, поскольку она позволяет в дальнейшем обращаться к видеофонограммам, а не проводить дополнительные действия с несовершеннолетними, что может ухудшить их психологическое состояние. Для детей, имеющих какие-либо нарушения (когнитивные, эмоциональные, поведенческие) и / или инвалидность, указанная возможность особенно актуальна. Введение в декабре 2021 г. в УПК РФ ст. 189.1, предусматривающей дистанционный формат проведения следственных действий с участием как несовершеннолетних, так и сведущих лиц, обуславливает различные организационные вопросы, при этом практика еще не успела должным образом сформироваться. В качестве рекомендации следует отметить целесообразность привлечения носителей специальных знаний по месту нахождения

¹ Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом. Типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий: принят Управлением ООН по наркотикам и преступности в 2007 г. // Организация Объединенных Наций. 2013. Русская версия оригинального английского документа. С. 25.

несовершеннолетнего, поскольку в противном случае им затруднительно будет эффективно применить свои знания, не имея полноценной возможности взаимодействовать с ребенком (подростком) и между собой (хотя бы по причине необходимости постоянно делать выбор между взглядом на экран и взглядом в камеру).

При видеофиксации следственного действия важно учитывать следующие обстоятельства. До начала следственного действия следует проверить техническое состояние оборудования: камеры, микрофонов, источников питания, носителей информации. Запись должна обеспечивать четкое изображение и разборчивый звук. Недопустимы обрывы записи, помехи или плохая освещенность, которые могут поставить под сомнение достоверность фиксации. Желательно использовать стационарную камеру, установленную таким образом, чтобы в кадре находились все участники следственного действия, но при этом не создавалось ощущение давления на несовершеннолетнего. Особое внимание следует уделить выбору помещения. Оно должно быть нейтральным, безопасным и максимально комфортным для ребенка (подростка). Рекомендуется исключить присутствие посторонних лиц, а также предметов, способных вызвать страх или тревогу. При возможности следует использовать специально оборудованные комнаты для работы с детьми, в том числе с применением технологии «зеркала Гезелла», когда наблюдение осуществляется из соседнего помещения без прямого контакта с ребенком. Видеофиксация в таких условиях позволяет снизить эмоциональное напряжение и получить более достоверные показания. Перед началом записи следователь обязан разъяснить всем участникам, что производится видеозапись, указать дату, время, место проведения следственного действия, данные о себе и других участниках. Это фиксируется в начале видеозаписи. Несовершеннолетнему в доступной форме объясняются его права и обязанности, с учетом возраста и уровня развития. Важно говорить простым, понятным языком, избегая сложных юридических терминов. Если ребенок не понимает сути происходящего, видеозапись не будет отражать добровольность и

осознанность его участия. Психологический аспект проведения следственных действий с участием несовершеннолетних имеет первостепенное значение. Следователь должен придерживаться спокойного, доброжелательного тона, избегать давления, угроз или наводящих вопросов. Недопустимо формирование у ребенка чувства вины или страха. Видеозапись должна фиксировать не только слова, но и эмоциональное состояние несовершеннолетнего, его реакции, паузы, невербальное поведение. Это особенно важно при оценке достоверности показаний и выявлении возможного внешнего воздействия. При допросе несовершеннолетнего следует учитывать возрастные особенности восприятия и памяти. Младшие дети могут испытывать трудности в точном воспроизведении последовательности событий, путаться во временных интервалах. Поэтому вопросы должны быть открытыми, нейтральными и сформулированными с учетом уровня развития ребенка. Видеофиксация позволяет впоследствии проанализировать корректность постановки вопросов и исключить обвинения в оказании давления. Любые перерывы в записи должны быть отражены с указанием причин и времени их начала и окончания. Это исключает возможность сомнений в полноте и непрерывности фиксации.

Отдельного внимания требует вопрос хранения и использования видеоматериалов. Запись должна быть приобщена к материалам уголовного дела в установленном порядке, с соблюдением требований к сохранности и недопустимости изменения. Необходимо обеспечить конфиденциальность информации, особенно если речь идет о потерпевшем несовершеннолетнем по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или иных чувствительных категориях. Распространение видеозаписей недопустимо и может повлечь юридическую ответственность.

Важным принципом является минимизация повторных допросов. Качественная видеозапись первого следственного действия позволяет использовать ее в судебном заседании без необходимости повторного вызова ребенка. Это снижает риск психологической травматизации и соответствует

международным стандартам защиты прав ребенка. Суд, изучая видеозапись, получает возможность оценить непосредственные реакции несовершеннолетнего, что повышает объективность рассмотрения дела.

Следователь должен также учитывать, что видеозапись является доказательством, и потому к ней предъявляются требования относимости, допустимости и достоверности. Любые нарушения процедуры – отсутствие обязательных участников, неразъяснение прав, вмешательство посторонних лиц – могут привести к признанию записи недопустимым доказательством. Поэтому соблюдение процессуальных норм при проведении видеозаписи имеет не только этическое, но и юридическое значение.

Правильная видеофиксация следственных действий с участием несовершеннолетних представляет собой комплекс организационных, технических, процессуальных и психологических мероприятий. Ее цель заключается не только в документировании происходящего, но и в обеспечении прав и законных интересов ребенка. Компетентность следователя, внимательное отношение к возрастным особенностям, строгое соблюдение законодательства и использование качественного оборудования позволяют сделать видеозапись надежным и эффективным инструментом уголовного судопроизводства. Именно такой подход способствует формированию гуманной и справедливой правоприменительной практики в отношении несовершеннолетних.

В зарубежных странах накоплен обширный опыт проведения следственных действий с участием несовершеннолетних с привлечением переводчиков, а исследователями были сформулированы соответствующие рекомендации для правоприменителей. Интервью, проведенное в 2016 г. сотрудниками различных специализаций и ведомств из Австралии и Канады, выявило основные трудности, которые при привлечении переводчика для участия в следственных действиях при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В интервью принял участие 21 респондент, имеющий опыт взаимодействия с переводчиком, в числе которых

6 прокуроров, 5 сотрудников полиции, 6 социальных работников и 2 судебных психолога. Респондентами были отмечены следующие трудности: во-первых, необходимость для переводчика запоминать подробные описания половых актов, а также время и место их совершения; во-вторых, поскольку сексуальное насилие нередко совершается взрослым, которому дети доверяют, процесс пересказа содеянного постороннему лицу является эмоционально изнурительным для несовершеннолетнего опрашиваемого. Несовершеннолетние сообщают о чувстве сильного стыда и смущения, а также о множестве других негативных переживаний; в-третьих, проблема заключается в возможных неточностях, которые допускают переводчики, и имеются в виду не грубые ошибки, причина которых кроется в недостаточном знании языка ребенка (подростка), а те ошибки, которые возникают в силу неосведомленности переводчика о важности передачи информации без допущения искажений, которые могут казаться переводчику несущественными. Искажения, которые допускают переводчики, включают изменение степени формальности речи, значения и формы используемых слов, типов задаваемых вопросов (например, замены открытого вопроса на предполагающий в качестве ответа «да» или «нет»), изменение местоимений (например, вместо «я сказал» – «он сказал»). Тонкие необнаруженные различия в переводе позже могут быть определены как приводящие к неверному истолкованию, непониманию и непоследовательности в полученных доказательствах. Четвертая проблема связана с тем, что рассказ о травмирующих событиях – это существенная эмоциональная нагрузка для несовершеннолетних потерпевших и переводчиков. Ухудшение работы переводчика также может усугубиться в ситуациях, когда у него существуют культурные табу, препятствующие передаче информации (в частности, табу на обсуждение интимных отношений с лицами противоположного пола). Дети могут быть очень чувствительны к признакам проявления негативных эмоций у других людей, даже если эти признаки неоднозначны или незаметны. Наблюдение детьми негативной

реакции на раскрытие ими информации влияет на их собственное состояние и готовность раскрывать дополнительную информацию¹.

Необходимо отметить, что у несовершеннолетних билингвов и полилингвов могут возникнуть проблемы с передачей определенной информации на языке уголовного судопроизводства, потому что во время совершения в отношении них преступления злоумышленником использовался их родной язык. Вытекающая из этого обстоятельства проблема – растерянность сотрудника правоохранительных органов, который не привлек переводчика, полагая, что несовершеннолетний владеет языком уголовного судопроизводства, трата времени остальных привлеченных сведущих лиц, возможная ретравматизация, поскольку следственное действие придется проводить заново. По этой причине необходима предваряющая следственное действие работа психолога и переводчика с несовершеннолетним потерпевшим².

В частности, И. И. Бунова (2018) приводит следующий пример. Во время проведения одного из допросов в ходе Нюрнбергского процесса Г. Геринг употребил фразеологизм «политика троянского коня», а переводчик, не зная его значения, только бормотал: «Какая-то лошадь? Какая-то лошадь?»³. В итоге процесс синхронного перевода был остановлен, переводчик был заменен на другого, владеющего информацией об исторических фактах. В данной ситуации незнание фразеологии и истории помешало правильно интерпретировать значение употребленного речевого оборота. Можно предположить, что применительно к несовершеннолетним участникам трудности перевода могут возникнуть при употреблении несовершеннолетними сленга

¹ Powell M. B., Manger B., Dion J., Sharmana S.J. Professionals' Perspectives about the Challenges of Using Interpreters in Child Sexual Abuse Interviews // *Psychiatr Psychol Law*. 2017. Vol. 24 (1). P. 90–101. Текст: электронный. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6818322/> (дата обращения: 24.02.2025).

² Fontes L. A., Tishelman A. C. Language competence in forensic interviews for suspected child sexual abuse // *Child Abuse Neglect*. 2016. Vol. 58. P. 51–62.

³ Бунова И. И. Особенности использования специальных знаний переводчиками в уголовном судопроизводстве (на примере Нюрнбергского процесса) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2018. № 5. С. 37.

и жаргонизмов, значение которых будет неизвестно переводчику. Разрешить данную проблему возможно посредством привлечения соответствующих сведущих лиц – лингвиста и культуролога, и обеспечения координации при проведении следственного действия.

Культурные и религиозные особенности также могут создать дополнительные трудности. В частности, если речь идет о малочисленных этносах, представители которых, обитающие в конкретной местности, либо являются друг другу родственниками, либо просто достаточно хорошо знакомы друг с другом, то может возникнуть ситуация, в которой привлеченный переводчик знает семью несовершеннолетнего и его самого. Особенно нежелательна такая ситуация для представителей культур, в которых обсуждение сексуальных криминальных действий глубоко табуировано. Найти подходящего переводчика в таких ситуациях бывает очень тяжело. Если привлечение подготовленного переводчика все же не представляется возможным, необходимо психологическое просвещение имеющегося переводчика, которому предстоит участвовать в следственном действии.

Непосредственное влияние на поведение несовершеннолетнего при производстве следственных действий с его участием оказывает окружающая его обстановка. Несмотря на приказ Следственного комитета Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в СК России следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних», результаты проведенного диссертантом анализа 68 видеофонограмм показали, что только в одном случае использовалась специальная комната и представляла собой помещение, адаптированное для несовершеннолетних (мягкая мебель для детей, игрушки, развивающий инвентарий, украшения в виде картин на стенах, шторы). В остальных 67 случаях допросы несовершеннолетних проводились в обычных рабочих кабинетах следователей, дети и подростки сидели на офисных стульях. Подходящее для производства следственных действий с участием

несовершеннолетних помещение должно служить созданию благоприятного психологического климата и доверительных отношений при работе с несовершеннолетним, изменению возможного негативного отношения ребенка (подростка) к расследованию, формированию у него мотивации к установлению психологического контакта со следователем и сведущими лицами, эффективной диагностике психологического состояния и определению эффективных методов работы с ребенком (подростком), оказанию психологической помощи в случае ухудшения эмоционального состояния. Данные условия будут способствовать снижению рисков травматизации несовершеннолетнего и повышению эффективности следственных действий. Рекомендуется красить стены в спокойные тона, избегать ярких декоративных элементов, обеспечивать возможность плотно закрыть двери и окна. Мебель должна соответствовать разным возрастным группам детей. Необходимо наличие бумаги, карандашей, фломастеров. Техника для видеофиксации должна быть чувствительной к тихой речи ребенка (подростка), камера быть панорамной для максимального охвата всего помещения и присутствующих в нем людей. Рекомендуется также наличие специального зеркала Гезелла¹.

Несмотря на существование занятий по обучению проведению структурированных интервью, нередко на практике оказывается, что даже при успешном их прохождении следователи и сведущие лица впоследствии не применяют полученные знания на практике. Данную проблему предлагается решать предоставлением консультаций для сведущих лиц уже после завершения обучения, то есть предоставить аналог супервизии. В частности, возможны групповые встречи, на которых анализируется опыт участия в следственных

¹ Галкин Д. В. Допрос несовершеннолетних с использованием зеркала Гезелла: как формируется следственная практика. Текст: электронный // Актуальные проблемы науки и практики : сб. науч. тр. по итогам научно-представительских мероприятий. Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Электрон. науч. изд. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2019. С. 107–111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39286378> (дата обращения: 14.05.2025).

действиях, обсуждаются желательные и нежелательные практики. Такая модель уже доказала свою эффективность¹.

Учитывая зарубежный опыт, автор диссертационного исследования считает необходимым привлекать сведущих лиц, обладающих сразу несколькими видами специальных знаний. Это особенно актуально в новых реалиях дистанционного формата проведения следственных действий. Результаты эмпирической части диссертационного исследования показывают, что 79,3 % опрошенных прокуроров и 77,6 % следователей допускают возможность совмещения одним сведущим лицом нескольких видов специальных знаний.

Важно отметить, что комплексное применение специальных знаний должно быть реализовано таким образом, чтобы у других участников процесса не возникало либо не усиливалось какое-либо предубеждение в отношении несовершеннолетних. Это свидетельствует о необходимости организации совместной работы психолога и культуролога, участвующих в следственных действиях, цель которой – преодоление предубеждения в отношении несовершеннолетнего участника, являющегося представителем национального / культурного меньшинства. Применение комплексно специальных знаний в сфере культурологии, религиоведения и психологии в рамках уголовного судопроизводства также стало бы мерой, позволившей учесть культурные особенности несовершеннолетних.

На основании проведенного исследования диссертантом разработаны адресованные правоприменителям рекомендации, представляющие собой алгоритм организации предварительного следствия и следственных действий и учитывающие несовершеннолетие одного или нескольких участников уголовного судопроизводства:

1) на первом (подготовительном) этапе определиться, какие специальные знания (и сведущие лица каких специальностей) потребуются для достижения

¹ Hershkowitz I., Horowitz D., Lamb M. E. Trends in children's disclosure of abuse in Israel: a national study // Child Abuse Neglect. 2005. Vol. 29 (11). P. 1206.

целей и реализации задач предварительного расследования. В обязательном порядке привлекается психолог, поскольку для достижения целей как предварительного следствия, так и отдельных следственных действий имеется необходимость в специальных знаниях о психологическом состоянии и развитии несовершеннолетних. Психолог должен быть привлечен не непосредственно перед проведением следственного действия, а заблаговременно, поскольку на него возложены задачи, которые необходимо разрешить до начала следственных и иных процессуальных действий – в частности, диагностика личности несовершеннолетнего и консультирование следователя и иных сведущих лиц. В связи со сказанным, как уже было отмечено, предлагается целесообразным введение в УПК РФ ст. 59.1 «Психолог».

На данном подготовительном этапе у следователя не всегда есть возможность определить, требуется ли привлечение переводчика, а также сведущих лиц, привлечение которых направлено на учет физиологических, психических, культурных, религиозных особенностей, а потому определение сведущих лиц, которых необходимо привлечь к участию в уголовном процессе, на данном этапе является предварительным. В случае если на данном этапе удалось установить, какие сведущие лица должны быть привлечены, необходимо незамедлительно направить запросы в организации / учреждения, сотрудники которых могут выступать в качестве сведущих лиц. Если несовершеннолетний участник хорошо владеет языком уголовного судопроизводства, но его родным языком является другой язык, необходимо привлечь переводчика, поскольку даже если речь не идет о глубоко травмирующих событиях, нередко ему намного проще давать показания на родном языке. Выявление же потребности в переводчике уже при проведении следственного действия обусловит необходимость его отложения, что может привести к негативным последствиям (особенно если несовершеннолетний обладает статусом потерпевшего) и к ухудшению качества показаний, которые будут изложены несовершеннолетним на повторном следственном действии;

2) на втором этапе психологу необходимо провести предварительную диагностику психологических особенностей несовершеннолетнего, результаты которой затем в качестве заявления прилагаются к протоколу следственного и иного процессуального действия. По результатам диагностики на данном этапе может возникнуть необходимость привлечения иных сведущих лиц – в этом случае целесообразно направить запросы в профильные организации / учреждения:

– при необходимости установления психического статуса несовершеннолетнего для привлечения психиатра или сексолога необходимо направить запрос в профильные медицинские учреждения – психиатрические больницы, поликлиники, медицинские центры;

– при наличии у несовершеннолетнего психофизиологических особенностей может потребоваться привлечение социального работника, дефектолога и других профессионалов – для этого может быть направлен запрос в комплексный центр социального обслуживания населения;

– при наличии культурных / религиозных особенностей, которые необходимо учесть, возможно обращение в научные и образовательные организации;

3) после выяснения круга сведущих лиц необходимо определить, могут ли они принимать участие в уголовном судопроизводстве по конкретному делу. Несовершеннолетний должен быть ознакомлен с информацией о том, какие сведущие лица будут привлечены;

4) на четвертом этапе предстоит составить план следственных действий. В этом плане должна содержаться следующая информация: о последовательности производства следственных действий, исходя из совокупности следующих факторов – вид уголовного правонарушения, психическое состояние несовершеннолетнего, его психические особенности; о сведущих лицах, которые будут привлечены;

5) на пятом этапе необходимо составить план конкретного процессуального действия и осуществить подготовку к нему. План должен обязательно включать следующие сведения:

- цель и задачи;
- состав участвующих лиц;
- конкретные вопросы, которые предстоит задать;
- получение рекомендаций психолога, привлеченного к участию в уголовном судопроизводстве. Такие рекомендации могут быть даны как инициатору действия, так и другим сведущим лицам. Безусловно, они будут варьироваться в зависимости от особенностей несовершеннолетних, но можно выделить несколько общих рекомендаций. Например, следователю желательно не перефразировать те речевые обороты и предложения, которые использует несовершеннолетний, а переводчику необходимо сохранять интонации, которые заложены участниками следственного действия. Пренебрежение даже общими рекомендациями может сбить несовершеннолетнего с толку и навести на мысль о неверности собственных показаний / неверности истолкования произошедшего, увиденного им. Желательно составление методических рекомендаций, которыми бы могли воспользоваться все сведущие лица, которым предстоит непосредственно контактировать с несовершеннолетним при производстве процессуальных действий.

Следователю и / или психологу необходимо предупредить других лиц, какова цель присутствия психолога. С целью выявления нежелательных речевых тактик также необходимо консультироваться с психологом. В частности, следует избегать оценочных суждений, даже если они не несут негативных оценок, и вербализации негативных эмоций. Кроме этого, с учетом рекомендаций психолога необходимо подготовить к участию в процессуальном действии не только сведущих лиц, но и самого несовершеннолетнего участника уголовного процесса.

б) на заключительном этапе происходит подведение итогов следственного действия. Необходимо проанализировать, были ли достигнуты цели, разрешены ли задачи, требуется ли проведение дополнительных следственных действий. Если действие пришлось прервать, необходимо выявить, какие ошибки были совершены, и как спланировать повторное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних осложняется следующими факторами: как правило, неготовностью несовершеннолетних участников досудебного производства по уголовным делам, возбуждаемым в нашей стране, к судопроизводству, неосведомленностью о его специфике, процессуальной регламентации, неспособностью полностью осознать и понять происходящее; эмоциональным переживанием преступления, что актуально не только для потерпевших и свидетелей, но и для подозреваемых, обвиняемых; наличием врожденных или приобретенных (до криминального события, вследствие него или после его наступления) инвалидности, болезни, каких-либо нарушений, вследствие которых участие несовершеннолетних в досудебном производстве затруднено; существенной нагрузкой самого уголовного судопроизводства, которое может оказывать психотравмирующее воздействие на несовершеннолетних.

Несовершеннолетний вынужден всецело полагаться на окружающих его людей, прежде всего, следователя (дознателя), законного представителя. При этом указанные лица не обладают (или не могут применить) специальными знаниями в области психологии, психофизиологии, социологии, культурологии, религиоведении, лингвистике и других науках, которые с высокой степенью вероятности потребуются для решения задач уголовного судопроизводства.

Результаты эмпирической части диссертационного исследования (анкетирование 161 следователя и 116 прокуроров, анализ 68 видеозаписей допросов несовершеннолетних) показали наличие у правоприменителя потребности в привлечении сведущих лиц и создании перечня таких лиц с указанием их функций и задач. При этом, по мнению анкетированных, ведущая роль принадлежит психологу. На практике, как правило, чаще всего привлекается сведущее лицо с квалификацией «педагог-психолог», которое формально присутствует и практически не взаимодействует с ребенком (подростком)

и другими участниками. Правоприменитель, как правило, не видит разницы между ролью педагога, психолога и педагога-психолога. Второй проблемой является непонимание следователем / дознавателем функций и задач таких сведущих лиц, как культуролог, религиовед, лингвист, дефектолог и др., которые практически не привлекаются. Третьей – имеющаяся потребность осуществлять процессуальные действия с участием несовершеннолетних в специальных оборудованных детских комнатах, которые практически не используются. Четвертой – необходимость привлечения сведущего в области видеотехники лица, которое фиксировало бы процесс производства следственного действия (на практике следователь делает это сам).

Анализ перечисленных проблем с целью разработки на основе отечественных и зарубежных исследований и сложившейся правоприменительной практики порядка применения специальных знаний при осуществлении досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, а также совершенствования существующих рекомендаций по их применению, позволил прийти к следующим выводам:

1) сведущее лицо – это субъект, обладающий специальными знаниями и навыками их применения в одной или нескольких теоретической и / или практической областях, не заинтересованный в исходе дела и привлекаемый уполномоченным лицом или органом к участию в уголовном судопроизводстве в случаях и формах, определенных законом. В числе имеющихся классификаций сведущих лиц в полной мере не учитывается несовершеннолетие участника уголовного судопроизводства. Из приведенного определения следуют две градации:

– специальные знания и навыки в теоретической области. Применительно к уголовным делам с участием несовершеннолетних сюда относятся психология,

лингвистика, дефектология, культурология, религиоведение, социология и др.¹ Соответственно, сведущее лицо должно иметь высшее профессиональное образование и опыт соответствующей работы;

– специальные знания и навыки в практической области. В уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних может быть привлечен видеотехник для фиксации следственного действия;

2) дополнительная процессуальная гарантия в виде привлечения сведущих лиц была предоставлена несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства в XIX в., к концу которого сформировался их перечень (педагоги, переводчики (включая способных с точностью понимать знаки глухонемого), толмачи, врачи, воспитатели, учителя и сведущие в области воспитания юношества лица). В XX в. термин «сведущее лицо» был исключен из законодательства, в настоящее время под ним понимаются эксперты, специалисты, педагоги, психологи и переводчики;

3) процессуальная регламентация форм привлечения сведущих лиц к уголовному процессу с участием несовершеннолетних действует во взаимосвязи с принципами ювенального правосудия, ориентирована на повышенную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Специальные знания в уголовном судопроизводстве применяются их носителями в процессуальной и непроцессуальной формах. Основными субъектами применения знаний являются эксперт и специалист, а ключевыми по делам с участием несовершеннолетних выступают педагог и психолог, разница между которыми по-прежнему очевидна не для всех, и чей процессуальный статус законодательно не закреплен;

4) эмпирически показано наличие у прокуроров и следователей потребности в использовании специальных знаний различных наук и разработке перечня

¹ Медведева А. С. Комплексирование как тенденция развития института специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 2. С. 165–175.

сведущих лиц (с указанием их функций и задач), чье участие необходимо в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Правоприменитель должен четко понимать и разграничивать виды специальных знаний, которые можно и нужно использовать;

5) существуют три основания, детерминирующие целесообразность, а в ряде случаев и необходимость привлечения сведущих лиц в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних: диагностическое, адаптационное и превентивное. Первое включает необходимость установления наличия у несовершеннолетнего участника значимых для расследования особенностей (психологических, физиологических, культурных, этнических, речевых, а также особенностей вероисповедания или любых иных), второе – приспособление несовершеннолетнего при наличии у него указанных особенностей к условиям уголовного судопроизводства, третье – профилактику причинения вреда психологическому состоянию и развитию несовершеннолетнего;

б) функции такого сведущего лица, как педагог, не отвечают целям привлечения данного участника к уголовному судопроизводству, поскольку направлены на определение закономерностей в области воспитания, образования, обучения. Привлечение сведущего лица с квалификацией «педагог-психолог» может являться попыткой правоприменителя преодолеть неоднозначность формулировки «педагога или психолога» (ст.ст. 191, 425 УПК РФ), однако такое лицо имеет высшее педагогическое образование. С учетом нагрузки, которую несет уголовное судопроизводство для несовершеннолетнего, следует привлекать именно психолога;

7) в ситуациях наличия у несовершеннолетних физиологических, лингвистических, культурных, этнических особенностей, особенностей вероисповедания и других требуется привлечение сведущих лиц соответствующих компетенций, что способствует более эффективному достижению целей уголовного судопроизводства. Например, нарушение

сенсорных функций существенным образом влияет на поведение человека, в особенности несовершеннолетнего. Законодатель сделал акцент на возможном наличии у человека одного из видов сенсорных нарушений, при котором может потребоваться сурдопереводчик, но не предусмотрел специфику коммуникации с людьми с отсутствием или существенным нарушением зрения. В случаях несовершеннолетия участника процессуального действия тифлоперевод будет способствовать его лучшей адаптации к условиям уголовного судопроизводства и профилактике причинения вреда его психологическому состоянию и развитию. Кроме того, в ситуациях наличия у несовершеннолетнего нарушения сенсорной функции необходимо привлечение сурдо- / тифлопсихолога;

9) на поведение несовершеннолетнего лица оказывают влияние его культурные и религиозные особенности, что актуально в условиях многонациональности государства. В подобных случаях сведущие лица, культурологи и религиоведы, должны определить принадлежность ребенка (подростка) к какой-либо культуре / религии, информировать других участников о свойственных для него особенностях и традициях, а также оценить соответствие демонстрируемых несовершеннолетним поведенческих паттернов тем, которые свойственны его родной культуре / религии;

10) в отечественной истории применения специальных знаний в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних был успешный опыт, когда носителями таких знаний (в первую очередь педагогических и психологических) выступали сами правоприменители. Существовали суды по делам несовершеннолетних, специальные комиссии, реализовывалась профессиональная подготовка судей, в число народных заседателей включались педагоги и врачи. Практика применения специальных знаний правоприменителями активно реализуется в современных зарубежных правовых порядках, показывает свою эффективность;

11) существует модель комплексирования специальных знаний в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, когда одно

сведущее лицо совмещает в себе несколько компетенций. Это способствует эффективному учету разных особенностей, которыми обладает несовершеннолетний, его более успешной адаптации к условиям уголовного судопроизводства и эффективному взаимодействию всех участников. Подобная практика возможна в нашей стране, сведущее лицо может сочетать знания в нескольких теоретических областях, в качестве одной из которых рекомендуется психология;

12) способом комплексирования специальных знаний в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних может являться привлечение фигуры «сопровождающее лицо», что свойственно зарубежным правовым порядкам. Его роль заключается в выявлении и предотвращении возможных нарушений прав несовершеннолетнего, оказании помощи, возможности делать заявления и иными способами проявлять активность во время проведения следственного действия, при необходимости – дополнительно разъяснять несовершеннолетнему сущность его процессуальных прав на всем протяжении уголовного судопроизводства. Критерием дифференциации роли сопровождающего лица и законного представителя является объективность: законный представитель, как правило, всегда имеет личную заинтересованность в исходе дела, поскольку максимально приближен к несовершеннолетнему и / или состоит с ним в родственной связи, что может обуславливать как целенаправленное воздействие на него с целью корректировки поведения, так и непреднамеренное;

13) алгоритм организации предварительного следствия и следственных действий с учетом несовершеннолетия одного или нескольких участников уголовного судопроизводства может быть представлен шестью этапами. На предварительном определяются необходимые специальные знания, привлекается психолог; на втором осуществляется предварительная диагностика психологических особенностей несовершеннолетнего, при необходимости привлекаются другие сведущие лица; на третьем происходит окончательное формирование круга сведущих лиц, о чем уведомляется несовершеннолетний;

на четвертом составляется план всех следственных действий; на пятом – план проведения конкретного процессуального действия и подготовка к нему; на заключительном этапе происходит подведение итогов процессуального действия.

Ввиду масштабности затронутой в диссертационном исследовании совокупности проблем, возникающих в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних, все аспекты участия различных сведущих лиц не могут быть проанализированы в рамках одной работы. Перспективными направлениями для будущих исследований являются детальное изучение роли каждого такого лица в уголовном судопроизводстве, дифференциация их функций и задач в соответствии с определенными этапами процесса, процессуальным статусом несовершеннолетнего, этапом его психического развития и половозрастными особенностями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации [сайт]. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 11.02.2026). – Текст: электронный.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – Текст: электронный // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 01.04.2025).

5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156569/ (дата обращения: 16.03.2024).

6. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 1. – Ст. 70.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 47. – Ст. 7923.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. Е. Матвеева». – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67088/ (дата обращения: 22.11.2024).

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 26.04.2025).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». – Текст: электронный // СПС «Консультант плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 21.09.2021).

11. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19 июня 2024 г. № 6304-8 ГД «Об итоговом докладе парламентской комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних со стороны киевского режима» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 26. – Ст. 3619.

12. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». – Текст: электронный // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71166760/> (дата обращения: 25.04.2024).

Международные документы

13. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года). – Текст: электронный // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 28.07.2023).

14. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.). – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 21.09.2019).

15. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.). – Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/1305342/> (дата обращения: 02.10.2019).

Нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 11.11.2024).

17. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних». – Текст: электронный // СПС

«КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3803#a5wssuSOGfiwk0lA1> (дата обращения: 08.09.2024).

18. Полное собрание законов Российской империи // Собр. 3. Т. 17. – № 14233. – СПб. : Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Текст: электронный. – URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1694 (дата обращения: 01.10.2024).

19. Свод законов Российской империи. Т. 15. Законы уголовные. – Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – 964 с. – Текст: электронный // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 14.06.2024).

20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1941 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 25.

21. О педологических извращениях в системе наркомпросов : Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 6. – М., 1985. – С. 364–367.

22. Циркуляр Верховного суда и прокуратуры СССР № 36/71 от 21 июля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // О расследовании и рассмотрении дел о несовершеннолетних. – М. : НКЮ Союза ССР, 1937. – С. 37–40.

23. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. – Текст: электронный // СПС «Гарант». – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 29.07.2024).

24. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1 / Государственная канцелярия. – 2-е издание, дополненное. – Петербург : Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. – Текст: электронный // URL: <https://www.prilib.ru/item/372592> (дата обращения: 29.07.2024).

25. IV съезд представителей русских исправительных заведений // Журнал Министерства Юстиции. – 1895. – № 9. – С. 216–218.

Законодательство и иные официальные документы иностранных государств

26. Закон Новой Зеландии о доказательствах (Evidence Act 2006). – Текст: электронный // URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2006/0069/latest/DLM393463.html> (дата обращения: 02.01.2025).

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Текст: электронный // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295> (дата обращения: 07.06.2025).

28. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Болгария. – Текст: электронный // URL: <http://lex.bg/bg/laws/ldoc/2135512224> (дата обращения: 23.07.2024).

29. Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом. Типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий: принят Управлением ООН по наркотикам и преступности в 2007 г. // Организация Объединенных Наций. – 2013. – Русская версия оригинального английского документа. – 138 с.

30. Пункт 1 статьи 222 Руководящих указаний для уголовного и уголовно-исполнительного производства (Richtlinien für das Strafverfahren und das Bußgeldverfahren). – Текст: электронный // Официальный сайт Федерального правительства Германии. – URL: https://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_01011977_420821R5902002.htm (дата обращения: 21.01.2022).

Монографии и специальная литература

31. Бадмаева, В. Д. Уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних обвиняемых : методические рекомендации / В. Д. Бадмаева, Е. Г. Дозорцева, Н. А. Александрова, Д. С. Ошевский, С. А. Терехина,

И. А. Чибисова. – М. : ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2022. – 20 с.

32. Бишманов, Б. М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б. М. Бишманов. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2003. – 224 с.

33. Васкэ, Е. В. Особенности расследования преступлений с участием несовершеннолетних: допрос несовершеннолетнего, назначение судебно-психологической экспертизы : практическое пособие / Е. В. Васкэ, Е. Е. Леоненко, Е. В. Минаева, А. А. Плахина, Т. Н. Секераж – СПб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета. – 2023. – 132 с.

34. Владимиров, Л. Е. Психологическое исследование в уголовном суде / Л. Е. Владимиров. – М., 1901. – 303 с.

35. Внуков, В. А. Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних / В. А. Внуков, А. Е. Брусиловский. – Украина : Юрид. издат, 1929. – 93 с.

36. Волков, Г. И. Уголовное право и рефлексология / Г. И. Волков. – Харьков : Юрид. изд-во Наркомюста. УССР, 1928. – 132 с.

37. Воронкова, И. В. Связь вербальной агрессии и молодежного сленга в старшем подростковом возрасте / И. В. Воронкова, Н. С. Черняев // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 79–86. – DOI:10.17759/bppe.2023200206

38. Головки, Л. В. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (перевод, предисловие и примечания) / Л. В. Головки. – Москва : Юридический колледж МГУ, 1996. – 326 с.

39. Гришина, Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика : монография / Е. П. Гришина ; под ред. Н. А. Духно. – М. : Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. – 280 с.

40. Гродзинский, М. М. Единообразие ошибок в свидетельских показаниях / М. М. Гродзинский // Архив криминологии и судебной медицины. – Вып. 3. – Т. 1. – Кн. 4–5. – Харьков : Изд-во НКЮ УССР, 1927. – 1060 с.

41. Дудин, Н. П. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних / Н. П. Дудин, С. А. Луговцева. – СПб. : СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. – 172 с.

42. Елистратов, А. И. К вопросу о достоверности свидетельских показаний / А. И. Елистратов. – Казань : Типо.-лит. имп. ун-та, 1903. – 53 с.

43. Закатов, А. А. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений / А. А. Закатов, Ю. Н. Оропай. – Киев, 1980. – 357 с.

44. Канторович, Я. А. Психология свидетельских показаний / Я. А. Канторович. – Харьков, 1929. – 50 с.

45. Коченов, М. М. Судебно-психологическая экспертиза / М. М. Коченов. – М., 1977. – 352 с.

46. Кузнецова, С. В. Тактика допроса несовершеннолетних / С. В. Кузнецова, Т. С. Кобцова. – М., 2013. – 16 с.

47. Полстовалов, О. В. Криминалистическая конфликтология : современные нравственные и психологические проблемы : монография / О. В. Полстовалов. – Уфа : БашГУ, 2002. – 152 с.

48. Сафуанов, Ф. С. Психология криминальной агрессии. М. : Смысл, 2003. – 300 с.

49. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1970. – Т. 2. – 516 с.

50. Щерба, С. П. Избранные труды / С. П. Щерба. – М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 308 с.

51. Эйсман, А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман – М. : Юрид. лит., 1967. – 152 с.

Научные статьи, доклады

52. Бунова, И. И. Особенности использования специальных знаний переводчиками в уголовном судопроизводстве (на примере Нюрнбергского процесса) / И. И. Бунова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 5. – С. 10–12.

53. Газиянц, Л. Л. Недостатки судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних / Л. Л. Газиянц // Социалистическая законность. – 1956. – № 5. – С. 48–53.

54. Галкин, Д. В. Допрос несовершеннолетних с использованием зеркала Гезелла: как формируется следственная практика. – Текст: электронный / Д. В. Галкин // Актуальные проблемы науки и практики : сб. науч. тр. по итогам научно-представительских мероприятий. – Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Электрон. науч. изд. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2019. – С. 107–111. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39286378> (дата обращения: 14.05.2025).

55. Демкина, М. С. О дальнейшем реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации в направлении гарантированности прав несовершеннолетних участников / М. С. Демкина // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 187–191.

56. Дозорцева, Е. Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике / Е. Г. Дозорцева, А. Г. Красавина // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13, № 3. – С. 23–31. – DOI:10.17759/chp.2017130304.

57. Дозорцева, Е. Г. Психологические особенности малолетних потерпевших в уголовном процессе / Е. Г. Дозорцева // Психологические особенности участников уголовного процесса : сб. науч. тр. под ред. О. Д. Ситковской. – Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – 112 с.

58. Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2021 году. – Текст: электронный // URL: <http://deti.gov.ru/documents/doklad> (дата обращения: 24.07.2023).

59. Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2022 году. – Текст: электронный // URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/July2023/7JkHUTqLIsZL45JDp4X1.pdf> (дата обращения: 04.08.2023).

60. Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году. – Текст: электронный // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (дата обращения: 12.01.2026).

61. Елагина, Е. В. О некоторых понятийных и иных вопросах института специальных знаний / Е. В. Елагина, Д. В. Грызлов // Криминалисть. – 2017. – № 2 (21). – С. 39–43.

62. Елагина, Е. В. Участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего (ст.ст. 191, 280 УПК РФ), подозреваемого или обвиняемого (ч. 3 ст. 425 УПК РФ) / Е. В. Елагина // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / [Н. А. Васильчикова и др.] ; под ред. Г. В. Штадлера. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – Вып. 7. – С. 159–169.

63. Захарцев, С. И. Выявление следователем недостоверных сведений в ходе допроса потерпевшего / С. И. Захарцев, И. И. Иванов, И. В. Семёнова // Мониторинг правоприменения. – 2024. – № 1 (50). – С. 2–8.

64. Захарцев, С. И. Жестокость и право в контексте комплексного правопонимания / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 5. – С. 169–175.

65. Захарцев, С. И. Экстрасенсорика и юридическая наука: вчера, сегодня, завтра / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2 (66). – С. 292–295.

66. Захарцев, С. И. Компрекендная теория познания права / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 4–13.

67. Зайцева, Л. Л. Социальное и психологическое сопровождение правосудия по делам несовершеннолетних / Л. Л. Зайцева, О. В. Петрова // Совершенствование судебной системы в Республике Беларусь посредством развития специализации судов : сб. науч. тр. / редкол.: А.В. Барков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Четыре Четверти, 2013. С. 71–87.

68. Зиннатуллина, Г. Ф. Культура повседневности: основные ценности мусульман / Г. Ф. Зиннатуллина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Сер. История и политология. – 2015. – № 2. – С. 74–79.

69. Калинкина, М. Ю. Международные документы в интересах детей и молодежи : особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX в. по настоящее время) / М. Ю. Калинкина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 3 (17). – С. 16–19.

70. Каменнова, В. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны / В. В. Каменнова // Эволюция рос. права: Материалы XVIII Заочной междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2020. – С. 179–181.

71. Кондрат, И. Н. Основания привлечения сведущих лиц в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних / И. Н. Кондрат, А. С. Медведева // Мировой судья. – 2026. – № 1 (26). – С. 14-21. – DOI: 10.18572/2072-4152-2026-1-14-21

72. Коченов, М. М. Об экспертном исследовании умственной отсталости несовершеннолетних правонарушителей / М. М. Коченов // Проблемы судебной психологии. – Тезисы докладов и сообщений на IV съезде Общества психологов СССР. – Тбилиси, 1971. – 2526 с.

73. Кузнецов, О. Ю. Сурдопереводчик в системе российского процессуального права: особенности судопроизводства по делам с участием лиц с

нарушениями функции слуха / О. Ю. Кузнецов // Вестник Международного юридического института». – 2009. – № 3. – С. 81–108.

74. Лещенко, О. В. О правовом сознании несовершеннолетних и его особенностях : сборник научных статей / О. В. Лещенко // Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2018. – С. 516–519.

75. Лурия, А. Р. Психология в определении следов преступления / А. Р. Лурия // Научное слово. – 1928. – № 3. – С. 79–82, 85–92.

76. Майданов, А. С. Особенности коммуникации незрячих в их интеллектуальной деятельности / А. С. Майданов // Философия науки. – 2012. – Т. 17, № 1. – С. 270–282.

77. Майлис, Н. П. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития / Н. П. Майлис, В. Ф. Орлова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 138–147.

78. Махов, В. Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства об экспертизе, эксперте и специалисте / В. Н. Махов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 5–10.

79. Мацкевич, И. М. Опыт Макаренко в предупреждении преступности несовершеннолетних / И. М. Мацкевич // Союз криминалистов и криминологов. – 2015. – № 1–2. – С. 10–17.

80. Мацкевич, И. М. Преступность тинейджеров : стратегия XXI в. / И. М. Мацкевич // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 2. – С. 86–90.

81. Мацкевич, И. М. Система А. С. Макаренко и возможность использования его методов в настоящее время / И. М. Мацкевич // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 83–88.

82. Машинская, Н. В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам

несовершеннолетних / Н. В. Машинская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – Серия : Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – С. 123–128.

83. Медведева, А. С. Задачи привлечения сведущих лиц к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних / А. С. Медведева // Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – Вып. 8. – С. 80–85.

84. Медведева, А. С. Институт сведущего лица в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних: генезис после Великой Отечественной войны / А. С. Медведева // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы : материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2025. – С. 413–420.

85. Медведева, А. С. Комплексирование как тенденция развития института специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних / А. С. Медведева // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 165–175.

86. Медведева, А. С. Коммуникативная компетенция при взаимодействии с судебным экспертом в уголовном судопроизводстве / А. С. Медведева // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 3 (101). – С. 120–125.

87. Медведева, А. С. Комплексные судебные психолого-лингвистические экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших / А. С. Медведева // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы ежегодного криминалистического форума, Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 года. – Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета

прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. А. А. Сапожкова. – 2021. – С. 70–72.

88. Медведева, А. С. Особенности допроса несовершеннолетних (психолингвистический аспект) / А. С. Медведева // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы III Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 29–30 октября 2021 года. – Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова ; отв. ред. Е. В. Елагина. – Санкт-Петербург : СПБЮИ (ф) УП РФ, 2022. – С. 96–99.

89. Медведева, А. С. Особенности досудебного производства по уголовным делам, связанным с сексуальными домогательствами несовершеннолетних в сети интернет / А. С. Медведева // Противодействие правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий : сборник статей по материалам научно-практической конференции (III школы-семинара молодых ученых-юристов). – Москва, 11 ноября 2020 г. Отв. ред. В. В. Казаков; сост. К. А. Комогорцева; Университет прокуратуры Российской Федерации; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М. : МФЮА, 2021. – С. 138–43.

90. Медведева, А. С. Особенности применения специальных знаний в сфере культурологии и религиоведения на досудебных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних / А. С. Медведева // Евразийский юридический журнал. – 2021. – Т. 160. – № 9. – С. 319–321.

91. Медведева, А. С. Особенности участия переводчика на досудебных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних / А. С. Медведева // Криминалисть. – 2022. – № 1 (38). – С. 95–98.

92. Медведева, А. С. Правовой, объяснительный и экспертный потенциалы понятий, использованных законодателем при установлении запрета пропаганды ЛГБТ / А. С. Медведева // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 251–262.

93. Медведева, А. С. Проблемы разграничения компетенции педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства / А. С. Медведева // Криминалистика. – 2021. – № 3 (36). – С. 64–70.

94. Медведева, А. С. Роли и функции педагога и психолога в уголовном судопроизводстве : обзор законодательства, теории и практики / А. С. Медведева // Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2021. – Вып. 10. – С. 83–86.

95. Медведева, А. С. Экспертное исследование психической деятельности несовершеннолетнего лица / А. С. Медведева // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы IV Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 20-22 октября 2022 года. – Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова ; отв. ред. Е. В. Елагина. – Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2023. – С. 88–93.

96. Михайлова, Т. А. Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшеклассников / Т. А. Михайлова, А. А. Полосина, И. Б. Шилина, А. Ю. Трифонова // Язык и текст. – 2025. – № 12 (1). – С. 148–166. – DOI:10.17759/langt.2025120113

97. Нагорный, В. А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном процессе / В. А. Нагорный // Юридическая наука. – 2013. – № 4. – С. 146–149.

98. Наумов, П. Ю. Право и интеллигенция: к познанию общности социальных и психологических функций (теоретический этюд) / П. Ю. Наумов, С. И. Захарцев // Russian Journal of Education and Psychology. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 274–288.

99. Новикова, М. М. Некоторые особенности участия педагога, психолога, представителя органов опеки и попечительства, иных социальных организаций в досудебном и судебном производстве по уголовным делам с участием

несовершеннолетних / М. М. Новикова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 134–146.

100. Петровская, М. С. Роль педагога и психолога при производстве следственных действий по делам с участием несовершеннолетних и пути ее активизации / М. С. Петровская // Вестник Самарского ГУ. – 2015. – № 11 (133). – С. 225–261.

101. Петрухина, А. Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе / А. Н. Петрухина // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 27–30.

102. Рогова, Е. В. Дифференциация уголовной ответственности в законодательстве периода Великой Отечественной войны / Е. В. Рогова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – № 1 (105). – С. 19–24.

103. Сафуанов, Ф. С. М. М. Коченов – медицинский и юридический психолог / Ф. С. Сафуанов // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. – 2011. – № 6. Текст: электронный. – URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer02.php (дата обращения: 07.06.2025).

104. Светличный, А. А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России / А. А. Светличный // Актуальные проблемы Российского права. – 2015. – № 2 (51). – С. 207–215.

105. Семина, Н. В. Ретроспективный анализ правового положения несовершеннолетних в уголовном праве России / Н. В. Семина, Г. А. Чернов // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2017. – С. 47–52.

106. Смирнова, Г. Н. Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве: советский и современный периоды / Г. Н. Смирнова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 9А. – С. 350–359.

107. Смирнова, С. А. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы / С. А. Смирнова, Т. Н. Секераж, В. О. Кузнецов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 6–11.

108. Тетюев, С. В. Зачем уголовному процессу педагог? / С. В. Тетюев // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 37–40.

109. Тетюев, С. В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное / С. В. Тетюев // Российский юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 135–140.

110. Третьяков, И. Л. Криминальная педофилия в киберпространстве: вопросы противодействия / И. Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 87–94.

111. Третьяков, И. Л. Личностные детерминанты несовершеннолетних наркопотребителей, занимающихся проституцией / И. Л. Третьяков // Наркоконтроль. – 2020. – № 3. – С. 24–28.

112. Третьяков, И. Л. Нацистская психиатрия: массовые убийства психически больных / И. Л. Третьяков // Российское право онлайн. – 2021. – № 1. – С. 10–19.

113. Хабибулин, А. Г. Формирование духовно-нравственных ценностей – отправное начало правовой политики современного российского государства / А. Г. Хабибулин, К. Р. Мурсалимов // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 181–194.

114. Химичева, О. В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства / О. В. Химичева // Криминологический журнал. – 2023. – № 2. – С. 170–174.

115. Шишков, С. Н. Российское законодательство XI–XVIII веков об уголовной ответственности несовершеннолетних / С. Н. Шишков,

Е. В. Макушкин, Е. Г. Дозорцева, В. Д. Бадмаева, Е. В. Нуцкова // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 231–244.

116. Шумаев, Д. Г. Понятие сведущего лица в уголовном судопроизводстве // Д. Г. Шумаев, Р. В. Овинникова / Сборник научных работ серии «Право». – 2020. – № 1 (17). – С. 177–185.

117. Щерба, С. П. Правовые и психологические основы судопроизводства по делам глухих, немых, слепых и глухонемых / С. П. Щерба // Советская юстиция. – 1973. – № 15. – С. 19–21.

Диссертации и авторефераты диссертаций

118. Абшилава, Г. В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Абшилава Георгий Валерьянович. – Москва, 2005. – 203 с.

119. Авалиани, К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Авалиани Ксения Андреевна. – Москва, 2009. – 237 с.

120. Бунова, И. И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бунова Ирина Ивановна. – Москва, 2013. – 195 с.

121. Бычков, А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бычков Алексей Николаевич. – Ижевск, 2007. – 227 с.

122. Варфоломеев, Р. А. Криминалистические особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Варфоломеев Роман Андреевич. – Уфа, 2025. – 242 с.

123. Гецманова, И. В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гецманова Ирина Васильевна. – Москва, 2001. – 179 с.

124. Головинская, Е. П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства :

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Головинская Елена Павловна. – Воронеж, 2006. – 193 с.

125. Гуськова, А. В. Функция переводчика в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гуськова Анна Вячеславовна. – Нижний Новгород, 2018. – 336 с.

126. Демкина, М. С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства : досудебный этап : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Демкина Мария Сергеевна. – Самара, 2018. – 20 с.

127. Зайнуллин, Р. И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Зайнуллин Руслан Ильдарович. – Ростов-на-Дону, 2022. – 480 с.

128. Имамутдинова, Г. Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Имамутдинова Гульнара Ямгаровна. – Челябинск, 2011. – 154 с.

129. Исаева, Л. М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Исаева Любовь Михайловна. – СПб., 2009. – 60 с.

130. Колударова, О. П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: отдельные вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Колударова Ольга Павловна. – Ижевск, 2011. – 238 с.

131. Курмаева, Н. А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Курмаева Наталья Анатольевна. – Саранск, 2010. – 249 с.

132. Макаренко, И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Макаренко Илона Анатольевна. – Саратов, 2006. – 404 с.

133. Миронова, Г. А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Миронова Гаяна Александровна. – Омск, 2022. – 228 с.

134. Новиков, А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Новиков Александр Александрович. – Калининград, 2007. – 208 с.

135. Родина, Е. Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Родина Елена Юрьевна. – Москва, 2024. – 278 с.

136. Рудаков, А. М. Реализация свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы (правовые и организационные проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рудаков Артур Михайлович. – Москва, 2022. – 248 с.

137. Халиуллина, А. Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних : дис. ... докт. юрид. наук : 5.1.4 / Халиуллина Айгуль Фаатовна. – Уфа, 2025. – 376 с.

138. Чеботарева, Т. В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чеботарева Татьяна Владимировна. – Саратов, 2022. – 255 с.

139. Шапиро, Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Шапиро Людмила Геннадьевна. – Краснодар, 2008. – 51 с.

140. Шевелёв, И. А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шевелёв Игорь Александрович. – Волгоград, 2008. – 189 с.

141. Шестакова, Л. А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации : генезис, современность и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шестакова Любовь Александровна. – Самара, 2015. – 24 с.

142. Шувалова, М. А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шувалова Мария Александровна. – Санкт-Петербург, 2019. – 23 с.

143. Щерба, С. П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Щерба Сергей Петрович. – Москва, 1990. – 499 с.

Информационные письма

144. Информационное письмо «О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей» (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 1 от 18 марта 2020 г.), Ученым советом ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России (протокол № 3 от 29 июня 2020 г.). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369538/ (дата обращения: 15.05.2025).

145. Коченов, М. М. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних (информационно-методическое письмо) / М. М. Коченов. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1971. – 68 с.

Статистические данные

146. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год (№ 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления

в несовершеннолетнем возрасте»). – Текст: электронный // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 25.04.2025).

147. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 6 месяцев 2025 года (№ 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте»). – Текст: электронный // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9303> (дата обращения: 12.01.2026).

148. Состояние преступности в России за январь–февраль 2025 года // Главный информационно-аналитический центр МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/62890844/> (дата обращения: 25.04.2025).

Словари

149. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. Том 1. М. : Русский язык, 2000. – Текст: электронный // URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.04.2025).

150. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

Иностранные источники

151. Choi, C. Application of a Cultural Defense in Criminal Proceedings / C. Choi // Pacific Basin Law Journal. – 1990. – Vol. 8, № 1. – P. 80–90.

152. Clay, A. L. The Federal Child Abuse Prevention and Treatment Act (CAPTA) / A. L. Clay, K. C. Okoniewski, M. E. Haskett. – 2020. – Текст: электронный // URL: <https://doi.org/10.1002/9781119171492.wecad222> (дата обращения: 15.09.2024).

153. Darroch, E. Interpreters' Experiences of Transferential Dynamics, Vicarious Traumatization, and Their Need for Support and Supervision : A Systematic Literature

Review / E. Darroch, R. Dempse // *The European journal of counselling psychology*. – 2016. – Vol. 4, № 2. – P. 166–190.

154. Fontes, L. A. Language competence in forensic interviews for suspected child sexual abuse / L. A. Fontes, A. C. Tishelman // *Child Abuse Neglect*. – 2016. – Vol. 58. – P. 51–62.

155. Gautam, B. Forensic Psychology in the «Juvenile Justice System»: Determining Competency of Adolescents to stand trial as Adults // *Forensic science for lawyers*. 2017. – Текст: электронный. – URL: <https://jguforensics.wordpress.com/2017/02/13/forensic-psychology-in-the-juvenile-justice-system-determining-competency-of-adolescents-to-stand-trial-as-adults/> (дата обращения: 11.02.2021).

156. Hanna, K. [Expletive], that was confusing, wasn't it?' Defence lawyers' and intermediaries' assessment of the language used to question a child witness / K. Hanna, E. Henderson // *The International Journal of Evidence & Proof*. – 2018. – Vol. 22 (4). – P. 411–427.

157. Hansjakob, T. Der Umgang mit Opfern im Strafverfahren. Unter Berücksichtigung aussagepsychologischer Erkenntnisse / T. Hansjakob // *Aussagepsychologie für die Rectpraxis «Zwischen Wahrheit und Lüge»*. – Zürich/St.Gallen, Dike Verlag. – 2017. – P. 161–181.

158. Hershkowitz, I. Trends in children's disclosure of abuse in Israel: a national study / I. Hershkowitz, D. Horowitz, M. E. Lamb // *Child Abuse Neglect*. – 2005. – Vol. 29 (11). – P. 1203–1214.

159. Keilani, F. Junge Intensivtäter bleiben auch als Erwachsenekriminell / F. Keilani // *Der Tagesspiegel*. – 2010. – URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/kriminalitaet-junge-intensivtaeter-bleibenauch-als-erwachsene-kriminell/1712318.html> (дата обращения: 12.08.2024).

160. Lamb, M. E. Structured forensic interview protocols improve the quality and informativeness of investigative interviews with children: A review of research using the NICHD Investigative Interview Protocol / M. E. Lamb, Y. Orbach, I. Hershkowitz, P. W. Esplin, D. Horowitz // *Child Abuse Neglect*. – 2007. – Vol. 31. – P. 1201–1231.

161. Mallett, C. A. Disparate Juvenile Court Outcomes for Disabled Delinquent Youth: A Social Work Call to Action / C. A. Mallett // Social Work Faculty Publications. – 2009. – Vol. 6. – P. 196–207.

162. Mathers, C. The deaf interpreter in court: an accommodation that is more than reasonable / C. Mathers // Official Publication of the National Consortium of Interpreter Education Centers. – 2009. – 103 p.

163. Miller, K. R. Assessing linguistic diversity in deaf criminal suspects / K. R. Miller, M. Vernon // Sign Language Studies. – 2002. – Vol. 2 (4). – P. 380–390.

164. NICHD Protocol. International Evidence-Based Investigative Interviewing of Children // Текст: электронный. – URL: <http://nichdprotocol.com/> (дата обращения: 13.07.2024).

165. Orbach, Y. Young children's references to temporal attributes of allegedly experienced events in the course of forensic interviews / Y. Orbach, M. E. Lamb // Child Dev. – 2007. – Vol. 78(4). – P. 1100–1120.

166. Orbach, Y. Assessing the value of structured protocols for forensic interviews of alleged child abuse victims / Y. Orbach, I. Hershkowitz, M. E. Lamb, K. J. Sternberg, P. W. Esplin, D. Horowitz // Child Abuse & Neglect. – 2000. – Vol. 24, № 6. – P. 733–752.

167. Pöchhacker, F. Introducing Interpreting Studies / F. Pöchhacker // London and New York : Routledge. – 2004. – № 3. – 252 p.

168. Powell, M. B. Professionals' Perspectives about the Challenges of Using Interpreters in Child Sexual Abuse Interviews / M. B. Powell, B. Manger, J. Dion, S. J. Sharmana // Psychiatr Psychol Law. – 2017. – Vol. 24 (1). – P. 90–101. Текст: электронный. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6818322/> (дата обращения: 24.02.2025).

169. Salaets, H. CO-Minor-IN/QUEST Improving interpreter-mediated pre-trial interviews with minors / H. Salaets, K. Balogh // TRANS. – 2015. – № 19.1. – P. 57–76.

170. Sikora, D. W. Differing Cultures, Differing Culpabilities? A Sensible Alternative : Using Cultural Circumstances as a Mitigating Factor in Sentencing / D. W. Sikora // Ohio State law journal. – 2001. – Vol. 62. – P. 1695–1728.

171. Training Program on the Treatment of Child Victims and Child Witnesses of Crime for Prosecutors and Judges // United Nations, New York. – 2015. – Текст: электронный. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Training_Programme_on_the_Treatment_of_Child_Victims_and_Child_Witnesses_of_Crime_-_Prosecutors_anf_Judges.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

172. Tyiska, C. G. Working with Crime Victims with Disabilities / C. G. Tyiska. – 1998. – Текст: электронный // URL: <https://www.ojp.gov/library/publications/working-victims-crime-disabilities> (дата обращения: 03–04.11.2024).

173. Wolfram, H. «God save us from psychologists as expert witnesses»: the battle for forensic psychology in early twentieth-century Germany / H. Wolfram // History of Psychology. – 2015. – № 18 (4). – P. 337–352.

174. Woodcock, K. Occupational Health and Safety for Sign Language Interpreters / K. Woodcock, S. L. Fischer // Workplace Safety and Insurance Board Research Advisory Council Grant. – Ryerson University, 2008. – 85 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Результаты анкетирования прокуроров и следователей

В анкетировании приняли участие 161 следователь и 116 прокуроров (всего – 277 человек) из Центрального, Северо-Западного, Сибирского, Южного и Дальневосточного федеральных округов. Полученные результаты приведены в Таблице 2.

Таблица 2 – Результаты анкетирования следователей и прокуроров

Вопрос анкеты		Выборка из прокуроров (116 человек)	Выборка из следователей (161 человек)	
1.	Пол	мужской	77,6 %	49,7 %
		женский	22,4 %	50,3 %
2.	Стаж работы	до 5 лет	41,4 %	5,6 %
		от 5 до 10 лет	34,5 %	59,0 %
		от 10 до 15 лет	13,8 %	27,3 %
		свыше 15 лет	10,3 %	8,1 %
3.	Наличие опыта производства (надзора) по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц	с подозреваемыми / обвиняемыми	60,3 %	80,7 %
		с потерпевшими	62,9 %	85,1 %
		со свидетелями	54,3 %	74,5 %
4.	Наличие опыта производства (надзора) по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц, имеющих психофизиологические нарушения	дефект зрения	0	3,7 %
		дефект слуха	1,7 %	1,2 %
		дефект речи	1,7 %	5,0 %
		психическое расстройство	20,7 %	15,5 %
		отсутствующая конечность, часть тела, паралич	0	0,6 %
		несколько нарушений	0	0,6 %
		иные виды нарушений	0	0
5.	Опыт (указание) назначения судебных экспертиз в отношении несовершеннолетних лиц	однородные	12,1 %	26,7 %
		комплексные	5,2 %	57,8 %
		отсутствует	82,8 %	15,5 %

6.	Уровень удовлетворенности результатом производства судебных экспертиз	не назначались	55,2 %	18,0 %
		полностью удовлетворен	17,2 %	21,1 %
		удовлетворен	13,8 %	57,8 %
		не удовлетворен	1,7 %	1,9 %
		совершенно не удовлетворен	0	1,2 %
		иная оценка	0	0
7.	Опыт (указание) привлечения сведущих лиц для участия в производстве следственного действия с несовершеннолетним	имеется	25,9 %	85,7 %
		отсутствует	74,1 %	14,3 %
8.	Уровень удовлетворенности результатом привлечения сведущих лиц для участия в производстве следственного действия с несовершеннолетним	не привлекались	48,3 %	13,0 %
		полностью удовлетворен	12,1 %	62,7 %
		удовлетворен	20,7 %	19,9 %
		не удовлетворен	5,2 %	3,1 %
		совершенно не удовлетворен	0	0,6 %
		иная оценка	1,7 %	0
9.	Оценка в порядке убывания востребованности сведущих лиц при производстве следственных действий с несовершеннолетними (максимальный уровень значимости – позиции 1, 2 и 3)	педагог	77,6 %	87,6 %
		психолог	81,0 %	90,7 %
		психиатр	43,1 %	75,2 %
		дефектолог	8,6 %	10,6 %
		социальный работник	37,9 %	6,8 %
		логопед	8,6 %	18,0 %
		переводчик	12,1 %	36,0 %
		сурдопереводчик	12,1 %	22,4 %
		тифлопереводчик	12,1 %	23,0 %
		религиовед	5,2 %	15,5 %
		культуролог	5,2 %	9,3 %
		лингвист	5,2 %	11,8 %
10.	Потребность в использовании знаний конкретных наук	отсутствует	75,9 %	23,6 %
		медицина	10,3 %	34,8 %
		педагогика	12,1 %	50,9 %
		психология	22,4 %	71,4 %
		лингвистика	1,7 %	8,1 %
		религиоведение	0	7,5 %
		культурология	0	3,1 %
иной ответ	0	0,6 %		

11.	Наличие в практике случаев, когда сотрудник образовательного учреждения в рамках ст. 191 УПК РФ участвовал в качестве педагога / психолога в производстве следственного действия с несовершеннолетним, а затем происходило изменение его процессуального статуса на свидетеля по данному уголовному делу	педагог	12,1 %	21,1 %
		психолог	1,7 %	9,9 %
		случаи отсутствуют	87,9 %	78,3 %
12.	Условия для проведения следственного действия с несовершеннолетним в порядке ст. 191 УПК РФ	наличие специальной детской комнаты, оборудованной необходимым инструментарием	48,3 %	82,6 %
		проведение следственного действия с несовершеннолетним допустимо в любом помещении	44,8 %	16,8 %
		видеофиксация необходима	69,0 %	87,0 %
		необходимость в видеофиксации отсутствует	24,1 %	10,6 %
		видеофиксацию должен осуществлять следователь, проводящий действие	39,7 %	10,6 %
		видеофиксацию должен осуществлять другой приглашенный для этого следователь	5,2 %	4,3 %

		видеофиксацию должен осуществлять привлеченный для этого технический специалист	39,7 %	83,9 %
		при отказе несовершеннолет него (законного представителя) от видеофиксации необходимо выяснить причину отказа и аргументировать ему необходимость видеофиксации	62,1 %	95,7 %
		при отказе несовершеннолет него (законного представителя) от видеофиксации необходимость в аргументации ее важности отсутствует	22,4 %	4,3 %
13.	Возможность совмещения одним сведущим несколькими видами специальных знаний	отсутствует	20,7 %	22,4 %
		имеется	79,3 %	77,6 %
14.	Необходимость в разработке перечня всех сведущих лиц (с указанием их функций и задач), чье участие необходимо в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних	имеется	75,9 %	88,8 %
		отсутствует	20,7 %	11,2 %

Приложение 2. Результаты анализа видеофонограмм производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц

С опорой на информацию из 68 уголовных дел были изучены протоколы и видеофонограммы 68 следственных действий (допросов) с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, обвиняемых и подозреваемых, произведенных на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Полученные результаты приведены в Таблице 3.

Таблица 3 – Результаты анализа видеофонограмм следственных действий

Измеряемый признак		Выраженность	
1.	Участие законного представителя	имеется	100 %
		отсутствует	0
2.	Участие сведущего в области детства лица	педагог	7,3 %
		психолог	8,8 %
		педагог-психолог	83,8 %
3.	Лицо, осуществляющее видеофиксацию	сам следователь, проводящий действие	80,8 %
		другой приглашенный следователь	8,8 %
		привлеченный технический специалист	10,3 %
4.	Коммуникативная активность сведущего в области детства лица	имеется	45,6 %
		отсутствует	42,6 %
		слабо выражена (не более трех высказываний)	11,7 %
5.	Тип диалогического взаимодействия несовершеннолетнего со следователем	вопрос – ответ	89,7 %
		наличие в речи несовершеннолетнего свободного повествования	10,3 %
6.	Тип диалогического взаимодействия несовершеннолетнего со сведущим в области детства лицом	взаимодействие отсутствует	42,6 %
		вопрос – ответ	41,1 %
		наличие в речи несовершеннолетнего свободного повествования	16,1 %
7.	Наличие специальной детской комнаты, оборудованной необходимым инструментарием	имеется	4,4 %
		отсутствует	95,6 %

**Приложение 3. Проект Федерального закона Российской Федерации
«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской
Федерации»**

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921) следующие изменения:

1) в статье 5:

а) дополнить пунктом 58.1 следующего содержания: «58.1) сведущее лицо – это субъект, обладающий специальными знаниями и навыками их применения в одной или нескольких теоретической и/или практической областях, не заинтересованный в исходе дела и привлекаемый уполномоченным лицом или органом к участию в уголовном судопроизводстве в случаях и формах, определенных законом»;

б) пункт 62 признать утратившим силу;

2) главу 8 дополнить статьей 59.1 следующего содержания:

«Статья 59.1. Психолог

1. Психолог – сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии человека и навыками их применения, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, к участию в уголовном судопроизводстве для диагностики психологического состояния подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, разработки рекомендаций по учету данного состояния при производстве следственных и иных процессуальных действий, консультирования следователя (дознателя) и иных участников по вопросам, входящим в его компетенцию.

2. Дознаватель, следователь вправе привлечь к участию в следственном и ином процессуальном действии психолога. В уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних, не достигших возраста шестнадцати лет либо достигших этого возраста, но имеющих физиологические, психические

нарушения, отставание в психическом развитии, значимые для дела психологические состояния, а также несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности привлечение психолога обязательно.

3. Психолог вправе:

1) отказаться от участия в уголовном судопроизводстве, если он не обладает соответствующими специальными знаниями и навыками их применения;

2) знакомиться с материалами уголовного дела;

3) задавать с разрешения дознавателя, следователя вопросы участникам следственного и иного процессуального действия;

4) проводить исследование психологических особенностей подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего;

5) знакомиться с протоколом следственного и иного процессуального действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

6) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

4. Психолог не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве психолога, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования психолог несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

5. Для выявления психологических особенностей подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть

произведено психологическое исследование, которое оформляется в качестве заявления, вносимого в протокол следственного и иного процессуального действия.

6. В случае участия психолога в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста или эксперта его деятельность осуществляется в соответствии со статьями 168, 195–207, 269, 270, 282 и 283 настоящего Кодекса».

3) в статье 191:

а) часть первую изложить в следующей редакции: «1. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но имеющего физиологические, психические нарушения, отставание в психическом развитии, значимые для дела психологические состояния, участие психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля».

б) часть четвертую изложить в следующей редакции: «4. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но имеющего физиологические, психические нарушения, отставание в психическом развитии, значимые для дела психологические состояния, а также по уголовным делам о преступлениях против

половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно».

4) в статье 280:

а) часть первую изложить в следующей редакции: «1. При участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до шестнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет участие психолога обязательно. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физиологические, психические нарушения, отставание в психическом развитии, значимые для дела психологические состояния, проводится во всех случаях в присутствии психолога. Допрос с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день»;

б) часть вторую изложить в следующей редакции: «2. До начала допроса несовершеннолетнего председательствующий разъясняет психологу его права, о чем в протоколе судебного заседания делается соответствующая запись»;

в) часть третью изложить в следующей редакции: «3. Психолог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю»;

г) часть седьмую изложить в следующей редакции: «7. По окончании допроса потерпевший или свидетель, не достигший возраста восемнадцати лет, психолог, присутствовавший при его допросе, а также законные представители потерпевшего или свидетели могут покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего»;

5) в статье 425:

а) часть третью изложить в следующей редакции: «3. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста

шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но имеющего физиологические, психические нарушения, отставание в психическом развитии, значимые для дела психологические состояния, участие психолога обязательно»;

б) часть четвертую изложить в следующей редакции: «4. Следователь, дознаватель обеспечивают участие психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе»;

в) часть пятую изложить в следующей редакции: «5. Психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе».